

Ника Атлас

Хозяйка разрушенного

Замка

или попаданкам больше не наливать

Одно пьяное желание — и ты в другом мире. Теперь я баронесса Браун, которая внезапно получила титул виконтессы де Морр. В придачу к титулу идут земли и замок. Но... Замок мне впарили разрушенный. Так ещё и проклятый. Жителей в моем городке и 100 не наберется. Бюджета на восстановление всей это радости никакого. И будто мне этого мало! На мою бедную голову свалился вредный маркиз. А кроме него, еще и хомяк-алкоголик, который мечтает захватить мир. Ещё и какие-то странные личности объявили на меня охоту из-за моей новоприобретенной магии! Но где наша не пропадала? Замок отстроим. С маркизом разберемся. Личностям покажем как связываться с попаданкой!

Ника Атлас

**Хозяйка разрушенного замка, или Попаданкам
больше не наливать**

Глава 1

Небо затянуто черными грозowymi тучами. Дует пробирающий до костей ветер. Ветвистая молния, расчерчивая высь небес замысловатыми узорами, с грохотом стремится к полуразрушенному замку на холме. Проказник ветер треплет мои светлые волосы, норовя засунуть их в рот. Я отплеываюсь, вполголоса ругаясь далеко не литературным языком, стараясь хоть немного прийти в себя от потрясения. Одной рукой придерживаю дурацкую шляпку, что постоянно хочет улететь вслед за очередным порывом ветра. Другой держу ворот старенького пальто, которое явно не предназначено для такой погоды. Пока я безуспешно воюю со сложившейся ситуацией, из замка стало доноситься противное злобное хихиканье. Ну все, приплыли. Уже и глюки подъехали! Нафиг! Никогда не буду больше пить.

Когда моя подруга Васька предложила расслабиться после работы, я и не думала, чем может закончиться наш с ней междусобойчик. Начиналось все вполне себе ничего. Вася позвонила за полчаса до конца трудового дня. Мы договорились встретиться после работы у нашего любимого местного молла, который не закрывается на ночь. И я, и подруга загружены с утра до позднего вечера практически двадцать четыре на семь. А сегодня так совпало, что нам обеим в эту пятницу дали выходные на субботу. Ещё и никаких дополнительных задач не подкинули. Вот тут стоило бы насторожиться в первый раз... Невероятное везение, совершенно мне несвойственное. Но глупенькая я просто обрадовалась.

С подругой мы виделись в последний раз месяца два назад. Соскучилась по ней жутко. Поэтому конца рабочего дня ждала, как манны небесной. С задачами на день было покончено в рекордные сроки. Начальник сказал, что как только недельная нагрузка будет выполнена, можно сразу же идти домой. Самих задач было сравнительно мало, всего два несложных проекта на дизайн интерьера, которые я быстро смогла доделать. Исходники сохранены и отправлены по электронке на проверку. Компьютер отключен. В небольшой рабочей комнате, рассчитанной на четверых, осталась только я. Видимо, пока заканчивала свои дела, так сосредоточилась, что даже не заметила, как все ушли. Теперь абсолютно довольная и счастливая, закрыв кабинет на ключ, уже мчусь по ступенькам вниз навстречу судьбе и охраннику дяде Леше. Он, собственно, по своему обыкновению сидит в конторке охраны на первом этаже и с трагическим лицом смотрит очередное ледовое побоище. Аккуратно стучу костяшками пальцев о деревянный косяк. Я бы с удовольствием постучала в дверь, как это обычно и происходит. Но, увы. Дядя Леша закрытых дверей не признавал. Потому что «а вдруг». И этих самых «а вдруг» у него была целый вагон, а если поискать, то и маленькая тележечка найдется. Начиная от пожаров и заканчивая вторжением инопланетян. А он вообще-то охранник и должен быстро реагировать, чтоб всех спасти.

— Здрассти, дядь Леш, — говорила я, отвлекая мужчину от просмотра хоккея. — Я тут ключ от кабинета принесла, — подняла правую руку и потрясла им, а синяя пластиковая бирка с цифрой семь болталась в разные стороны.

— Это ты, Катрина Тимофеевна, — отвечал мне охранник, отрываясь от просмотра телевизора и поднимаясь со своего места. — Значит, стало быть, уже закончила. Быстро ты сегодня.

Он медленно подошел к шкафу в углу комнаты. Вытащил с полки одну из потрепанных

тетрадей в твердом переплете. И вернулся к своему столу.

— Ты чего это в дверях стоишь? Ну-ка, проходи внутрь! Не нужно мне тут стратегически важные точки загораживать, — начал возмущаться дядя Леша, когда заметил, что я всё еще стою в дверном проеме. Ну, сейчас начнется! Новая лекция под кодовым названием «А вдруг».

Я поспешила войти в небольшое помещение и положить ключ на стол охранника, чтобы, по возможности, избежать нравоучительных речей мужчины. Рядом приземлилась потертая тетрадь в твердой обложке, гордо именуемая «журнал учета». Дядя Леша открыл импровизированный документ и стал аккуратно перелистывать страницы в поисках свежих записей. Похоже, лекции мне читать не намерен, и на том спасибо. Так, побурчал себе под нос и успокоился. Это порадовало, и я снова решила, что сегодня довольно удачный для меня день.

— Вот. Здесь распишись, — указал он пальцем на нужную мне строку в тетради, хотя я и сама прекрасно знала, где должна подписаться. Не в первый же раз сдаю и беру ключ от рабочего кабинета. Но дядя Леша есть дядя Леша.

Я взяла ручку и быстро поставила подпись в журнале. Охранник закрыл тетрадь и забрал со стола оставленный мною ключ. Прошел обратно к шкафу, а затем к полочке рядом, возвращая все по своим местам.

— Всего доброго, дядя Леша.

— До свидания, Катрина. До свидания, — проговорил охранник и снова занял свой пост, теряя ко мне всяческий интерес.

В кармане куртки зазвонил телефон именно в тот момент, как я покидала здание. Достала мобильник. На экране светилась старая фотография с совместного отдыха с подругой. Недолго думая, стащила с правой руки перчатку. Кисть мгновенно обожгло холодом. Ну и дубак нынче на улице. Брр. И это только конец осени! Что будет с погодой зимой — даже думать не хочется. Хочется в теплые края, где ласковое теплое солнышко нежно касается лица. Эх, мечты... Провела уже замерзшим пальцем по экрану, и в трубке послышался громкий радостный голос Васьки. Очень громкий, аж на всю улицу слышно. Это я еще к уху телефон не успела поднести, иначе оглохла бы. Есть за подругой такая особенность. Когда она взволнована, то начинает слишком громко разговаривать. И ей совершенно фиолетово, что происходит вокруг в этот момент.

— Васёк! Давай ты будешь потише и слегка помедленнее, — сказала я в телефон, прикладывая его к уху. Подруга замолчала на несколько мгновений. А я, прижимая мобильник к голове плечом, пыталась натянуть обратно перчатку. Ибо рука уже просто отваливалась от холода.

— Кэт... Ты не представляешь, что со мной случилось! — подруга так растянула букву «и», что у меня в голове появилась картинка, как она мечтательно закатывает глаза.

— Но обо всем я тебе расскажу, когда мы наконец-то сможем встретиться, — весело продолжила Вася. — Ты там со своей работой разделалась?

— Угу. Как раз только вышла из офиса. А ты где сейчас? — спросила я, оглядываясь по сторонам в поисках нужного направления.

— Да я уже на месте! Возле «Мечты» то есть, — пояснила девушка. Затем в трубке послышалось шуршание и посторонние звуки. — Только что в здание зашла, а то совсем там, на улице, околеть можно. А тут хоть погреюсь, пока тебя жду. Ты, кстати, скоро?

— Уже лечу, Вась.

— Окей. Буду ждать. Ты там только аккуратно. А то я тебя знаю. Поспешешь и как обычно на ровном месте навернешься, запутавшись в собственных ногах, — со вздохом произнесла подруга, и я улыбнулась.

Мы с Васей, то есть Василисой, дружили с самого детства. Жили на одной лестничной клетке. Гуляли вместе во дворе. Влипали в неприятности. Ходили в один детский сад. Затем в одну и ту же школу. В общем, практически всю жизнь провели бок о бок. Даже после окончания одиннадцатого класса решили поступать в университет вместе. Не в нашем родном городке, а в другом довольно крупном городе за несколько километров от дома. И на это имелись причины. Очень веские причины.

Наши семьи, моя, а также Васькина, были немного с прибабахом. Мы их, конечно, очень любим, но будь у них чуть меньше определенных особенностей поведения, цены бы им не было. Но... Её предки фанатели от всего истинно-русского, начиная от имени и заканчивая традициями и обычаями. Васе это, естественно, не нравилось от слова совсем. Она часто ввязывалась в неприятности, когда её дразнили из-за имени. В подростковом возрасте ругалась с родителями так, что летели клочки по закоулочкам. Даже несколько раз из дома сбегала из-за одной простой причины. Её родственники критично относились к отношениям до брака. У Василисы же были подростковые гормоны, взрывной характер и упорство тысячи ослов. В общем, ядерная смесь, на которую наложилась первая влюбленность. В старшеклассника по имени Костя. Он мгновенно выделился из толпы сразу после перевода в нашу школу. Высокий, спортивный, с модной прической и одеждой, он выгодно отличался от знакомых мальчишек, которых стригли в большинстве своем одинаково в «салоне» от тети Гали. Одевались все тогда на местном рынке. Модников среди нас было немного. Разве что те, кто сам как-то колдовал над своей одеждой. Перевелся парень к нам в начале года. Мы с Васьком были в десятом классе, а он пришел в одиннадцатый. Девчонки в школе просто с ума посходили почти все. Но Костя ни на кого внимания не обращал. И смотрел на окружающих как-то свысока, что ли. Однако девчонки этого либо не замечали, либо просто игнорировали. Вася, всегда бойкая и шептунья, перед ним краснела и не могла связать и двух слов. Она смотрела на парня, как на ожившее божество, и тайно мечтала о свадьбе с ним. Я же в ситуацию старалась не вмешиваться ни словом, ни делом. То есть без спроса советы не раздавала и к активным действиям не подталкивала. Хотя у меня самой в ту пору опыт имелся разве что из книг. Каково же было мое удивление, когда через некоторое время подруга влетела ко мне в комнату, словно на крыльях. И сообщила, что Костя предложил ей встречаться. Я была рада за Васю. Она просто лучилась счастьем. Ровно до тех пор, пока родители обо всем не прознали. Вот тогда и приключился первый армагеддон местного масштаба, каких еще не видывал наш спокойный дом. Крики стояли такие, что слышал, наверное, весь микрорайон. Мне даже казалось, будто наша многоэтажка, совсем как в мультиках, раскачивается и подпрыгивает. Однако только словесная перепалка мало чем могла повлиять на влюбленную юную особу. То, что Вася все пропустила мимо ушей, родственники поняли довольно быстро. Они что только не перепробовали для того, чтобы дочь прекратила свои неприличные, по их мнению, отношения. Но ей было абсолютно наплевать на их слова и на разнообразные ограничения тоже. Обычно подруга довольно быстро находила выход из сложившейся ситуации. Не дают карманные? Не беда, заработаем. Заставляют заниматься всякой ненужной фигней? Не страшно! Прогуляем или ещё что-нибудь придумаем! Где наша не пропадала?

Однажды родители даже заперли её в квартире, но юная Вася ловко выбралась из окна и

по пожарной лестнице впервые сбежала из дома. Где девушка ночевала, я догадалась сразу же, как только она вернулась. Если раньше Вася просто светилась от счастья, то теперь напоминала солнце в миниатюре. Её родители тоже были далеко не дураками и, конечно, обо всём догадались. Какой тогда случился скандал! Даже участковый заглядывал, а Вася на неделю переехала ко мне. Затем были крики, истерики, знакомство с приличными, по мнению Васиных родителей, парнями, попытки убедить и повлиять, но заканчивались они обычно примерно одинаково. Василиса то приходила пожить ко мне, то сбежала из дома, либо просто запиралась в своей комнате и ни с кем не разговаривала. А парней, с которыми её знакомили родственники, посылала в такие дали, что не отыщешь на карте.

Учебный год подходил к концу. Василиса пришла ко мне в наихудшем из своих настроений. Мрачная Вася — что-то из раздела фантастики. Я быстро поняла, случилось событие из ряда вон выходящее. И это, с вероятностью в девяносто процентов, было связано с парнем подруги. Так и оказалось, Костя досрочно сдал экзамены и на следующий день собирался покинуть наш городок. Естественно, ни о каких отношениях на расстоянии молодой человек и думать не хотел. Мне он не понравился с самого начала, но раз подруга была с ним счастлива, то мысли я держала при себе. И теперь в моих глазах парень опустился с отметки «заносчивый засранец» до «последний козел». Целый КОЗЛИНА Убила бы на месте! Потому что моя стойкая улыбчивая подруга плакала. ОНА. ПЛАКАЛА ИЗ-ЗА. ЭТОГО. КОЗЛА. Василиса ревела, а я посылала все проклятия мира на голову этого недоразумения, жалея о своём решении не вмешиваться. Впервые на мои плечи мягким покрывалом легла вина.

Но, как обычно это и бывает, со временем всё стало забываться. Вася медленно, но верно приходила в себя, возвращаясь к привычному «я». То есть начинала снова искать неприятности на наши с ней головы. Но изредка можно было уловить тень грусти в её глазах. Тогда я старалась отвлечь подругу от тревожных мыслей и переживаний. Иногда во время таких попыток мы вляпывались в передраги, о которых вспоминать потом было стыдно. Одной из таких стала та, когда мы решили покрасить шерсть сенбернара, который жил в частном доме неподалеку от школы. Все имеют право быть красивыми. Вот мы и решили привнести красоту даже в собачий мир. Нас за этим трудным заданием поймал участковый.

Что же касалось меня и моей семьи, то тут царствовали свои тараканы в головах. Мои родители всеми силами пытались закосить под богатую интеллигенцию, что им удалось с переменным успехом. Этакие обедневшие аристократы из прошлого века в двухкомнатной квартирке на окраине не самого большого города. Именно из-за их желания выглядеть дворянской семьей меня и отдавали на всяческие кружки. Некоторые из них были весьма полезны. Навык верховой езды, приобретенный в конноспортивной школе, мне даже как-то раз пригодился. Некоторые занятия были абсолютно бесполезными. Вот как мне в жизни могут пригодиться знания о том, как правильно проводить свадебную церемонию для дворовых людей? Мы же уже не в восемнадцатом веке! И никакого придворного окружения у нас нет! Но денег на мои занятия родители никогда не жалели, в тайне надеясь, что я выйду замуж за какого-нибудь иностранного лорда. Я посещала уроки музыки, рисования, пела, танцевала, вышивала крестиком и много чем ещё занималась. Чаще всего некоторые занятия я просто прогуливала самым наглым образом. И, конечно, компанию мне составляла Вася, а иногда она была инициатором подобного безобразия.

С моей лучшей подругой я открывала в себе совершенно неожиданные грани характера. Вместе с ней мы впервые пробовали курить за гаражами. Нам не понравилось, и мы дружно

решили, что не стоит продолжать сей сомнительный эксперимент. Она учила меня веселым матерным частушкам и анекдотам. Моя семья общалась только изысканным языком. Иногда и не одним. А вот Васькины родители ругались такими нецензурными словами и фразами, что сапожники нервно плачут в темном уголке. От неё я узнала, как защищать себя, если вдруг понадобится. Несколько раз пригодилось во времена нашего студенчества. С ней мне не нужно изображать кисейную барышню, которой я себя не ощущала. Спасибо подруге за это.

Иногда родители узнавали, что занятия успешно мною пропущены. Вот тут и начиналось. Так как они старались подражать интеллигентным семьям и орать на меня не могли, то в ход шли взгляды и «психологическое давление». И, конечно же, любимый прием родительницы: разыграть целый спектакль на тему недостойного поведения дочери и слабого здоровья несчастной матери. Маме стоило в актрисы идти, а не в учителя. Такой бриллиант пропадал зазря! Иногда такие спектакли закатывала, что я до сих пор вспоминаю и восхищаюсь. Одним из них был тот, что разыгрался после моего признания о поступлении в универ другого города. Это полнейший кошмар. Меня стыдили так, что я уже начинала жалеть о своем желании быть честной с родителями. Стоило, как и предлагала Вася, просто молча собрать свои вещички и свалить, пока мои и её родственники не прознали. Но совесть мне этого не позволяла и я настояла на том, чтобы мы обо всем сообщили семьям. Волноваться же будут.

В общем, каждая из нас наслушалась нотаций на многие года вперед. Поэтому мы с нескрываемой радостью и наслаждением грузились в автобус спустя некоторое время после выпуска из школы, прихватив с собой практически все свои вещи из дома. Родители думали, что едем просто подать документы, и в тайне надеялись, что нам в зачислении откажут, и мы вернемся домой. Но наши планы были совершенно иными.

По приезду мы сразу же сняли квартиру на скопленные деньги. Однушку на окраине, но это не имело никакого значения. Главное то, что теперь мы были сами себе хозяйками. Затем подали документы в вузы и отправились на поиски подработки. Нужно же как-то себя обеспечивать. Помощи не было, и ждать её не приходилось. Потом обе поступили. Мы вливались в новые коллективы, подрабатывая по вечерам, поэтому свободного времени катастрофически не хватало. Сил не оставалось ни на что. Я погружалась в учебу с рвением сумасшедшей, все свое время отдавая этому. Превратилась в эдакую чудачку-заучку с одной единственной подругой. Но однажды первое пылкое чувство настигло и меня. С ним связаны самые лучшие и самые худшие моменты моей жизни. Это было совсем не как в женских романах. Сколько бы я не прощала его. Как бы не умоляла. Ничто не могло изменить его. И я решила, что просто стоит принимать любимого таким, какой он есть, закрывая глаза на пренебрежение, измены и дурное поведение. Мои чувства медленно разрушали внутренний мир, выжигая душу, но я ничего не замечала. Или просто не желала замечать, думая, что он моя родственная душа? Хорошая девочка и плохой мальчик. У моей любви изначально не было шансов на счастливый финал, но я не обращала на предпосылки внимания, отдавая всю себя. Пока однажды не обожглась. Мое сердце оказалось разбито, а я решила больше не иметь серьезных отношений, основанных на слепой любви.

— Эй, конфетка, — окликнул меня звонкий женский голос.

Очнувшись от нахлынувших воспоминаний, я заметила, что уже подошла к месту встречи и даже ни разу не упала. Сегодня явно мой день. Васька улыбается и приветственно машет рукой. У подруги такая заразительная улыбка, что я тоже улыбнулась ей в ответ,

прерывая череду горько-сладких видений прошлого.

Глава 2

— Ну, рассказывай скорее! Что там у тебя уже случилось, — пародируя голос подруги по телефону, протянула я, удобнее усаживаясь в любимом кресле.

После магазина мы приехали ко мне, в однокомнатную квартиру, что я сняла совсем недавно. Не прошло ещё и месяца. Приличный район. Хорошие и отзывчивые соседи. Арендная плата, конечно, высоковата, но можно и потерпеть. В одной руке я держала бокал с обожаемым белым вином, а другой пыталась укутать пледом ноги. Подруга же разместилась на кожаном светлом диване и сквозь стекло бокала смотрела на мои потуги. Затем ей это надоело и она, оставив фужер на журнальный столик, с улыбкой подошла ко мне.

— Эх, конфетка, конфетка. Бестолковая ты у меня, — протянула девушка, кутая мои ноги пледом, отобранном чуть раньше. — Кто ж так делает. Сначала нужно было усесться, а потом брать в руки вино. Всему тебя учить надо.

— Спасибо, — я подарила благодарную улыбку подруге, делая глоток из своего бокала. Она вернулась на облюбованное место и тоже пригубила вина, жмурясь от удовольствия.

— Наконец-то можно расслабиться. А то за это время выходных не было от слова совсем. Я вымоталась! На работе все как сговорились! Аврал за авралом. Каждый чертог день! Еще бы чуть-чуть, и я бы их покусала. Честное слово! Озвереть от этой работы можно, — начала подруга изливать душу, одновременно попивая из своего бокала.

— Да. Я тебя прекрасно понимаю.... У меня тоже словно с цепи сорвались. Сроки дедлайны, правки. И всё на мою бедную голову. И каждому нужно вот прям срочно. А я не могу разорваться! Ну не будем о грустном. Рассказывай, что там с тобой такого хорошего случилось. Мне очень интересно, что же там такого у тебя произошло! Ты меня еще по телефону заинтриговала.

— Ха-ха! Я сегодня встретила просто самого что ни на есть настоящего Аполлона! — восторженно проворковала подружка, и на её лице мгновенно расцвела мечтательная улыбка с нотками предвкушения.

— Да неужели? — Моя приподнятая бровь и недоверчивость в голосе быстро вернули её на землю. Что поделать, падка она на симпатичные мордашки.

— Не веришь? — обиженно засопела девушка, ерзя на диване. Через несколько секунд мне под нос сунули мобильный, на экране которого открыта одна из фотографий галереи. Парень на фото действительно был красавчиком и вполне заслуживал зваться Аполлоном. Светлые вьющиеся волосы, голубые, как небо весной, глаза, прямой, чуть с горбинкой нос и пухлые губы, божественно сидящее на его фигуре белое пальто. Мужчина так и лучился благородством и достоинством, словно самый настоящий принц. Было стойкое ощущение, как будто все его величие фотография скрыть не могла, и оно просачивалось наружу. Просто смотря на фото, ощущаешь внутренний трепет и желание преклониться, как будто встретил человека из совершенно отличного от твоего мира. Сразу же стали понятны восторги подруги по поводу неизвестного господина. Я даже с легкостью смогла представить его шагающим по какому-нибудь роскошному замку в королевской мантии. Она, несомненно, была бы небрежно накинута на дорогой костюм, состоящий из черно-фиолетового мундира и классических темных брюк. Видение предстало таким реалистичным и красочным, что я даже растерялась. Голос подруги вернулся в сознание, прогоняя всплывшую картинку:

— Убедилась?

— Ага. Действительно, настоящий Аполлон. И откуда же, позволь спросить, это фото? Вряд ли от него самого, — начала я, хитро прищуриив глаз и прекрасно понимая, что если подруга захочет, то её и конец света не остановит. Она усмехнулась.

— Я сама сфоткала, пока он не видел. А потом мы встретились взглядами, и между нами проскочила искра. Телефон я, конечно, успела спрятать, чтоб не подумал, будто я какая-то фанатка. Так вот, когда мы с ним взглянули друг другу в глаза, он мне улыбнулся, а я ему. Стало так тепло, будто ласковый весенний ветерок нежно окутывает своими объятиями. Но потом меня отвлекли, и я потеряла мужчину из виду, — печально произнесла подруга. — Я его искала в толпе, но безрезультатно.

— Жаль, конечно, но я думала, произошло что-нибудь интересное.

— Дурында ты, Кэт. Если бы все так и закончилось, то я была бы не я. Ты же знаешь, что я и моя пятая точка умеем находить приключения. — Я молча кивнула и подлила в бокал вина, приготовившись слушать дальше. — Ну так вот, я, конечно же, расстроилась, но решила — не судьба — и собиралась уже позвонить тебе, чтоб договорится о встрече, если будешь свободна. Но какой-то урод попытался выхватить мою сумочку. Ты представляешь?!

— Ого, — только и смогла выдать я, глядя широко распахнутыми глазами на свою лучшую подругу. — Вот это дела.

— Ага. Ну так, ты же меня знаешь. Я не растерялась и посильнее сжала сумку в руках, пока прикидывала, как отправить этого идиота в нокаут. И когда я уже почти придумала, ему в голову прилетело кулаком. Я аж рот открыла, мужик просто рухнул без сознания, а меня за плечо кто-то поддержал. Придурок-то сумку отпустил, а я её к себе тянула, чтоб не отобрал. В общем, чуть не грохнулась.

— Нифига. И кто же этот наш благородный рыцарь, спасший прекрасную тебя? — лукаво спросила я, откупоривая вторую бутылку с вином. Первую мы выпили так быстро, что и не заметили.

Лицо подруги слегка зарумянилось. Она поспешила отпить из бокала, в который я ей только что подлила.

— Это был Аполлон! То есть его не так, конечно, зовут. Но сути дела не меняет. Короче, он увидел, как на мою скромную персону напали, и поспешил мне на помощь. Представляешь?! А когда он заговорил... М-м-м. Его голос — это что-то волшебное. Слушала бы до скончания времен. В общем, я сразу поняла, что всё-таки судьба. Потом к нам, конечно, подошли патрульные и мы все вместе отправились в отделение, когда ситуация прояснилась. Полицейские думали, что это я виновата! Представляешь?

Я звонко рассмеялась, прекрасно понимая и почему она недовольно пыхтит, и почему патрульные так подумали. Очередное пьяное происшествие с моим и Васькиным участием, видимо, так просто не забылось.

— Смешно ей! — проворчала подруга, снова отпивая из бокала.

— Ну, смешно же! Видимо, нас не забыли, — весело ответила я и подмигнула вмиг повеселевшей Васе.

— Это да. Разве ж нас забудешь? Ладно, отвлеклась от рассказа. В общем, я подписывала разные бумажки, объяснительных написала пару штук. А сама думала, пока писала, что уже не увижу его, но... Он дождался на крыльце и предложил подвезти, якобы волнуется. Я ж не дура, сразу согласилась, и он меня довез до «мечты». В общем, он определенно точно моя судьба.

Ага. Которая там по счёту это «судьба» у неё? В отличие от меня, которая совершенно не стремилась доверить свое сердце кому-либо вновь, Вася настойчиво пыталась отыскать свою половинку или, как она их называла, «судьбу». Но каждый раз заканчивался разбитым сердце подруги и новым стыдным приключением для нас обоих.

— Ни за какие коврижки не поверю, что ты у него не получила номер.

— Обижает, конфетка. Конечно, взяла. Глянь на визитку, которую он дал, — ко мне в руки перекочевал плотный прямоугольник, больше похожий на пластиковую карточку, чем на визитку. Черная матовая карточка с вязью золотых листьев по краям. Большими узорными буквами в центре было написано «Демеас», а снизу шли цифры номера телефона, но тот был каким-то необычным. Таких мне ещё встречать не доводилось, хотя по работе и имела клиентов из разных стран. Я повертела карточку в руках, но больше ничего на ней не нашла. Ни тебе названия компании, ни должности, ни уж тем более фамилии. Хм...

— Странная она какая-то, — протянула, возвращая прямоугольник подруге, которая аж подпрыгивала на месте от нетерпения. — Только имя и цифры телефона и больше ничего.

— Мне без разницы! Главное, что я получила его номер! А раз так, то мы с ним еще встретимся. Тогда и познакомимся поближе.

— Ладно, — сдалась я, смотря в возмущенно-смущенное лицо девушки, и поспешила сменить тему разговора на что-то обычное. Ссориться с подругой не хочется, тем более, так редко теперь видимся.

Мы, как обычно, много болтали о том, что было в нашем детстве, об отношениях и парнях, чем собираемся заниматься в будущем, и о работе тоже, куда ж без нее. Время текло. Темы сменяли одна другую, словно в бесконечном калейдоскопе. На улице была то ли глубокая ночь, то ли раннее утро. На полу уже скопилось большое количество пустой тары от вина. Так случалось всегда, стоило нам с подругой решить отдохнуть вместе. Бутылки пустели, и мы, сами того не заметив, перешли к теме желаний. Как говорится, что у трезвого на уме, то пьяный всем разболтает.

— Знаешь, Васька, — начала я заплетаящимся языком. — Хочу свой собственный дом. Устала я что-то по съемным квартирам маяться, — покачивая полупустой бутылкой, выдала я, сощутив глаза.

— Ну, возьми ипотеку. В чем проблема-то?! — удивленно спросила подруга, разлегшись на моих коленях.

— Недавно смотрела прикольную передачу в интернете, — продолжила, игнорируя высказывание Васи, — там про разные старинные замки и поместья рассказывалось. И мне так жалко эти старинные постройки стало. Вот если бы у меня такой дом был, то я бы...

Мысль оборвалась вместе с падающим из руки бокалом. Или бокалами? Хорошо, что в комнате ковер с большим ворсом. Это я шатаюсь или комнату кто-то трясет? У-у-у... О чём я там говорила-то? А, точно.

— Вот бы как в сказке! Раз, и на тебя сваливается наследство в виде пусть и захудалого, но своего старинного домика на тихой окраине. — Бутылка была отправлена на журнальный столик, а я принялась перебирать волосы на голове Васи.

— Пффф. Ну у тебя и мечты, подруга, — рассмеялась Вася, млея от того, что я массирую кожу на её голове.

— Вот я, например, хочу поскорее встретиться с Аполлоном, — протянула она, вертя перед глазами визитку мужчины, сильно сжимая её в пальцах.

И внезапно все пошло не так. Я видела, как кусок картона резко вспыхнул сиреневым

пламенем, хотя мы его не поджигали, да и открытого огня нигде не было. В комнате разлился запах цветов, а вязь с карточки материализовалось, исчезая с визитки. Затем поплыла и осела яркой татуировкой на предплечье подруги. Мы даже ойкнуть не успели, как Вася начала светиться, поднимаясь, словно она стала воздушным шариком. Такое ощущение, что в Ваську вселился Карлсон-светлячок и пытается улететь. Недолго думая, я схватилась за подругу, и свечение перекинулось. Но это совсем не помогало удержать девушку. И если Васька летела вверх, то меня словно вдавливало вниз. Воздух вышибло из легких, а на глазах застыли слезы. Я изо всех сил старалась не отпустить руку своей практически сестры, но внезапно пространство вокруг нас стало вращаться. Сначала медленно, а затем все быстрее, сливаясь в смазанную нечеткую картинку. Мы обе будто находились внутри урагана и ничего сделать не могли. Испугаться, как и понять что, собственно, происходит, мы не успели. Все закончилось так же внезапно, как и началось. Громкий хлопок и тишина. Последнее мое воспоминание — это то, что руку Василисы я отпустила. По той простой причине, что нас с силой рвануло в разные стороны, и мне не удалось сдержать болезненного вскрика. В легкие поступает кислород. Потом ощущение бесконечного падения в темноте и приземление на что-то безумно мягкое. И, наконец, обморок.

Ой-ёй-ёй. Как же раскалывается моя многострадальная головушка. Во рту естественным образом расположилась пустыня Сахара, в которой нагадили тысячи кошек. Вот зачем мы с Васькой столько выпили, спрашивается. Хотя в таком состоянии я оказывалась каждый раз после наших с подругой встреч. Поэтому вопрос — чисто риторический и уже привычный. Я глухо застонала и попыталась разлепить адски тяжелые веки. Глаза почему-то слезились, а вот открываться совсем не спешили. Еще один рывок. Но фиг там плавал. Легче мертвого воскресить, чем разлепить глаза после попойки с Васей. Что вчера происходило-то? Не помню нифига. Память вообще, словно чистый лист. Хотя такое тоже не редкость после загулов с Васькой. Оставалось только надеяться, что мы не оказались опять в каком-то странном месте. Голова раскалывалась.

Тихое «леди», и мои глаза мгновенно открылись. Ни один испробованный мною способ побудки после пьянки с лучшей подругой меня так не бодрил, как чужой голос рядом. Долгие несколько секунд глаза фокусировались, а затем привыкали к яркому, явно дневному свету. Я приподнялась на локте и осмотрелась. Комната отделана в персиковых тонах. Изящная потертая старинная мебель, драпировка стен, а также ковер и тяжелые шторы — все выдержанно в едином оттенке. Рядом с моей кроватью стояла женщина в строгом сером платье и белом фартуке поверх него. На ней также красовался чепец. Елки палки, что происходит-то? Я явно не у себя дома. Мы с Васькой учудили вчера? Опять в театр поперлись, что ли? Голова отказывалась работать совсем. Воспоминаний все не было. И как бы я не старалась хоть что-то вспомнить, ничего не получалось, словно приложилась больной головой о стену.

— Воды, — прохрипела я и рухнула обратно. Фиг с ним. Потом буду разбираться, что мы там опять учудили. А разбираться придется. Не в первый же раз по пьяни отжигаем. Женщина все поняла и отошла к столику в углу, на котором обнаружился явно тяжелый прозрачный графин с жидкостью и несколько стаканов. Одним глазом следила за перемещением неизвестной мне дамы, не прекращая попыток вспомнить что-то из вчерашнего вечера. Голова разваливалась на миллионы кусочков, но выдавать путное объяснение текущей ситуации отказывалась. Вот засада.

— Пожалуйста, леди, — проговорила женщина, протягивая мне полный стакан. Недолго думая, я жадно накинулась на воду и блаженно вздохнула. Мозг, видимо, получив нужную ему жидкость, стал подкидывать воспоминания прошедшего вечера. Разговор по душам с подругой. Визитка человека по имени Демеас. Фиолетовый огонь. Ураган вокруг. И то, как нас раскидало в разные стороны. Вот попадос. Я попала! В прямом смысле этого слова.

Да, воспоминания — хорошо, но это не объясняет, какого лешего и происходит. И, собственно говоря, где я сейчас нахожусь — тоже хотелось бы знать. Только я собиралась спросить у подавшей мне стакан воды женщины, что вообще происходит, как та сама заговорила: — Леди, вы просили отдать вам это сразу же после пробуждения, — в её руках появился пухлый конверт, который она протягивала мне, склонив голову.

Я аккуратно приняла корреспонденцию, а женщина, присев в поклоне, удалилась из комнаты через проход, мною ранее не замеченный. Покрутив в руках конверт из желтоватой бумаги, обнаружила на нем лишь простую сургучную печать, какими пользовались и у нас еще до современности. Всё чуднее и чуднее. Снова всплыл вопрос о том, куда же меня все-

таки забросило. Исходя из вчерашних ощущений и воспоминаний, можно утверждать, что попала я куда-то в другой мир как минимум. В нашем-то отродясь не было ничего подобного. А то, что необычное пламя и спецэффекты в виде свечения, а также странный ураган сотворен чем-то магическим — я уверена. Да уж. Надеюсь, письмо будет хоть немного толковое и объяснит сложившуюся ситуацию. Где это «здесь» находится? И, главное, зачем, собственно? Я, конечно, люблю фэнтези о попаданках, но не настолько же.

Аккуратно разломила печать и вскрыла конверт. В нем обнаружилось свернутые вдвое надушенные листки, исписанные мелким, красивым, женским почерком. Первый лист, судя по всему, является посланием мне, а вот остальные очень сильно напоминают инструкцию. Недолго думая, приступила к прочтению:

«Приветствую, дражайший мой двойник из иного мира. Меня зовут Катрин Браун. И да. Ваша догадка верна. Мы с вами поменялись местами! Вот это да! Благодаря моему наставнику я узнала, сегодня, то есть уже вчера, идеальный день, чтобы привести в действие мой план побега, который он мне помог составить. Я бы извинилась за то, что втянула вас во все это безобразие, но наставник сказал, что если нет отклика от второй стороны, магия не сработает. Учитывая, что вы сейчас читаете это послание... Всё становится ясно и без пояснений. Даже не верится, что все получилось! Шанс на успешное завершение был совсем невелик! Это такое счастье! Я и мой наставник подготовили для вас несколько рекомендаций по выживанию в этом мире. Если не хотите проблем, то вам стоит придерживаться основных её правил. Также, я думаю, ещё понадобятся знания о моем мире и немного о семье, чтобы нас не раскрыли. В противном случае отдача от сотворенной магии заставит страдать всех, кто с ней связан. Мне этого не хотелось бы. Поэтому вы найдете всё необходимое на магической пластине, которую я прилагаю к письму. Из записанных мною воспоминаний вы поймете и причину моего побега отсюда. После того, как служанка передаст конверт, в вашем распоряжении не более получаса — это максимальный срок, на которой вы останетесь в одиночестве. Успеете подготовиться за отведенный промежуток времени. Надеюсь, что вы не держите на меня зла и проживете счастливую жизнь в этом мире. С уважением к Вам, дорогой двойник из другого мира, баронесса Катрин Браун».

Да уж. Письмо ничего не объяснило, всё ещё больше запутало. Какой ритуал провели местные маги, что меня аж занесло в другой мир? Отклик со второй стороны? Я как-то ответила на чужой зов? И самый интересный: где Васька? Я точно помню, что дурацкая магия сработала, когда она захотела увидеть Аполлона. А вот я в тот момент явно не думала оказаться не пойми где. А уж тем более не собиралась быть чьей-то заменой в плане побега. И вообще, что это за наставник такой, который помогает ученице сбежать в другой мир?

Словом, вопросы в моей многострадальной головушке множились, как грибы после дождя. Кстати, нужно найти упомянутую в письме пластину с записанными воспоминаниями. Пока я одна и никто не догадался, что я совсем не Катрин Браун. Может быть, ситуация прояснится. Я стала аккуратно перебирать листы инструкции, в надежде, наконец, отыскать нужный мне предмет. Когда я уже практически отчаялась что-либо найти, от одного из листов отпала маленькая прямоугольная полоска. Она была похожа жвачку из моего мира. Так, фиговина с воспоминаниями найдена, но как же мне ее использовать-то? Вопрос века, не иначе. Ладно, залезу-ка я в инструкцию и прочитаю, не зря же люди её для меня писали. И нужно бы поторопиться, время сейчас явно не на моей стороне. Не дай боже кто-то решит раньше времени зайти за мной!

Так-с. Угу, понятненько. Оказывается для того, чтобы использовать пластину памяти, нужно всего-навсего положить её в рот. Совсем как жвачку, только жевать не надо. Помня о том, что время поджигает, заглотила пластинку и откинулась на подушки. Перед глазами заплясали белые кляксы, заставляя расслабиться и расфокусировать зрение. Всего через несколько секунд разум погрузился в какую-то полудрему. Стойкое ощущение, словно наблюдаешь за чужой жизнью со стороны из-за какого-то прозрачного полога.

Да уж, здешнюю Катрину можно только пожалеть. Рожденная в глуши. Местом её появления на свет являлось полупустое село, граничившее с соседним королевством. Оно совсем не было пригодно для комфортной жизни. Всего двадцать строений у кромки мрачного и пугающего леса, в котором, по слухам, водится разная хищная нечисть. Основу местных жителей составляли женщины, как более-менее молодые, так и уже доживавшие свой век. На все село имелось двое мужчин. Первый был таким же старым, как и само поселение. В неизменных красных сапогах, из-за них его легко заметить. Да и как не обратить внимания на старосту, который частенько гонял по всему селу пьяного мужика. Из близких у девушки имелась мать. Она сутками пропадала в полях да на подработках. Но это совсем не спасало ситуацию. Очень часто семья перебивалась с хлеба на воду. Девчушка могла днями не видеть маму, оставаясь дома со старой сварливой бабкой. Свою старшую родственницу маленькая Катрина боялась. И на это были особые обстоятельства.

Как только мать уходила, бабка тут же принималась третировать ребенка. Она нагружала совсем еще маленькую Катрину домашними делами, придираясь по любому поводу. И, конечно же, наказывала её розгами. Только когда мать умерла от тяжелой болезни, девушка узнала, что она у неё маг и обучалась в специальном учреждении, которое звалось академией магии. Семья не бедствовала, хотя богатой её и не назвать. Матушка Картин во время учебы познакомилась с парнем по имени Виктор и влюбилась в него, но он оказался преемником баронства Браун. Они даже вместе сбежать хотели, но, как потом выяснилось, у парня имелась очень завидная невеста. Семья молодого человека быстро поймала беглых возлюбленных, но для матери Катрины было слишком поздно. Ведь молодые люди успели вступить в запретную связь, которая таковой им не казалась. Затем парня заперли дома до дня его свадьбы с выбранной невестой, а Хелен, маму девушки, с позором выгнали из академии. У неё и её семьи не осталось выбора, и они покинули город в спешке. Вторая заинтересованная сторона очень сильно постаралась, чтобы Хелен и все, кто имеет с ней общую кровь, нигде не находили места. В итоге долгих скитаний, во время которых живот Хелен вырос, что не оставляло сомнений в её положении, они решили остаться на окраине королевства. Вот за эту историю бабка и ненавидела Катрин, считая её корнем всех бед.

Как только девушке исполнилось тринадцать лет, у нее пробудилась способность к водной магии. Правда, мана в её крови — рецессивный тип, и шансов на успешную карьеру в этой области был нулевой. Но девушка не сдавалась и, сбежав от еще более раздражительной бабки, отправилась в город. Но там ей тоже не везло. Её дни свелись к бродяжничеству и попрошайничеству. Девушка была на грани отчаяния, ей как раз исполнилось шестнадцать лет, судьба улыбнулась ей. Катрина встретила родного отца, который был в городе проездом. Он забрал девушку к себе и сделал наследницей титула и имущества. Как оказалось, в браке с навязанной женой детей у мужчины так и не появилось. Даже отправил дочь в магическую академию. Катрина уже подумала, что наконец-то все стало налаживаться. У неё есть любящий отец. Она живет в роскошном, по её меркам, особняке, учится магии. Сыта и

модно одета. Даже завела друзей в академии и нашла отличного наставника. Но всё её счастье рухнуло, как карточный домик.

Отец погиб при загадочных обстоятельствах. Баронство быстро оказалось на грани банкротства. Дальние родственники по линии отца не упускали возможности внести в её беды собственный вклад. Сколько раз её пытались выгодно выдать замуж и не счесть! Благо, добрый наставник помогал избежать ужасной участи. Каждый новый претендент на руку и сердце юной баронессы был в разы хуже предыдущего. Если сначала к ней сватались мужчины в возрасте, то последний отверженный вообще стал ночным кошмаром. Мало того, что стар, так еще и жуткий извращенец. Ко всем прочим «достоинствам» мужчина был постоянным посетителем в игорных домах, от него вечно разило таким перегаром, что невозможно стоять рядом. Он имел трех жен и четырех любовниц. Еще шесть погибших девушек числились супругами этого мужчины. В обществе гулял слух, что кавалер был садистом и замучил до смерти всех ныне покойных жен. Катрин удалось избежать помолвки с ним только чудом. Но это и послужило последней каплей в чаше терпения девушки. Баронесса Катрин Браун должна была получить титул виконтессы, а к нему полагались замок и прилегающие территории. Вот только вся беда заключалась в том, что любой получивший эти земли пропадал без вести, либо же через некоторое время непременно находился мертвыми. Смерти их были весьма странными и загадочными. Отвертеться от подобной чести девушка не могла. Приказ короля. В отчаянии Катрин рассказала всё наставнику. Тот долго размышлял, но в итоге поделился с любимой ученицей своей теорией, которую однажды в детстве он нашел в древней книге без названия. Теорией о возможности перехода в мир, где есть копия тебя. Вместе они разбирались в схеме круга обмена и в заклинании, которые мужчина пытался расшифровать уже многие годы. И вот, наконец, все было готово. Долгие годы изучения окончились. Баллор, наставник баронессы, рассчитал идеальное время для эксперимента и сам лично его провел. Весьма удачно.

Да уж. Ну и хрюнделя мне подсунула эта парочка авантюристов. От подобной информации я мгновенно взбодрилась и вскочила с кровати. Голова слегка кружилась, но это такая мелочь по сравнению с ситуацией, в которую я сумела вляпаться. От волнения стала расхаживать туда-сюда по комнате. Что делать? Как выпутаться из совсем неперспективной ситуации? Васьки-то для помощи рядом нет! Мои метания остановил саквояж на полу, о который я успешно споткнулась, растягиваясь на пушистом ковре с громким звуком «бам». Как ни удивительно, падение позволило быстро взять себя в руки и вернуть так необходимое в данный момент чувство собранности. Мне нужно переодеться и подготовиться к встрече с поверенным. Кстати, сколько у меня времени? Я осмотрелась по сторонам в поисках часов. Те нашлись на каминной полке. Ёлки-моталки! Как поздно-то! Быстро спрятала в дорожный саквояж письмо и инструкцию. Из шкафа в углу комнаты извлекла единственное имеющееся там длинное платье. Слава богу, никаких корсетов у него не имелось, и я смогла, хоть и не без труда, довольно быстро одеться. А вот когда решила приняться за прическу, тут и поджидал сюрприз. Из зеркала ошарашенно смотрело более молодое отражение, чем было мне привычно. Я выглядела почти так же, как и в свои девятнадцать лет. Единственное отличие состояло в том, что из темно-русых мои волосы стали более светлыми. О-фи-ге-ть. Я теперь блондинка. Наверно, я бы еще долго пребывала в шоке, если бы не стук. Повернулась к открывшейся, кстати, без спроса, двери. На пороге стояла всё та же служанка, что и разбудила меня. Время было практически обеденное.

— Леди, вы готовы? Вам стоит поторопиться.

— Почти закончила, — сказала я, поворачиваясь обратно к зеркалу, чтобы, наконец, привести волосы в нормальное состояние.

Глава 4

Как только я была относительно готова, меня тут же выставили на улицу с дорожным саквояжем в руках и несколькими монетами в кармане старенького весеннего пальто. Солнце светило ярко. По воздуху плыл аромат сирени. На деревьях чирикали птички. Красота. Но мне нельзя отвлекаться на прекрасные виды и уж тем более оставаться здесь еще больше. И так уже времени в обрез. Придерживая одной рукой шляпку, я смело шагнула на гравийную дорожку, которая вела от самого дома до кованой решетки забора. Еще раз вдохнула полной грудью аромат сирени и прибавила шаг. У ограды меня дожидалась простая темная карета, которую используют госслужащие. На козлах сидел и скучал пожилой кучер, одетый в стандартную форму поверенного дома. Как только я подошла к повозке, он тут же довольно живо для его возраста соскочил со своего места и поспешил открыть мне дверцу. Благодарно улыбнувшись ему, забралась в средневековое транспортное средство и постаралась поудобнее устроиться сама, а также расположив немногочисленный багаж. Кучер захлопнул дверцу и, взобравшись на свое место, от чего карета слегка накренилась, тронул.

Путь наш был недолгим, и через какие-то пятнадцать минут повозка остановилась. Для меня снова распахнули дверцу. Внутри проник яркий солнечный свет. Слегка прищурившись, я выбралась наружу, а кучер помог достать мой багаж.

Я оказалась на открытом шумном пространстве. Всюду сновал народ, занятый своими делами. По краям расположились здания, в которых работали госслужащие. Из воспоминаний юной баронессы я выудила информацию о своем нынешнем местоположении. «Площадь трех колоколов». Такое название имело место, в которое я прибыла. На самых значимых зданиях расположены массивные, позолоченные колокола, что используются как система оповещения местных жителей. Каждый из них звучал в своей собственной неповторимой тональности, чтобы можно было безошибочно определить, какого рода неприятность приключилась и что стоит делать дальше по известной всем жителям инструкции. Один из них висел над зданием, в которое мне предстояло войти. На центральной башне часы пробили полдень, и я, подхватив саквояж, направилась к цели своего визита.

Что ж, внутри было так желюдно, как и снаружи. Напоминает наш земной МФЦ. Несмотря на обеденное время, в здании кипела активная работа. У кабинетов толпились люди. Огромный магический экран периодически издавал тихий писк, показывая, что чья-то очередь подошла. Как современно-то всё у них!

Пока я осматривалась, было стойкое ощущение чужого взгляда в спину. Аж между лопаток зачесалось. Так пристально кто-то за мной наблюдал. Но когда я стала искать его источник, то никого подозрительного не нашла. Никто на меня не пялился, все были заняты своими делами. Решив, что показалось, посмотрела на доску рядом с экраном. Нужно было понять, как мне пройти в нужный кабинет. Ага. Запомнила.

Пока я пробиралась сквозь людскую толпу к своей цели, всё ещё ощущала чужой взгляд в спину. Даже плечами передернула, сбрасывая накатывающую панику. На это нет времени. У двери кабинета, в который я должна была явиться, не стояло ни одного человека. Уже хорошо. Глубоко вздохнув, постучала. В ответ на мой стук раздался мгновенный отклик, и я, толкнув обычную деревянную дверь, вошла в довольно просторный кабинет. В помещении

царила лаконичная обстановка. Ничего лишнего, только то, что может пригодиться в работе. Вдоль стен тянулись бесчисленные шкафы с различными бумагами, свитками и книгами. Слева стоял потрепанный, выцветший диванчик непонятного цвета, напротив которого расположился маленький журнальный столик. А в глубине комнаты, у огромного окна, стоял большой темный дубовый рабочий стол, на котором стопками высились бумаги, занимая всю площадь рабочей столешницы. Из-за одной из них выглянул мужчина в годах.

— Баронесса Катрин Браун, я полагаю? — удивительно приятным баритоном поприветствовал меня служащий.

Я слегка улыбнулась и кивнула, подтверждая, что он не ошибся. Поверенный поднялся из-за рабочего места и жестом руки предложил мне присесть на диван. Я не преминула воспользоваться. Устроилась поудобнее, пристраивая дорожный саквояж под журнальным столиком. Если поверенный и был удивлен моими действиями, то виду не подал. Он повернулся к своему столу, выуживая из стопок документов нужные в данный момент бумаги. Они легли на журнальный столик передо мной в нескольких экземплярах, с ними в комплекте шли свиток и маленькая коробочка темного цвета. На Земле в таких обычно размещают часы, но здесь в них традиционно хранят специальные медальоны.

— Прошу ознакомиться с официальными бумагами. Как только всё прочитаете, подтвердите факт передачи титула виконтессы де Морр, а также бумаг собственности и родового медальона, — инструктировал меня поверенный, напоминая нашего охранника дядю Лешу в момент сдачи ключа.

Я бегло прочитала королевский указ о моем повышении в титуле, бумаги о том, что отныне ко мне переходят права на владение старинным замком и прилегающими территориями. Также были перечисления о том, какие обязанности на меня налагает новый статус и, собственно, шло перечисление привилегий. Отдельно были документы о том, что титул мною получен, с бумагами я ознакомлена и артефакт, зовущийся родовым медальоном, мне отдали.

Как только я закончила с чтением, а так же поставила все подписи, коробочка и свиток быстро перекечевали в мои руки.

— Приятно иметь с вами дело, госпожа де Морр, — произнес мужчина, в срочном порядке помогая мне покинуть кабинет.

Как только я оказалась в коридоре, дверь за мной захлопнулась, оставляя наедине со своим багажом и разбежавшимися мыслями. Даже опомниться не успела. Видимо, никаких объяснений мне давать никто и не был намерен. Хорошо, что хоть в документах, которые я прочитала, сказано о том, что транспортировать до нового места жительства меня все-таки обязаны. И на этом спасибо. Подхватив саквояж, направилась по коридору к залу, где оказалась с самого начала. Там найду извозчика и отправлюсь в путь до своей новой недвижимости, а на месте уже будем решать проблемы по мере их поступления. Если замок проклят, то я уж найду способ его исцелить. Все-таки мне там еще жить, да и умирать в мои планы не входило. Прорвемся.

Пока брела по коридору и обдумывала план, совсем не обращала внимания на окружающих меня людей и обстановку. Как итог — врезалась в кого-то, больно ударившись носом.

— Красавица, я, конечно, понимаю, что ты спешила в мои объятия, но можно было это сделать не так резко. Теперь твой хорошенький носик покраснел, — глубокий, чарующий, с хрипотцой звук мужского голоса донесся до меня сверху.

Подняла голову, чтобы посмотреть на человека, у которого самомнения, как песка в Сахаре, и застыла. Все мое тело словно обволакивало невидимое тепло, не позволяя пошевелиться. Оказывается, врезалась я в молодого красивого парня. Короткие темно-каштановые волосы. Великолепное аристократичное лицо. Его медовые глаза лучились озорством и весельем, с затаенным искорками какого-то вызова, что ли. На красивых губах застыла легкая усмешка, которая не казалась издевательской, скорее, какой-то заигрывающей, с намеком. Он продолжал смотреть на меня, явно ожидая ответа, а я просто не могла заставить себя оторваться от созерцания прекрасного мужского лица. Всмотриваясь в глаза напротив, мне казалось, что я вижу в них крохотные искорки, которые как по волшебству оживали. Они кружились в своем странном танце и взметались ввысь, будто пламя костра. Это было подобно наваждению. Я не могла перестать смотреть на мужчину или прекратить тонуть в медовом водовороте его глаз.

— Красотка, неужели при взгляде на меня ты лишилась дара речи? — он вопросительно изогнул левую бровь, и наваждение немедленно схлынуло, а окутывающее тепло исчезло.

— Вот ещё. Терять дар речи от встречи с таким нахальным и самоуверенным человеком, — сказала я, гордо вздернув подбородок, и снова посмотрела прямо в его глаза. На этот раз никакого оцепенения не случилось. Я тихонько перевела дыхание. Оказывается, пока рассматривала его, подсознательно старалась не дышать.

— Да и что-то я не припоминаю, что бы мы были достаточно близки для того, чтобы вы обращались со мной на «ты». И уж тем более не помню, что бы вообще заводила знакомство с таким человеком, как вы, — запальчиво произнесла я, замечая, что молодой джентльмен удерживает за предплечья. Видимо, когда мы столкнулись, он подхватил меня, не давая упасть, и так и оставил руки на мне, а я заметила этот своевольный жест только сейчас.

— Спасибо, конечно, за то, что не дали мне упасть, но будьте так любезны отпустить меня, наконец! Это неприлично — хватать молодых незамужних леди!

— Ох, милая мадемуазель, вы раните мои чувства, — начал он разыгрывать спектакль в лучших традициях моей матери, но руки убрал. Я же закатила глаза. Не хватало мне еще и здесь участвовать в театре одного актера.

— Позвольте вам помочь, милая барышня, донести ваш багаж.

— Знаете, девушки не очень любят приставучих мужчин, — произнесла я, убирая его руку с моего саквояжа и снова смотря в глаза, намекая, что пора бы ему исчезнуть.

— Но я всего-навсего предложил хрупкой леди помощь. И я совсем еще к вам не приставал!

— Я не нуждаюсь в помощи. Ни в вашей, ни в чьей бы то ни было, — начала злиться я. Позабытая головная боль после пьянки снова стала давать о себе знать. — К тому же, я спешу, не могли бы вы оставить меня в покое.

— Леди, вы снова раните мою бедную душу! Но так уж и быть, я не стану навязывать вам свою компанию. По крайней мере, сегодня не стану. Ещё увидимся, леди де Морр.

Сказав это и подмигнув мне на прощание, мужчина развернулся и быстро растворился в толпе, что сновала по площади трех колоколов. Тонкая предвкушающая улыбка на его губах заставила множество мурашек дружно пуститься в путешествие по моему телу. Брр.

Ой. Это насколько же была поглощена препирательствами с молодым человеком, что даже не обратила внимания на то, что он меня куда-то ведет? В следующую нашу встречу стоит быть аккуратнее. Стоп. О чем это я думаю? Пока пребывала в состоянии шока, ко мне пробился сквозь людскую массу новый кучер, что было ясно по его одежде.

— Миледи, прошу вас последовать за мной. Я отвезу вас в ваши земли, — утирая платком вспотевшее круглое лицо, сказал невысокий упитанный мужчина.

Интересно, как он узнал меня? То есть, как определил, что именно меня ему нужно отвезти в виконтство? На мне не было никакой опознавательной родовой одежды или медальона, который покоился в боковом отделении моего саквояжа. Я, полная раздумий и сомнений, кивнула и следом за моим временным провожатым ступила в бушующее людское море. Когда только приехала сюда, народу уже было много, но сейчас складывалось такое ощущение, будто на площади столпились практически все жители города! Толпа такая плотная, что даже вымощенной знаменитым белым камнем кладки не видно. Ступаешь на свой страх и риск. А еще на чьи-то ноги, хвосты и прочие конечности, оказавшиеся на земле. Вроде бы путь до кареты был коротким, но мне эти несколько сотен метров показались вечностью. Я то и дело на кого-то натыкалась, извинялась и продолжала свой путь, стараясь не упустить из виду кучера, а из рук — дорожный саквояж. Всё-таки в нем единственные вещи, которые были у меня в этом мире. И важные документы тоже были в дорожной сумке. Мы вместе с моим провожатым выбрались к оставленной под большим раскидистым деревом карете. Загрузились так быстро, как только смогли, и отправились в путь. Как оказалось, дорога от баронства Браун до виконтства де Морр заняла всего сутки. Правда, мы не останавливались ни на минуту, продолжая путь даже ночью. Лишь из редко меняли лошадей на станциях.

Пока пейзажи за окном сменяли друг друга, я анализировала всю информацию, которой владела на данный момент. Первое — меня переместили в иной мир, и он магический. Совсем как в тех романах, что я читала на Земле, когда хотела немного расслабиться и отвлечься. В принципе, это меня не особо пугало или расстраивало. В конце концов, пока ничего страшного не произошло! А там поглядим, как всё сложится. Всё-таки очень интересно посмотреть другой мир. Просто следует считать это новым увлекательным приключением, в которое мы с Васей влипли. Второе — Ваську нужно будет разыскать, конечно же, после того, как я более-менее устроюсь и решу навалившиеся на меня чужие проблемы. Хотя теперь, наверное, стоит считать их своими собственными? Третье — необходимо разобраться с замком, который, по слухам, убивает своих владельцев, а также добыть денег. Родственнички выставили меня из некогда родного поместья с грошами в кармане и единственным саквояжем с пожитками. Четвертое — что это был за мужчина в доверенном доме? И откуда знает виконтессу де Морр? Она, судя по воспоминаниям, в светское общество выбиралась крайне редко, предпочитая всё свое время проводить с наставником и немногочисленными друзьями из академии. Этот человек другом не был и почему-то вызывал жуткое беспокойство. То, что он меня откуда-то знал, а я его нет, не добавляло спокойствия.

Кое-что еще доставляло мне волнений. В инструкции от наставника Баллора было два важных пункта, которые тот рекомендовал не нарушать ни в коем случае. Первым значилось: «При получении магической силы не следовало показывать её кому бы то ни было». Потому что я из другого мира и моя магия, которая пробудится во мне, может быть опасна. Не для меня, а для королевства. Мною могут воспользоваться, а затем уничтожить. Или же просто казнить, если я или моя магия чем-то не устроит королевскую семью. С этим пунктом мне все ясно и я с ним была полностью согласна, намереваясь безоговорочно следовать ему. Вторым шел строгий приказ — ни при каких обстоятельствах не встречаться с неким маркизом Люком дель Рошш. Наставник Катрин был в этом пункте категоричен.

Рекомендовал всеми силами избегать указанного человека. Покопавшись в воспоминаниях, которые мне оставила баронесса Браун, я узнала только, что этот самый Люк был главой королевской карательной службы. В обществе имел репутацию соблазнителя хорошеньких леди и первого дуэлянта столицы. Многие говорили о его прекрасной внешности и вспыльчивом, буквально огненном характере. Он был магом огня с доминантной маной. Большого Катрин Браун не знала и с ним лично никогда не встречалась, поэтому как он выглядит и не представляла. И как, блин, прикажете избегать того, кого не видел в жизни ни разу? Ну да ладно. Единственное место, где мы могли бы пересечься — это балы, на которые я в ближайшем будущем отправляться не собиралась. Да и очень сомневаюсь, что такая именитая персона когда-нибудь появится в моем захолустье. А то, что место, куда меня везут, именно таковым и является — я даже не сомневалась. Мое временное транспортное средство трясет так, что если бы я крепко не держалась, давно бы ударились головой, и здравствуй новое попаданчество. Желудок тоже устроил круговерть, стремясь избавиться от всего своего содержимого.

Карета, наконец-то, остановилась, выдергивая меня из сосредоточенного мыслительного процесса и борьбы с собственной непослушной внутренностью. Неужели уже приехали?! Как быстро пролетело время! Мне снова открыли дверцу, и я осторожно выбралась наружу. Картина, представшая перед моими глазами, заставила меня выронить из рук дорожный саквояж. Приплыли.

Небо затянуто черными грозовыми тучами. Дует пробирающий до костей ветер. Ветвистая молния, расчерчивая высь небес замысловатыми узорами, с грохотом стремится к полуразрушенному замку на холме. Проказник ветер треплет мои светлые волосы, норовя засунуть их в рот. Я отплеываюсь, вполголоса ругаясь далеко не литературным языком, стараясь хоть немного прийти в себя от потрясения. Одной рукой придерживаю дурацкую шляпку, что постоянно хочет улететь вслед за очередным порывом ветра. Другой держу ворот старенького пальто, которое явно не предназначено для такой погоды. Пока я, безуспешно, воюю со сложившейся ситуацией, из замка стало доноситься противное хихиканье. Ну все, приплыли. Уже и глюки подъехали! Нафиг! Никогда не буду больше пить.

Ну не может же полуразвалившееся здание без окон и частично крыши хихикать. Противненько так, как в наших мультиках злодеи хихикают. Даже если я оказалась в магическом мире, не думаю, что здесь такое можно встретить сплошь и рядом. Это стопроцентные глюки и никак иначе быть не может! Или может? Может, там кто-то есть? Например, какие-то заблудившиеся туристы или, боже упаси, разбойники. Хоть бы первые! Я постаралась глубоко вдохнуть и выдохнуть, выплевывая волосы, которые снова залезли в рот, стоило тому открыться. Хихиканье повторилось, а ветер усилился. И я, взяв себя в руки, с саквояжем наперевес отправилась к замку. Делать все равно было нечего. Карета-то уже умчалась в далекие дали.

Чем ближе я подходила к замку, тем сильнее становился ветер, а звук хихиканья становился все громче. Ошибки быть не может! Этот старый полуразвалившийся замок смеялся, как второсортный злодей из мультфильмов моего мира. Почему я так решила? Всё дело в голосе. Он был каким-то неживым. Потусторонним. Ну, главное, что пока что убивать меня никто не пытается, да и никаких странных ощущений я не заметила, значит, никакому проклятию не подверглась пока, но это не точно. А то, что махина хихикает, так это ничего страшного — у каждого свои скелеты в шкафу. Можно пережить и смириться. Наверное.

Как только я смогла вплотную подойти к стенам замка, ветер исчез. Молния больше не била в замок. Даже тяжелые мрачные тучи слегка рассеялись. Ну, хоть что-то хорошее случилось. Опустив саквояж на камни, когда-то бывшими, по-видимому, крыльцом, я толкнула тяжелую деревянную входную дверь и та открылась с характерным для земных ужасиков скрипом, а как же иначе. Мне в лицо тут же пахнуло затхлым воздухом и запахом сырой земли. Да уж. С какого времени здесь никого не было? Я подхватила свою поклажу и шагнула в едва освещенное помещение. Замок снова стал противно хихикать, и я не выдержала:

— Ну ё-моё, сколько можно-то. Может, уже прекратишь свой злобный хохот?

В ответ на мой раздраженный вопрос послышалось сначала какое-то невнятное бормотание, а затем едва слышный, но набирающий обороты голос произнес: — Ишь расхотелись здесь! Только одного любителя дармовщины выпроводишь за порог — как тут же новый появляется. За что мне это всё?

— Так это из-за тебя виконты и виконтессы пропадают? — возмутилась я, хоть и постаралась пропустить мимо ушей то, что меня называли «любителем дармовщины», но не вышло. Гнев мгновенно разгорелся в груди.

— Вообще-то я сюда не рвалась и эти развалины мне и триста лет в обед не сдались.

Так что никакая я не любительница дармовщины! — от обиды надула щеки и скрестила руки под грудью.

— Все вы так поначалу говорите! Стоп. Что?

— Что? — тупо переспросила я у растерянного голоса.

— Ты что, меня слышишь?! — возмущенно-удивленный громкий голос даже на мгновение оглушил меня. От чего я вздернула вверх плечи и сморщила лицо.

— Конечно, слышу! Я же не глухая. Как только приехала, так сразу твое зловредное хихиканье и услышала, и это вместо приветствия. А теперь ты орешь так, что и мертвеца из могилы поднимешь. Ты, кстати, кто? И куда подевал моих предшественников?

Ответом мне послужило новое невнятное бормотание, из которого можно было понять только, что голос сейчас пребывает где-то на грани глубочайшего шока. Я озиралась по сторонам в надежде найти владельца голоса, но видно было плохо. Да и судя по тому, что на полу расположились сугробы из пыли и мусора, сюда давно не ступала нога человека. Всё это выводило меня из себя.

— Может, уже покажешься, и мы поговорим с глазу на глаз? Не знаю, где ты здесь прячешься, но не думаешь, что это как минимум невежливо?

— Эм-м... Я не прячусь. Я — элементаль, ядро этого замка. А ты кто такая?

— В смысле, ядро? Ты что? Говорящий замок, что ли?

— Полагаю, что для вас, людей, всё выглядит именно так. Я — замок. Сама его суть.

От такой новости я чуть было не плюхнулась на пол, потому что ноги задрожали. Но усилием воли заставила тело подчиниться голосу разума, оставаясь стоять. Вот это поворот истории. Мало мне было всего остального, так я теперь еще и в говорящем доме должна жить. Ух, ладно, разберемся с этим как-нибудь. В конце концов, может, из этого получится извлечь какие-то плюсы. Попаданка я, в конце-то концов, или нет! Пока осмысливала и принимала ситуацию, мой новый дом пришел в себя и, видимо, очень сильно обрадовался, что его слышат.

— К твоему сведению, я совершенно не причем. И знать не знаю, куда подевалась предыдущие представители фамилии де Морр. Я только защищаю свою территорию от любителей дармовщины. Пугаю их, в общем, чтоб не тянули свои руки ко мне. Нет здесь больше никаких сокровищ. Ни золота, ни серебра. И нечего от меня кусочки пытаться оторвать.

— Слушай, замок, а ты их магией отпугиваешь? — любопытствовала я. Почему-то голосу хотелось верить и что-то внутри меня подсказывало, что на него можно положиться.

Внезапно почувствовалось какое-то родное тепло, которое шло от стен. А в душе возникло ощущение единства с этим разрушенным замком и уверенность, что все так и должно быть. Сейчас всё правильно и на своих местах.

— Меня зовут Катрина. Недавно я получила титул виконтессы и фамилию де Морр. Надеюсь, что мы с тобой подружимся. Кстати, у тебя есть имя? Расскажешь, почему был так удивлен, когда понял, что я могу тебя слышать?

— Имя. Да, у меня оно было, но из-за того, что я давно не получал подпитки магией, забыл его. О том же, почему ты можешь меня слышать — я не знаю или тоже утратил знания об этом. Как видишь, я разрушаюсь, и мой опустошенный магический резерв пополняется за счет этого, стирая взамен и знания. Я вынужден принести такую жертву, пока жду.

— Ждешь? Кого или что?

— Э... Не помню. Знаю только, что должен ждать и отпугивать странных личностей.

— Ты сказал, что давно не получал подпитки магией. Может быть, я смогу тебе помочь?

— Хм...

Замок задумчиво замолчал, а мне показалось, что одна из куч мусора шевельнулась. Не хватало мне еще здесь крыс или другой мелкой живности. Терпеть диких грызунов не могу. Особенно мышей и крыс. Бр-р-р. Гадость. Куча снова подала признаки жизни, а я замерла на месте, не зная, что делать дальше. То ли подойти ближе и поприветствовать шевелящуюся кучу ударом саквояжа, то ли выбежать из замка с громкими визгами, придерживая длинные юбки. Но в итоге я выбрала третий вариант: стоять и наблюдать за тем, что будет дальше. А дальше снова происходила какая-то чертовщина.

— Ик... — громко разнеслось по просторной комнате, отражаясь от стен и множась, — чем это я так упился вчера?

Из кучи доносился мужской голос. Это что еще за номер? Здесь есть кто-то помимо меня? Какого лешего этот наглый «кто-то» влез в мой новый дом? В груди снова поднимала голову ярость, что было мне совершенно не свойственно. Это мгновенно остудило пыл. Что со мной происходит? Почему я стала так быстро терять над собой контроль? Никогда еще такого не было. Тем временем куча затряслась и разлетелась в разные стороны, а вместе с мусором разнеслось и огромное количество пыли.

— Апчхи! — пробасил мужской голос.

— Апчхи! — повторила за ним я.

Когда пыль слегка осела, а я перестала чихать, мне предстала удивительная картина. На чистом островке пола сидел хомяк и передними лапками держался за голову. Его поза была такой забавной и нелепой, что я не выдержала и расхохоталась так, что из глаз аж слезы покатались. Хомяк же смотрел на меня недовольным взглядом своих маленьких черных глазок, в которых к тому же читался упрек.

— Веселитесь, сударыня? Нет чтобы помощь предложить! Вот же невоспитанные леди пошли.

Я прекратила смеяться и во все глаза смотрела на говорящего мужским голосом хомяка. Это он, значит, жаловался на то, что вчера перепил? Кстати, о вчерашних пьянках, точнее, уже позавчерашних для меня, но из-за того, что я не легла спать пока и добиралась сюда, не ощущала наступления следующих суток. Так вот, о пьянках: интересно, почему я перестала чувствовать похмелье после такой-то грандиозной попойки с Васей? Это из-за переноса? Или из-за замка?

Пока я задавалась вопросами, хомяк отряхнул светлую шерстку от оставшейся пыли и, шатаясь, приблизился ко мне, шагая на задних лапах, а передние соединив на объемном пузике

— Позвольте представиться, сударыня. Темный маг Эстерриас. К вашим услугам.

Приложив согнутую левую лапу к груди, а правую отведя за спину, слегка поклонился мне хомяк. Видимо, это должен был быть элегантный приветственный жест, но в хомячьем исполнении это выглядело чересчур забавно. Я снова чуть не засмеялась, но усилием воли, закусив губу, сдержалась. Обидится ведь, а он всё-таки черный маг. И я решила подыграть ему, мне не жалко, а Эстерриасу приятно.

— Приятно с вами познакомиться, господин Эстерриас. Меня зовут Катрина де Морр. С сегодняшнего дня я хозяйка этого замка, — слегка наклонила голову вниз, правой рукой оттянула в сторону юбку, а левую приложила к груди.

Замок, в наше знакомство не вмешивавшийся до сих пор, подал признаки жизни:

— Катрина, я ощущаю в тебе магическую энергию, но она почему-то заперта. Так что ты не сможешь сейчас меня напитать, — с сожалением произнес элементаль.

— Жаль, — ответила я. — Кстати, что будет, когда ты исчерпаешь всю магическую энергию?

— Просто засну, — коротко пояснили мне.

— Сударыня, я совсем не понимаю. Почему вы затронули тему исчерпанного резерва? — вмешался в наш с замком разговор темный маг.

— Так я это не вам. Это замку. Неужели вы его не слышали?

Глазки-бусинки хомяка расширились, а рот приоткрылся. Он таращился так, словно у меня лишняя рука появилась, причем изо лба. Я всё-таки не выдержала и рассмеялась. Слишком комичной была эта картина. Хомяк же отошел от шока и, сверкнув глазами, по платью взобрался на мое плечо. Я перестала смеяться. Он приложил лапки к моей шее, там, где бился пульс. Через несколько секунд я почувствовала какое-то странное, будто липкое воздействие. Это было так, будто меня затягивало в болото. Спустя два удара моего сердца ощущение пропало, а хомяк отнял от меня лапки.

— Да уж. Никогда еще такого не встречал, — потирая лапой подбородок, произнес маг.

— Однако я слышал, что таких, как ты, раньше звали хранителями. Так называется твой дар, при помощи которого ты и можешь общаться с элементом замка. Но ведь всегда считалось, что это миф!

Я лишь вздохнула и снова закашлялась. Пыль всё ещё витала в воздухе. Надо бы здесь прибраться. Мне же здесь еще жить.

— Господин Эстерриас, вы не могли бы заколдовать мне тряпку и ведро?

— Я вообще-то темный маг! — возмутился хомяк и притопнул от злости лапкой.

— То есть не можете?

— Не могу.

— Катрина, если тебе нужно ведро и тряпка, то следует сходить в сарай. Он находится слева от входа. Возможно, что-то там и сохранилось. К сожалению, колодец, что находится там же, давно пересох. Так что за водой тебе придется идти к реке, — помог мне советом замок.

— Хорошо, спасибо, элементаль.

Я развернулась и быстрым шагом вышла из замка. На моем плече все еще сидел хомяк. Как только выбралась на свежий воздух, заметила, что к замку скачет на лошади всадник, закутанный в темный дорожный плащ. Только гостей мне еще не хватало!

Тишину комнаты развеял тихий монотонный звук, который без конца повторялся. На огромной кровати заворочались.

Покрутившись на месте с минуту, понял, что поспать мне сегодня уже не дадут. А ведь заснул буквально пару часов назад. Ночка выдалась бурной. На вчерашнем банкете одного из приближенного к королю дворян я встретил весьма хорошенькую леди, которая отвечала моим вкусам. Её звали то ли Лизетт, то ли Иветт. Я не запомнил. Подошел к ней на приеме. Станцевали с ней пару танцев. Во время последнего она предложила мне сбежать с бала и уединиться где-нибудь для более близкого знакомства. Я, конечно же, не отказал леди в её желании. И мы отправились с ней в один из моих особняков, что располагается рядом с площадью трех колоколов. Очень удобно. До работы рукой подать. Я всегда им пользовался, когда приезжал сюда, в баронство Браун, по поручениям. Однако вчера все свои дела здесь окончил и сегодня собирался отправиться в свой столичный особняк. Да и служба у короля не позволяла мне надолго задерживаться.

Звук снова повторился, и я, откинув одеяло в сторону всё еще спящей девушки, поднялся с постели. Потянувшись и подхватив домашний халат с ближайшего кресла, вышел из спальни. Путь мой лежал в рабочий кабинет, что располагался в другом конце коридора. По дороге мне встретилась горничная, и я приказал позаботиться о девушке в моей комнате. Служанка понятливо кивнула и убежала выполнять порученную работу. Звук снова повторился, едва затихнув. И кто же это такой нетерпеливый у нас с утра пораньше? Если вытянули меня из кровати по какому-нибудь пустяку — зажарю! Звон магической сферы все не прекращался, выводя меня из себя. Короткий сон не придал бодрости и хорошего расположения духа. Прибавил шагу и буквально ворвался в собственный кабинет. Дверь стукнулась о стену и закрылась у меня за спиной. На столе стояла и переливалась красным магическая сфера связи. Что такого уже могло приключиться за те две недели, что я отсутствовал? Почему король с самого утра — часы показывали восемь — так сильно жаждет общения со мной, да еще и по экстренному красному каналу?

Немедля больше ни секунды, упал в свое рабочее кресло и положил руку на сферу, вливая в нее немного магии. В шаре появилось отвратительно бодрое и свежее лицо короля, а по совместительству моего академического друга, Руберта.

— Приветствую, Ваше Величество.

— Доброе утро, Люк, — буквально пропел мой начальник, сияя, как золотой чаверт. — Задание далось тяжело? Выглядишь помятым, — он хитро улыбнулся, очевидно, забавляясь моим, видимо, потрепанным видом.

— Ваше Величество, — злобно прошипел я сквозь зубы, — вам что-то нужно от меня в столь ранний час? К тому же, кому как не Вам должно быть прекрасно известно, что задание было успешно нами выполнено еще пару дней назад. Отчет был отправлен в срок. Если я нужен вам по долгу службы, то могли бы не утруждать себя личным звонком. Я как раз сегодня собирался в обратный путь до столицы.

— Именно поэтому я и связался с тобой так рано, — лицо короля стало предельно серьезным, каким обычно становилось всякий раз, как речь заходила о деле государственной важности.

— Тебе не нужно пока возвращаться в столицу. Видишь ли, мне стали известны

некоторые весьма деликатные и неприятные факты. И я хочу, чтобы ты позаботился для меня об одном важном деле. Но только так, чтобы никто не знал.

— Что случилось?

— Я пока не могу подтвердить все сведения, но дело в том, что вчера вечером мы поймали шпиона. Уже пятого за один день. Всю ночь им занимался мой дознаватель, и ему удалось кое-что узнать. В общих чертах, конечно, но хоть что-то. Дело касается новой виконтессы де Морр и территорий, которые будут ей принадлежать. Я хочу, чтобы ты защитил её под прикрытием расследования исчезновения предыдущих виконтов и виконтесс де Морр.

— Всё настолько серьезно? Известно, кто враг?

— Сам пока не знаю, но что-то там явно замышляется нашими недругами. Будь бдителен. Зачем-то же она им понадобилась. Мои дознаватели будут продолжать узнавать об этом деле. И да. Всё серьезно.

— Хорошо, я займусь этим. Рейнольд со мной?

— Нет, ему я поручил кое-что другое. Так что действовать будешь в одиночку. Будь аккуратен.

— Всегда.

— Знал, что могу положиться на тебя, — король на глазах сбрасывал с себя деловую маску и становился весельчаком и балагуром Рубертом, каким я его и встретил в академии магии.

— Кстати, Люк, я тут слышал, что отец подыскивает тебе невесту. Ты решил жениться?

— Снова? — возмущенно воскликнул я, подскакивая в кресле.

— Ага. Так ты не собираешься связать себя узами брака в ближайшее время?

— Руберт, на кой оно мне скажи нужно?! Ты же прекрасно знаешь, что я не верю в брак, любовь и прочую чепуху. А старик все заладил. Женись, да женись. Внуков он, видите ли, захотел! Я еще слишком молод, чтобы становиться отцом. Да и герцогом тоже становиться не спешу. Он же, как только меня женит, тут же и титул с полномочиями передаст, а мне лишние проблемы не нужны. Я из своих собственных не всегда могу благополучно выпутаться.

— Ты о той истории, когда очнулся в чем мать родила посреди леса в соседнем королевстве? — весело начал друг, отпивая из своего бокала свежесжатый сок.

— Не напоминай! Ладно, разберусь как-нибудь. Сейчас сосредоточусь на работе. Что-то известно об этой новой виконтессе?

— Я попросил собрать на нее кое-какой информации. Но там немного. Все в твоём рабочем кабинете в ведомстве. Ладно, я пошел. Рад бы был пообщаться дольше, но... Дела требуют моего срочного присутствия.

Сфера погасла, оповещая, что сеанс связи закончен. В комнате снова появились звуки. Ибо когда идет разговор по красному каналу вокруг разворачивается специальное заклинание, которое препятствует прослушиванию извне. Глянул на часы, что располагались в углу широкого рабочего стола. Разговор занял всего полчаса. Спать уже не хотелось, и я позвонил в колокольчик.

Через несколько минут дверь моего кабинета открылась. На пороге стоял мой дворецкий и правая рука, который занимается всеми делами моих поместий — Джес.

— Чего желаете, господин? — поклонившись, спросил он.

— Подготовь мне одежду на выход и крепкий кофе. Пусть подготовят лошадь.

Проинформируй мой офис, что я задержусь здесь.

— Понял, — Джес снова поклонился и мгновенно исчез выполнять порученную ему работу.

Я поднялся из удобного кресла и направился в соседнюю комнату, где обычно принимал душ, если засиживался дома с делами допоздна. По возвращении на кофейном столике уже дымилась ароматная чашка кофе, рядом с которой стояли тарелки с разнообразными закусками. На одном из кресел аккуратно была разложена чистая одежда. Вот за что я так сильно его ценю. Мало кто может так хорошо меня понимать. Когда с перекусом и одеванием было покончено, я спустился вниз. У парадной двери уже стоял Джес.

— Ваша лошадь уже готова, господин.

— Спасибо, Джес. Я вернусь ближе к вечеру. Позаботься о леди в моей спальне.

Дворецкий понятиливо кивнул, прекрасно понимая, что девушки к моему приезду здесь не должно быть, и открыл мне дверь. На подъездной аллее уже бил копытом оседланный черный статный жеребец. Моя гордость. Характер, конечно, оставляет желать лучшего, но... Я вскочил в седло и отправился в свой офис.

По приезду обнаружил, что меня уже дожидался молчаливый посыльный. Он протянул мне запечатанную сургучом простую бумажную папку. Как только она оказалась у меня, посыльный ушел. Я же поспешил в свой кабинет, чтобы просмотреть присланные королем бумаги. На моем столе уже громоздилась куча разнообразной корреспонденции, от которой задергался глаз. Я же только вчера всё разобрал!

После прочтения досье на баронессу Катрин Браун усмехнулся. Не густо, конечно. Только общие сведения. Нужно встретиться с ней и лично собрать нужную информацию. В бумагах было написано, что она встретится с поверенным сегодня после обеда. Решено. Разберу немного документы и отправлюсь в государственный дом поверенных, проверю, что это за леди такая и чем могла заинтересовать шпионов. Если она сама, конечно, не из них. Время за просмотром документов текло медленно. Что поделать, ненавижу я бумажную работу, хотя и могу быстро с ней разобраться. Вот если нужно поймать кого-то или устранить — другое дело. А с бумажками — это к Рейнольдусу.

Едва часы пробили одиннадцать, я сорвался с места и, свалив всю оставшуюся бумажную работу на помощников, отправился в дом поверенных. Какое-то странное предвкушающее чувство в груди подгоняло. На площади уже скопилось приличное количество народа. Попрошайки, воры, простые люди, зажиточные лавочники и купцы, а также редкие аристократы — вот обычный контингент площади трех колоколов. Один из них, кстати, висел и над моим карательным подразделением. Я быстро пробрался сквозь толпу к интересующему меня зданию.

Внутри тоже было многолюдно. Я пробежался по большому залу взглядом и заметил для себя местечко для наблюдения. Зауток, который от посторонних взглядов прикрывало большое декоративное дерево в кадке. Быстро пробрался в выбранное мною укрытие и затаился. Почему-то стало любопытно, как себя поведет леди Браун, если я уберу заслон своей мане и воздействую на неё. В отчете говорилось, что она имеет рецессивную ману, так что это не самая лучшая идея. Если я применю к ней давление доминантной маной, то могу подорвать её здоровье. А меня просили её защищать.

Когда часы на башне пробили ровно полдень, в помещение шагнула уверенная молодая леди. Ещё не видя её лица, я понял, что это она. Та самая девушка, что дожидался здесь

последний час. Она стала озираться по сторонам и, взглянув в её лицо, я убедился, что это действительно порученная мне цель. Сходство с портретом, конечно, не очень, но это точно баронесса. Стал наблюдать за ней из своего укрытия. Девушка же, словно ощущая мой взгляд, стала оглядываться, но потом, видимо, что-то решила и сосредоточилась на доске с указанием того, где какой кабинет искать. Интересно. Вскоре она скрылась в одном из коридоров здания и я, поспешив покинуть временное пристанище, отправился за ней. Когда же смог пробраться сквозь людей к нужному проходу, то заметил лишь, как закрылась одна из дверей. Вроде бы девушке туда и нужно было прийти. Облокотившись спиной о стену, стал ждать свою будущую подопечную. Что-то сегодня слишком много времени потрачено на ожидания. Не люблю ждать. Предпочитаю действовать, но не всегда стоит так делать. Сейчас — то самое исключение.

Прошло около часа, прежде чем дверь кабинета снова распахнулась. Я спешно отступил за угол, чтобы притвориться, будто мы столкнулись случайно. Сосчитав про себя до десяти, шагнул из своего укрытия. Девушка медленно брела по коридору, явно не обращая ни на что внимания, что было мне на руку. Я сделал несколько шагов в её сторону и остановился, ожидая, когда она заметит меня и можно будет завести разговор. Но девушка продолжала пребывать в своих мыслях и как итог врезалась в меня. Забавно. Придержал её за предплечья, чтобы не упала. Решил поддразнить девушку и соблазнительным голосом произнес: — Красавица, я, конечно, понимаю, что ты спешила в мои объятия, но можно было это сделать не так резко. Теперь твой хорошенький носик покраснел.

Девушка подняла на меня взор и уставилась прямо в глаза. От чего-то при взгляде в её серые очи, моя мана взбунтовалась и воздействовала на неё. Вот демон! У нее же слабая магическая энергия. Нужно скорее взять свою ману под контроль, а то ненароком отправлю новую виконтессу на больничную койку. И это в лучшем случае. Но все попытки закончились неудачей. Мана безудержно, помимо воли, рвалась к ней, и я ничего не мог с этим поделать. Так просто потерять контроль... Этого со мной еще не происходило. А девушка все продолжала смотреть прямо, и мне почудилось, что в её серых глазах стала медленно закручиваться воздушная воронка смерча. Мое тело словно обдувало легким приятным морским ветерком. Это было до смешного странно и приятно. Чтобы самому не утонуть в ощущениях, я поспешил отвлечь виконтессу.

— Красотка, неужели при взгляде на меня ты лишилась дара речи?

Леди де Морр пару раз моргнула, и все исчезло также внезапно, как и появилось. Что это, демон вас подери, было?

— Вот ещё. Терять дар речи от встречи с таким нахальным и самоуверенным человеком, — она гордо подняла подбородок, снова смотря мне в глаза, но в этот раз никаких необычных ощущений не было.

— Да и что-то я не припоминаю, что бы мы были достаточно близки для того, чтобы вы обращались со мной на «ты». И уж тем более не помню, чтобы вообще заводила знакомство с таким человеком, как вы, — девушка начала злиться, слегка морща прелестный носик.

Хоть её слова и должны были вывести меня из себя, но этого не происходило. Я чувствовал только веселье, и мне хотелось разозлить её ещё сильнее, чтобы посмотреть на реакцию.

— Спасибо, конечно, за то, что не дали мне упасть, но будьте так любезны отпустить меня, наконец! Это неприлично — хватать молодых незамужних леди!

Я удивленно посмотрел на свои руки, которые все еще сжимали предплечья девушки. И

поспешил убрать их, решая снова поддеть девушку.

— Ох, милая мадемуазель, вы раните мои чувства, — я театрально приложил одну руку тыльной стороной ко лбу, а другую разместил на груди, слегка прикрыв глаза и урывками наблюдая за девушкой.

На мой спектакль виконтесса только закатила глаза. Какая она, оказывается, интересная особа.

— Позвольте вам помочь, милая барышня, донести ваш багаж, — предпринял я еще одну попытку подольше остаться рядом с ней.

— Знаете, девушки не очень любят приставучих мужчин, — было мне ответом.

Вот это новость! Меня, любимца женщин, одного из самых завидных женихов этого королевства, назвали приставучим. Я был так шокирован, что девушка без проблем убрала мою руку с ручки своего дорожного саквояжа.

— Но я всего-навсего предложил хрупкой леди помощь. И я совсем еще к вам не приставал! — придя в себя, возмутился я.

Да и вообще, любая девушка будет бесконечно счастлива, что маркиз дель Рошш предложил ей помощь. А уж если сильнейший огненный маг королевства станет к ней приставать, то просто упадет в обморок от такого счастья. Я мог еще долго возмущаться дерзостью бывшей баронессы, если бы не заметил, что мы уже покинули поверенный дом, а меня ищет один из помощников, которые занимались кое-какой секретной работой. Пришлось засунуть раненую мужскую гордость куда подальше. Но все-таки последнее слово я оставлю за собой.

— Леди, вы снова раните мою бедную душу! Но так уж и быть, я не стану навязывать вам свою компанию. По крайней мере, сегодня не стану. Ещё увидимся, леди де Морр, — произнес я, подмигнув девушке на прощание и скрывшись в толпе.

Что ж, похоже, это дело обещает быть, по крайней мере, веселым. Жду не дождусь нашей новой встречи. А пока стоит подготовиться.

Всадник уже был практически у ворот замка, а я просто стояла и смотрела, что же будет дальше. Кто этот человек, который решил первым нанести мне визит сразу после получения титула? Высокая таинственная фигура на черном скакуне. Красивая у гостя лошадка, явно породистая и, скорее всего, дорогая. Тот, кто пожаловал, точно не из простых людей. И так, по каким-то странным обстоятельствам в мой новый дом приехал аристократ. Возникает закономерный вопрос. Зачем? Вряд ли заехал поприветствовать нового соседа. Из этого следует вывод, что ничем хорошим этот визит не обернется. Хоть бы этот человек был не от короля для проверки. Как я блин буду объяснять, куда подевалась магия, которой владела прошлая Катрин? Прямо вопрос века!

Рядом со мной раздалось лошадиное ржание. На каменную, заросшую сорняками, дорожку спрыгнул всадник в плаще. Я всё ещё не знала, кто именно пожаловал в гости, но была готова ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть. Где наша не пропадала?!

— Я же говорил, что мы ещё встретимся, леди де Морр. Рад снова приветствовать вас.

Это был тот самый нахал из дома поверенных. Я сразу же узнала его по голосу. Вот так сюрприз. Я вся внутренне подобралась. Ох, и чувствует мое место, что ответственно за поиски приключений, выйдет мне это знакомство боком. Мужчина явно принадлежит к категории тех, с кем нужно всегда быть настороже. На земле я старалась с такими типами дел не иметь и, если возможно, обходить их по широкой дуге. А вот теперь, судя по всему, придется пообщаться.

— Ранее мы не были представлены друг другу. Позвольте исправить это досадное недоразумение. Маркиз Люк дель Рошш.

Вот так новость. Человек, которого я должна была избегать всеми силами, оказался на пороге моего дома. И судя по его довольной улыбке, он планирует задержаться здесь надолго. А вот этого мне совершенно не нужно. В душу стала закрадываться паника, что не отразилось на лице. Что делать? Куда бежать? Ой, я же вроде как у себя дома теперь. Так для начала стоит узнать, зачем он приехал, а потом найти причину, чтобы отправить его обратно. Да. Так и сделаю. А потом буду паниковать.

— Маркиз, рада приветствовать Вас в виконстве де Морр. Позвольте узнать, по какому делу королевский каратель прибыл в мои владения?

— Я здесь для расследования дела о пропаже и убийстве главы виконства. Имеются в виду ваши предшественники.

— Что ж, расследуйте на здоровье. Я вам мешать не стану, но вот незадача. Мой замок пришел в упадок и частично разрушен. Поэтому я не смогу оказать вам должного приема, которого вы, несомненно, заслуживаете. Вы можете отправиться в близлежащий город и поискать ночлег там.

Успокаивает то, что явился этот человек не по мою душу. Надеюсь, он поймет намек и пойдет искать себе жилье где-нибудь подальше от меня. Еще не хватало, чтобы маг догадался о подмене Катрин.

Улыбка Люка стала ещё шире и радостнее. Вот же. Явно припас какой-то козырь.

— Ну что вы, как боевой маг, который отправлялся во множество военных походов, я совершенно неприхотлив. Тем более — как джентльмен может оставить леди одну в таком

опасном месте? Вдруг ночью замок снова начнет разрушаться и вам потребуется моя помощь.

Последнее слово он особенно выделил, намекая на нашу прошлую встречу. Вот гад. Мало того, что приставучий, так ещё и угрожает мне. Видите ли, он боевой маг. Снова ощущаю прилив злости, которая по идее должна быть все лишь раздражением. Странно.

— Каков наглец! С чего бы мне разрушаться. Да я стоял здесь еще с тех пор, которые вы людишки уже забыли, — негодовал элементаль замка. — Ух я этому наглецу! Дай только силы пополнить.

Я улыбнулась. Угрозы замка показались мне смешным. Он все продолжал сетовать и возмущаться, но я уже не вслушивалась.

— Благодарю вас, сэр, за проявленную заботу обо мне, но, надеюсь, вы не забыли, что я все еще незамужняя девушка. Делить комнату с неженатым мужчиной позор. Если кто-либо узнает, что мы проводим ночи вместе, могут поползти ненужные слухи. А мою честь отстоять с недавних пор некому. Я вынуждена буду обратиться к королю с прошением о браке.

Пока говорила, нацепила на лицо самое сожалеющее выражение лица, специально упомянув о замужестве. В обществе было прекрасно известно, что маркиз избегает женитьбы, как огня. Какой забавный каламбур. Именно по этой причине он и обзавелся репутацией первого дуэлянта столицы. Внешностью Люк не был обделен, как и славой, магической силой и, естественно, богатством. Девушки в его постели не переводились, а дуэли не заканчивались. Как только времени на работу хватает? Мне же сейчас нельзя попадать в какие-либо скандалы, если хочу сохранить свой секрет и не только его.

— Может быть, я не против такого развития событий?

С явным сарказмом ответил он. Но я прекрасно понимала, что маркиз блефует. Сказок не бывает. Мужчины не могут или не хотят меняться. Этот жизненный урок я прекрасно усвоила. Спасибо, но в повторении не нуждаюсь. Почувствовала, как на лице появляется горько-болезненное выражение. Я прекрасно знала, как оно выглядит. Сколько раз видела в зеркалах и отражениях, когда забывалась и теряла контроль над воспоминаниями и эмоциями. Видимо, в этот раз это выражение лица получилось особенно ужасным, потому что маркиз перестал улыбаться. В его светло-карих глазах появились беспокойство. Он стал серьезным и собранным. Вот только этого сейчас не хватало для полного комплекта. Нашла перед кем делать такое лицо.

— Очень в этом сомневаюсь. Ваша слава идет впереди вас, — поспешила я отвлечь мужчину.

— Что ж, оставим эту тему до лучших времен. Надеюсь, вы не откажите мне в возможности разместиться в окрестностях замка?

Чего?! Он что не собирается уезжать искать ночлег в ближайшей деревне? Не нужно, чтобы этот человек оставался где-то поблизости от меня. Он же явно не дурак, по крайней мере не выглядит так! Начнет подмечать странности в моем поведении и задавать правильные вопросы.

— Я, конечно, не откажу уважаемому маркизу. Но вам не стоит идти на такие жертвы ради расследования! Уверена, в ближайшей деревне вы сможете жить в лучших условиях, — предприняла ещё одну попытку, выпроводить незваного гостя.

— Вы так заботитесь о моем удобстве, но я всё же предпочитаю остаться здесь. Тем более, такая прекрасная компания рядом. Или вы что-то хотите скрыть от меня?

Я похолодела. Вот это чутье. Как и думала, он опасен. Нужно взять себя в руки и не давать ему больше поводов для подозрений. Вот когда поймет, что я не могу магичить, тогда и скажу, будто от стресса магия погасла! А там пусть доказывает обратное как хочет.

— Ну, что вы. Я совершенно ничего от вас не скрываю. Если вам будет угодно, можете занять любое место в окрестностях. Раз предпочитаете лагерь удобствам города, то кто я такая, чтобы вас отговаривать.

— Благодарю, — слегка наклонил голову вперед в знак благодарности, скрывая появившуюся на губах улыбку.

— А сейчас, маркиз, прошу меня извинить, но у меня дела, — я поспешила попрощаться.

— Конечно, виконтесса. Увидимся позже.

Поворачиваясь, чтобы уйти, заметила на его лошади два больших дорожных кофра для путешествий. В моем мире такими пользовались мотоциклисты. Он подготовился к поездке, а значит, здесь надолго. Это катастрофа! Я, подхватив подол платья, отправилась за уборочным инвентарем. Он оказался там, где элементарь и предполагал.

В деревянном покосившемся от старости сарае была куча разнообразного хлама. Он был еще более пыльным, чем замок. С потолка свисали заплесневелые пучки сушеной травы вперемешку с паутиной. У стен стояли старые сломанные стеллажи. На их уцелевших полках горками мостились предметы неизвестного мне назначения куски разбитой керамики, клочки ткани. Всё это добро было щедро присыпано пылью. На полу тоже всюду были груды осколков, обломков и ещё чего-то непонятного и пахнущего далеко не розами. Чтобы добыть деревянное ведро, пришлось повозиться. На роль тряпки я определила один из старых дорожных плащей, которым было накрыто какое-то устройство.

Выйдя из сарая, направилась в сторону речки, которую было прекрасно видно с холма. Дорога до нее заняла минут десять. Я отмыла ведро с помощью чистой воды и песка. Заполнила емкость на треть, чтобы легче было нести. Но оно оказалось тяжелым, даже несмотря на малое количество жидкости. Но ничего, справлюсь! Я бодрым шагом таки добралась до замка.

У порога меня дождался кареглазый сюрприз. Он уже разбил свой лагерь. Тот находился метрах в ста от входа в мое жилище, что, конечно, не радовало. После подготовки лагеря маркиз прямо жаждал помочь.

— Леди, что же вы не позвали меня?! Я бы не отказал вам в помощи, — начал он, забирая из моих рук ведро.

Мужчина с легкостью открыл двери, ведущие в замок, и шагнул внутрь. Я молча вошла вслед за ним. Хочется ему поиграть в благовоспитанного джентльмена, пусть. Мне же легче. В комнате уже царил полумрак. Солнце на улице понемногу скрывалось за горизонт. И я поняла, что с уборкой стоит поторопиться, если не хочу бодрствовать вторую ночь подряд. Время по дороге сюда, которое мне удалось уделить сну, было таким мизерным, что за полноценный отдых можно не считать. И вот теперь рискую снова провести бессонную ночь.

— Миледи, я, пожалуй, займусь крупным хламом. А вы — грязью и пылью, — определил молодой маг нам фронт работ.

Я была не против. Самой вытягивать тяжеленные остатки старинной мебели совершенно не хотелось. К тому же, сил у меня осталось совсем немного. Я с момента попадания в этот мир еще ничего не ела. Из особняка «отца» меня выставили без обеда.

Сразу после получения титула отправилась сюда, не подумав о пропитании. Ехала без остановок сутки. Сейчас мне предстояла самая грандиозная уборка в моей жизни. И все это на голодный желудок. Хорошо хоть что река рядом, и я смогла там напиться воды. Завтра же отправлюсь на поиски еды! Иначе все мое приключение закончится, так и не начавшись.

Мой напарник по уборке уже поставил ведро на пол. Мужчина поднял правую руку и по ней стали пробегать оранжевые искорки. Я не успела опомниться, как в его ладони сформировался огненный шар. Вот это да! Лишь бы он не заметил моих восхищенных разглядываний. Но, естественно, маркиз заметил. Маг самодовольно усмехнулся, приняв мои восторги на свой счет. Я хмыкнула и отвернулась от него. И вот тогда моему взору открылся весь масштаб трагедии.

Огромный зал, который, очевидно, являлся и прихожей, переходил в две массивные каменные лестницы. На них остались следы выцветшего ковра. Справа и слева от лестниц располагались несколько дверей, которые вели еще в какие-то помещения. Пол был усыпан разнообразным мусором. Обломки массивной мебели, битые стёкла, черепки ваз и горшков для цветов. Отдельными кучами высились сломанные доски и груды камней. У подножия лестницы нашлась огромная разбитая хрустальная люстра. С потолка и стен свешивалась паутина.

Да тут уборки на несколько месяцев вперед! Я начинала паниковать. Поэтому едва не взвизгнула от неожиданности, когда к одной из куч пронесся оранжевый шар. Мусор в одно мгновение превратился в маленькую горку пепла, добавив в помещение еще и запах гари. Я повернулась к маркизу. Он всё также стоял на месте. На его левой руке поместился маленький файербол, который тот подкидывал в воздух, играясь. Правая рука снова покрылась искрами, превращаясь в новую огненную сферу. Офигеть. Так вот какова магия. Не зря маркиза дель Рошш называют сильнейшим боевым магом королевства. Из воспоминаний баронессы я знала, что одним из важных моментов в магическом искусстве является скорость активации. У людей, которые имели доминантную ману, она была в разы выше. А у маркиза вообще практически мгновенной. Да он чертов монстр! Я сглотнула внезапно вязкую слюну и отвернулась к ведру. Лучше займусь делом.

Вопреки моим ожиданиям уборку удалось завершить за три часа. Маг быстро испепелил весь мусор на полу. Я же наломала прутьев из кустов снаружи замка, создавая из них примитивный веник. Подметала пол от пыли и золы, ежесекундно чихая, пока не додумалась прикрыть лицо куском ткани. Потом проходила мокрой тряпкой. Меняла воду, и все по новой. К моменту окончания уборки спина болела так, что не разогнуться. Руки тряслись и болели. От того, что я постоянно выжимала тряпку, кожа стерлась. Но зато комната стала более или менее пригодной для жилья. Маркиз принес из своих запасов масляную лампу, что теперь освещала кусочек зала, и удалился к себе, пожелав спокойной ночи. Он также оставил и мой сегодняшний поздний ужин. Лепешка, сушеные плоды и фляжка с теплым травяным чаем. За одной из дверей обнаружился свернутый рулетом матрас, который и служил мне местом для сна. Пока тащила его, думала, помру.

Сытно поужинав, я развалилась на импровизированной кровати, рядом со мной похрапывал Эстерриас. Во время моей трапезы он выбрался из кармана платья и потребовал свою долю. Я поделилась. Мне не жалко. Теперь лежала и не могла уснуть. Стресс и уборка давали о себе знать, но мозг упорно продолжал бодрствовать. Я думала обо всем, что произошло со мной за это короткое время. Перебирала факты, заново раскладывая их по полочкам. Чем мне здесь заниматься? Я, конечно, дизайнер интерьеров, но работала только

в офисе за компьютером. Моя задача сводилась к показу клиенту красивой картинки будущего проекта. Так что я даже не совсем дизайнер, скорее визуализатор. Как заработать на жизнь? Что делать с новым домом? Что там с моей магией? Как найти Ваську? Перевернулась на другой бок.

— Эй, замок, ты еще не спишь? — тихонько поинтересовалась я.

Но вопрос эхом прокатился по всему залу, вызывая у меня дрожь. В незнакомом пустынном замке было страшновато. Я поглубже укуталась в простынь, что служила мне одеялом.

— Я никогда не сплю.

— Чем же ты занимался?

— Вспоминал.

— О чем?

— О том, как снять блок с твоих сил. И мне это удалось.

Я открыла рот для ответа, но меня опередили.

— Помолчи и послушай. Тебе нужно найти кристалл хрусталя, но не обычный, а напитанный природной магией. Потом принести его сюда, и мы проведем ритуал. Он совсем простой, но нужен направляющий маг. Можешь попросить этого... Который здесь своей огненной магией швырялся направо и налево, — обиженно воскликнул замок. — Ну или можешь попросить темного тебе помочь. Выбор за тобой.

Да уж. Просить маркиза снять блокировку с моей магии глупо. Даже если я скажу ему, что якобы от стресса заблокировались магические потоки. Он, скорее всего, не поверит и начнет искать причину, задавать вопросы. И мы снова возвращаемся к тому, что нельзя общаться с такими опасными типами. Если что-то пойдет не так, он же может спалить меня одним огненным шаром и сказать, что так и было. И вообще виновато проклятье замка. Кстати, о нем.

— Слушай, замок, а это правда, что ты проклят?

— Нет, конечно! Навыдумывали чепухи, а ко мне потом всякие умалишенные лезут! Тьфу на них.

— Понятно, — сонно проговорила я, — спокойной ночи элементаль.

На грани сна и яви мне удалось расслышать тихое «сладких снов», и я окончательно вырубилась.

Утро началось с назойливого «бу-бу-бу» и легкой боли на голове. Солнце светило прямо в глаза, заставляя окончательно проснуться.

— Шастают тут всякие. Ищут. Вот наберусь сил...

Уловила я последнюю фразу элементалю. Видимо, пока я спала, что-то произошло, и мой замок впал в настроение «обиженной бабушки». Боль в макушке снова повторилась. Подняла руку и попыталась прощупать болезненное место. Неужели успела удариться? Пальцы нащупали мягкую пушистую преграду к голове.

— Эй, поаккуратнее с уважаемым темным магом!

О, так это Эстерриас пытался меня разбудить, оттягивая волосы. И я его чуть не столкнула с матраса. Вот и возмущается теперь.

— Доброе всем утро, — поздоровалась с магом-хомяком и говорящим замковым ядром.

— Доброе, — хором поприветствовали меня.

— Замок, ты чем с утра недоволен?

— Да этот непрошенный гость во всем виноват. Как проснулся рано утром — так давай всюду расхаживать. Заглянул во все мои уголки. Не нравится он мне. Напросился, а теперь рыщет везде.

— Элементаль, дорогой, потерпи немного, мы пока не можем его отсюда выставить. Сам понимаешь. Он маркиз, а я виконтесса. У нас слишком разные положения. Я не могу выгнать будущего герцога. К тому же, пока моя магия запечатана. В случае если он решит напасть на нас, я не смогу ничего сделать.

Замок тяжело вздохнул.

— Ладно, — недовольно протянул он, — потерплю.

— Господин Эстерриас. У меня есть к вам просьба.

— Какая?

— Не могли бы вы побыть направляющим в ритуале?

— Разблокировать магические потоки собралась? Я помогу тебе. Но ты же знаешь, что нужен специальный хрусталь?

— Спасибо. Да, знаю. Постараюсь достать его как можно скорее.

— Буду с нетерпением ждать, — ответил он мне громко и тише добавил: — Как давно это было...

Я поднялась с матраса, игнорируя последнее высказывание мага. Захочет, сам всё расскажет, нет — так нет. Дел сегодня предстоит целая куча, а вот времени в обрез. Пора собираться.

— Эй, элементаль, ты знаешь, где достать хрусталь?

— Знаю. Рядом с темным лесом есть одна пещера. Вот в ней и находится то, что тебе нужно. Но, учти, там живут тролли.

— Тролли?

— Ну да. Большие синие люди с прочной кожей и любовью к луку. Их сейчас осталось немного на Иаплоне. Всех почти истребили во времена межрасовых войн. Они не самые умные существа, но отличные хозяйственники. Обычно очень спокойные.

Вау. Оказывается, в этом мире существуют и другие разумные расы помимо людей. Вот это открытие. Но то, что они не блещут умом, немного пугает. Ладно, не стоит заочно

бояться. Как любит говорить Васька «познакомимся сами и все узнаем». А сейчас нужно собираться. Еще в доме поверенных я поняла, что к замку прилегает городок. Нужно проинспектировать доставшееся добро. Познакомиться с людьми. Узнать, как у нас с бюджетом. Я вытащила из кармана пальто мелкие монетки, которые мне «щедро» выделили в баронстве. Пересчитала. Две серебряные чаверты и пятьдесят четыре медных. Не густо. К слову, переезд от владений Браун до де Морр обошелся бы мне в десять серебряных. При условии найма общего дилижанса. Об этом я узнала от извозчика по пути сюда. Мда. Моего личного бюджета хватит всего на неделю очень скромного существования.

В задумчивости вышла из замка. Меня тут же встретил маркиз, словно специально караулил. В его руках дымились две деревянные кружки с ароматным напитком, и желудок напомнил, что пора бы и подкрепиться.

— Доброе утро, леди де Морр. Приглашаю разделить со мной скромный завтрак. Это ведь не повредит вашей репутации?

Он лукаво глянул на меня, протягивая дымящуюся емкость, а потом кивнул в сторону большого шатра цвета слоновой кости, над которым развевался красный флаг с вышитой розой в огне. Фамильные регалии рода дель Рошш. В мои руки легла горячая кружка. Хоть на улице и была весна, но утром было всё ещё холодно. Я поспешила согреть слегка озябшие пальцы.

— С удовольствием приму ваше приглашение. Заодно хотела бы кое-что обсудить с вами.

Он удивленно приподнял брови и кивнул. Мы подошли ко входу, и маркиз пригласил войти. Внутри палатки было довольно роскошно, несмотря на спартанскую обстановку. В дальнем углу расположилась большая кровать. Рядом с ней стоял закрытый шкаф. Слева от меня свое место заняли письменный стол и стул. По центру шатра расположился богато накрытый обеденный стол в окружении стульев.

Белоснежная накрахмаленная скатерть была уставлена разнообразными блюдами. По центру стола красовалась массивная хрустальная ваза на длинной резной ножке. С одного её края свисали гроздья зеленого винограда, по ягодкам которого стекали прозрачные капли воды. Персики, яблоки, сливы и еще какие-то неизвестные мне фрукты горкой высились на другой половине. Тарелки с нарезанным запеченным мясом, с ароматным хлебом, копченой рыбой нарезанной тонкими слайсами и еще чем-то непонятным перемежались с кувшинами и креманками с разными видами варенья. От такого разнообразия глаза разбегались. Вот тебе и скромный завтрак!

Я ошарашено посмотрела на маркиза, который уже стоял у одного из стульев, предлагая мне присесть. Но всё, что было увидено мною в шатре, не давало ни шага сделать в сторону Люка дель Рошш.

— Откуда всё это взялось?

Задала вполне логичный вопрос. Явно же не из двух дорожных кофров он все достал.

— Дворецкий привез кое-какие мелочи для моего удобства. Он прибыл вчера поздно ночью. Вы уже легли.

Вот это я вымоталась за пару дней, раз пропустила такое событие! Стоп. Откуда знает, что уже спала? Подозрительно покосилась на собеседника.

— Вы следите за мной?

— Что вы. Просто заметил, что лампа уже была погашена. Присаживайтесь, не стесняйтесь.

Живот снова напомнил о себе, и я поспешила за стол. В конце концов, на голодный желудок не повоюешь.

— Маркиз, с чего вы планируете начать расследование?

Утолив первый голод, решила приступить к разговору. Пора выяснить, сколько времени этот человек будет рядом. И вообще, кое-что показалось мне странным, когда я обдумывала ситуацию перед сном. Почему сюда был направлен командир карательного ведомства, а не какой-нибудь дознаватель? Именно боевой маг. Причем самый лучший в королевстве. Приближенный короля Руберта аста Ритория, которого тот отправляет только на самые важные для короны задания. Этот случай явно не должен был поручен такой высокой персоне. К тому же в светском обществе ходили толки о том, что наш монарх и маркиз близкие друзья со времен обучения в лучшей королевской магической академии. Надеюсь, я просто напридумывала лишнего. Вряд ли кто-то уже успел узнать о подмене. Значит, можно пока не беспокоиться по этому поводу. Но...

— Пока вы отдыхали, я проверил окрестности замка на наличие проклятий и артефактов их вызывающих. А после завтрака намерен отправиться в прилегающий город. Вместе с вами.

— С чего вы взяли, что я поеду? Может быть, у меня другие планы!

— Конечно, поедете. Вы же хотите осмотреть земли, узнать на какой бюджет можете рассчитывать после сбора налога и многое другое.

Он говорил это таким будничным тоном, читая свежий выпуск столичной газеты, лежащий рядом с его тарелкой, будто я сама вчера рассказала ему обо всем. При этом ножом отрезает маленькие кусочки от своего стейка и отправляет их в рот. А я не находила слов, чтобы ответить. Сама же думала об этом утром. Какое-то странное чувство охватило меня. Что-то похожее на нервное возбуждение, смешанное с восхищением и страхом.

— Что ж... Вы правы. Я планировала заняться инспекцией. Но в мои планы совершенно не входил компаньон для подобного выхода.

Промокнув салфеткой губы, поднялась из-за стола. Я собиралась уйти, но как только встала, он схватил меня за руку. Быстрый. От места нашего соприкосновения стало распространяться тепло. Такое же, как и при нашей первой встрече. Я боялась повернуться и посмотреть в его глаза, чтобы опять не попасть под непонятное воздействие. Однако и потребовать убраться руку тоже не смела. Снова какое-то наваждение, не иначе.

— Леди Катрина, я настаиваю, — низкий голос с угрожающими нотками, заставил меня слегка вздрогнуть.

Он особенно выделил последнее слово, давая понять, что сделает именно так как и задумал. Гнев, обида и почему-то удовольствие сплелись во мне в тугой комок. Это чувство разрушило оцепенение.

— Как пожелаете, — стиснув зубы, проговорила я, выдергивая руку из его мягкого захвата и быстро покидая палатку.

Он собирается шпионить за мной! Иначе какой резон ему всегда быть рядом? Почему? Черт возьми. Отойдя от палатки на достаточное расстояние, я в гневе пнула камешек. Так. Стоп. Что-то не так. Снова со мной происходят странные вещи. Это не то, что я по идее должна чувствовать. Такого никогда не было со мной на Земле. Как вернусь из города, нужно будет поговорить с элементом. Вдруг он знает, что происходит, а пока пора собираться.

Через несколько минут я подошла к тому месту, где вчера меня высадила возница. Там

уже стояла карета без опознавательных знаков. На козлах сидел молоденький кучер, больше похожий на ребенка, чем на взрослого. Увидев меня, он подскочил и открыл дверцу. Внутри уже комфортно расположился маркиз. Почему-то я явственно ощутила его раздражение и недовольство. Всю дорогу до Тарка мы ехали в молчании. Каждый был занят собственными мыслями. Беседовать с мужчиной никакого желания не было. Да и лишний разговор мог привести к нежеланным для меня последствиям.

Как только наш экипаж остановился, Люк дель Рошш покинул свое место первым. Я тоже поспешила выбраться из кареты, но впервые со времен попадания на Иаплон решила себя проявить моя неуклюжесть. Ступая на подножку, умудрилась мало того, что наступить на собственный подол, так еще и запнуться одной ногой за другую. Комбо, блин! Естественный полет в объятия рыхлой влажной земли не заставил себя ждать. Но на пути к неминуемой участи возникла преграда. И я влетела в объятия маркиза, спасшего меня от падения. Он такой горячий, а его объятия нежные. Снова тепло, окутывающее все мое тело. Что это такое? Почему при соприкосновении с маркизом? И совершенно не хочется отпускать его. Это какой-то бред!

— Кх-м, кх-м, — кашель мальчишки-кучера заставил прийти в себя и отлипнуть от моего спасителя.

Меня охватил стыд. Но почему? На Земле я со своими парнями заходила куда дальше объятий. И эта реакция тела на маркиза тоже настораживала. Еще один вопрос к элементалю в список.

— Пойдемте, — произнес мужчина, подставляя локоть.

Недолго думая, положила свою руку на его. Уж лучше так, чем если я снова запутаюсь в ногах и ему придется меня ловить. Тепло, окружающее тело, не давало спокойно думать, постоянно сбивая с мысли. Но я старалась игнорировать его и сосредоточиться на окружающем меня месте. Главное, просто идти и по возможности разглядывать место, в которое мы приехали.

Что ж, центральная улица города, который теперь принадлежит мне, была небольшой, но опрятной. Каменная выдавшая виды дорога, местами украшенная дырами. Наподобие той, в которую я чуть не шлепнулась. Пара десятков домов по бокам от центральной проезжей части. Какие-то были в хорошем состоянии. Другие имели покосившиеся крыши, облупленные стены и еле державшиеся на окнах ставни. Вся главная улица была небольшой. От места, где остановилась карета, до площади с администрацией можно было дойти минут за пятнадцать неспешным шагом. Переулки и второстепенные улицы выглядели более убого. Грязные, утопанные тропки, украшенные маленькими аварийными домиками, из труб которых валил дым. Да уж. О каком налоге может идти речь, если городок в состоянии, как после бомбежки?

Пока мы с маркизом шли к ратуше, рассматривая окрестности, нам навстречу уже вышел высокий худой человек в годах. На нем красовался простой камзол из дешевой ткани. Явно множество раз стираный, а потому потерявший свой изначальный цвет. На лице мужчины красовался треснутый пенсне, тоже выдавший виды. Его темные карие глаза, однако, не потеряли былой цепкости и сейчас оценивающе осматривали нас. Но, несмотря на весь свой «бедный» вид, в нем чувствовалась некая выправка и стержень. Мне на ум тут же пришел образ идеального дворецкого. Вот кого он напоминал. Еще пара шагов, и наша первая встреча состоялась.

— Приветствую, высоких гостей, — мазнув при этом взглядом лишь по маркизу, начал

мужчина, — и новую леди де Морр в городе Тарк. Меня зовут Варис Рузолеси, и я городской управляющий в отсутствие виконта, либо виконтессы. В другое время члены моей семьи служат дворецкими у господ де Морр.

Мужчина выпрямился еще сильнее, чем до этого. Его правая рука легла на грудь, и он склонился в уважительном поклоне. Я же говорила: дворецкий! Самый настоящий. И то, как он сходу дал понять маркизу, что он здесь только гость... Мы с ним определенно подружимся.

— Доброе утро, Варис, — с улыбкой заговорила я, отцепляясь от руки сопровождающего и делая шаг к старшему мужчине.

— Как вы уже, наверное, догадались, я здесь для инспекции и хотела бы увидеть документы. А также послушать, чем жил город в отсутствие землевладельца, — смотря прямо в глаза своего служащего, сказала я.

— До встречи в замке, маркиз, — обратилась уже к сопровождающему и, делая шаг в сторону от него, собираясь поскорее избавиться от навязчивой опеки королевского карателя.

— Что вы, леди де Морр. Наша встреча состоится гораздо раньше. Я настаиваю на совместном возвращении. Думаю, вы закончите к пяти часам. Встретимся у ратуши, — было сказано вроде с доброжелательной улыбкой, но так и ощущалось угрозой.

Он развернулся и как ни в чем не бывало зашел в магазинчик, рядом с которым мы и беседовали. Каков наглец! Думает, что может контролировать меня. Ну уж дудки. Я на такое не подписывалась. Мне хватает и остальных неприятностей, помимо наглых маркизов. Одного попадания в этот мир за глаза хватает. В крови снова закручивалось вихрем и закипало бешенство, которое я вовремя потушила. Опять это происходит. Нужно покончить с делами как можно скорее. Улизнуть от надзора Люка дель Рошш. Добыть магический хрусталь и вернуться домой. Удивительно, но полуразрушенный замок я уже считала родным домом. Хотя и поселилась там только вчера, он казался мне частью моей души. Кусочек меня самой.

— Леди де Морр, пройдемте в кабинет. Там находятся все интересующие вас бумаги. И разговаривать в помещении будет гораздо удобнее, нежели посреди улицы.

Я кивнула дворецкому, и мы отправились в ратушу. Здание не выглядело роскошно. Простая каменная постройка в два этажа. Только пара башенок по углам выдавало в ней ратушу. Добротные деревянные двери с ручками-кольцами. Внутри каменная кладка без отделки. Несколько деревянных, грубо сколоченных лавок у стен. Слева лестница на второй этаж. Справа большое окно. Впереди ветвистый проход. Наверное, он ведет к другим кабинетам.

Мы поднялись наверх по лестнице и прошли по узкому коридору вглубь здания. За обычной, ничем не отличимой от других дверью расположился рабочий кабинет. Широкий потертый стол с ящичками и старое кресло. Пара стульев для посетителей в центре комнаты. Несколько шкафов у стен. Вот и весь интерьер.

Дворецкий отодвинул кресло, давая мне возможность изучать документы за рабочим столом. На нем аккуратной стопкой высились несколько тетрадей из потемневшей бумаги, явно сшитых вручную. Каждая из них имела надпись о содержании. Снизу были написаны года ведения. Открыв их, на первых страницах всегда можно было найти оглавление. Удобно.

Я пролистала несколько бумаг, которые велись в последнее время. Да уж. Что сказать... Радует то, что все документы в порядке. Записи ведутся регулярно. Как говорится «дебет с

кредитом» сходится. НО... Мы в полной заднице. Город едва сводит концы с концами. Жителей в нем мало. Можно сказать, катастрофически мало. Чуть больше сотни. Люди сюда не приезжают, а только уезжают. Разве что один и тот же купец бывает в городе раз в месяц, привозя некоторые товары для обмена. Большая часть полей пришла в упадок. Специалистов все меньше и меньше. Тушите свет...

— Варис, эта ситуация — сущий кошмар, — прикрывая глаза рукой и откидываясь на спинку кресла, обратилась я к дворецкому.

— Что делать? Кстати, как там у нас с подготовкой к посевному сезону?

— Миледи, семян у нас в достатке, но вот рабочей силы для обработки полей не хватает.

— Ясно. С этим я как раз смогу помочь. Много ли у нас лука для посадки?

— Лука?!

— Да.

— Достаточно.

— Хорошо. Когда в следующий раз придет купец?

— Через неделю.

— Отлично. Который час, Варис?

— Половина пятого вечера, леди.

— Как мне выбраться из города незамеченной?

Дворецкий заговорщически улыбнулся, прекрасно понимая такое мое желание.

— Я подготовил лошадь. Она на заднем дворе. Если поскачите налево от ратуши, вас не заметят.

— Спасибо, Варис, — поднимаясь из кресла, сказала я. — Увидимся завтра.

— До завтра, леди Де Морр.

Слегка склонил он голову, открывая дверь. Поспешила в указанном направлении. Во мне бурлили азарт и предвкушение. Ощущаю себя ребенком, которой сбегает от родителей.

Лошадь нашлась быстро. Хорошо, что я в детстве брала уроки верховой езды. Взобралась в седло и направилась в сторону дома. Меня там тролли, между прочим, ждут!

Вдали показались громадины замка. Слева блестела река, в которой я вчера набирала воду. Следуя инструкции элементалю, свернула к берегу реки. Теперь меня и крепость разделяла прозрачная водная гладь. Осталось только скакать прямо, пока не упрусь в горные хребты. Когда стены замка оказались позади, взгляду открылась пугающая картина.

Небо было словно разделено пополам. Справа затянутое черными грозовыми тучами, испещренными молниями. Птицы стаями низко вились над сухими вековыми деревьями. На растрескавшейся сухой земле стелился ковром густой серый туман. Из рощи доносились пугающие звуки. Вот он какой, темный лес, что находится за замком. И вправду жуткий. Мурашки забегали по коже, заставляя передернуть плечами, и я перевела взгляд на другую сторону. Там царила совершенно иная атмосфера. Слева виднелись ухоженные вспаханные поля, переходящие в зеленеющие горы. Вековые пышные деревья стремились своими макушками к небесам. Солнце ярко светило. В голубом небе бодро чирикали птички. Вот это контраст.

Через несколько метров от меня начиналась хорошо утоптанная дорога. Она вела напрямик к горному хребту, в котором виднелись темные входы в пещеры. Именно туда мне и нужно. По дороге я никого не встретила, но не отчаивалась. В конце концов, кто ищет — тот найдет. Продолжу свой путь.

В нескольких метрах от входа в подземелье спешила и привязала лошадь к ближайшему дереву. Что ж, пора познакомиться с местными жителями. Я глубоко вздохнула, успокаивая учабившееся сердцебиение, и шагнула внутрь. Темнота. Как же не догадалась взять с собой что-то для освещения?! Сожалеть буду потом, а сейчас остался только один путь. Вперед.

Пройдя вглубь несколько метров в абсолютной темноте, заметила слабое свечение. Ускорила шаг, выходя из туннеля на открытое пространство. Своды пещеры украшали разномастные кристаллы хрусталя, от которого и исходил свет. Свет преломлялся, создавая на полу и потолке причудливые разноцветные узоры. Красота...

— Есть здесь кто-нибудь?

Через несколько секунд, за которые мой крик по пещере разносился эхом, послышались тяжелые шаги. Из бокового прохода, который я не заметила, вышло высокое и объемное создание. Внешне оно напоминало огромного перекаченного человека с маленькой головой. Синяя кожа покрыта твердыми на вид наростами. Огромные глаза в пол лица, маленький несимметричный рот, огромный круглый нос. На голове виднелись редкие грубые волосы, которые торчали во все стороны. На тролле была надета кожаная жилетка и длинные шорты из мешковины. Ноги оставались босыми, демонстрируя изогнутые когти на пальцах во всей их страшной красе.

— Я здесь! Зачем человека пришла к Ролю и его семье?

— Приятно познакомиться. Меня зовут Катрина де Морр. Я — новая виконтесса земель, на которых вы проживаете. Прибыла сюда для знакомства и сотрудничества. Хочу заключить с вашим народом сделку.

— Роль ничего плохого не сделать. Не заключай нас в селку, — отчаянно взвыл тролль.

— Не собираюсь никуда вас заключать. Я хочу, чтобы вы работали на меня.

— Человека не заключит нас?!

— Да.

— Точно? Не охотиться на Роля и остальных?

— Нет, не охочусь. Говорю же, хочу, чтобы вы работали на меня.

— Работать с людьми?

— Да.

— Хочешь, чтобы Роль разрывал людей? — в ужасе отшатнулся от меня тролль, его глаза сделались ещё больше и испуганнее.

— Нет же! Я слышала, что вы хорошо справляетесь с работой в полях. Поэтому пришла к вам. Вы будете вспахивать землю и сажать туда разные растения. Заниматься зем-ле-де-ли-ем.

— Хм...

— Человека не хочется, чтобы мы делать что-то плохое, а только помогать с землей?! Это точно?

— Да, точно.

— Хорошо. Роль поверить тебе. Ты любишь лук?

— Можно сказать и так, — уклонилась от прямого ответа.

— Тогда Роль приглашает человека поесть вместе. Роль думать, что человека хорошая.

— Почему?

— Плохой человек не любит лук и заставляет делать нехорошие дела, а Роль хочет помогать и дружить.

Он неловко переминался с ноги на ногу, ожидая, пока я решу пойти с ним. Времени до заката осталось немного, но отказаться от гостеприимства тролля не могу. Как-то неудобно это, тем более, что мы собираемся сотрудничать. Мне во что бы то ни стало нужно договориться с ними. Помощь этих существ для нас сейчас жизненно необходима. К тому же, я все еще не получила волшебный хрусталь, который также мне очень нужен. Надеюсь, маркиз не будет сильно злиться, если останусь ночевать в пещерах троллей. При мысли о мужчине почему-то по телу пробежала толпа противных мурашек, но я поспешно отмахнулась от них и вернула внимание ожидающему собеседнику. От всплывшей в голове картинки, где маркиз с милой улыбкой на лице отправляет в меня файербол, так просто отделаться не удалось.

— Хорошо. Давай поедим вместе, — решила я, мысленно посылая небезызвестного мага в известное на земле пешее путешествие.

От моих слов тролль просиял. Какой же забавный. Напоминает ребенка, с которым наконец-то кто-то хочет дружить. Он повернулся в сторону прохода и медленно пошел вглубь. Я последовала за ним. Через несколько минут похода по туннелю узкому для тролля, но широкому для человека, мы снова оказались в просторной круглой пещере. У стен расположились несколько травяных лежанок, на которых сидели другие члены племени Роля.

— Семья, Роль находит хорошего человека. Она любит лук, и Роль пригласить её кушать с нами.

На меня уставились несколько десятков пар удивленных глаз. Я неловко помахала им рукой, а мой провожатый скрылся в другом ответвлении пещеры. Как же это неловко, когда тебя рассматривают, причем так пристально и молча. Его соплеменники все еще осматривали меня, и от этого тишина была еще более гнетущей и давящей. Только потрескивание от костра разбавляло тяжелую атмосферу. Кстати, куда девается дым? Мы же

в замкнутом пространстве. Чтобы отвлечься от смущающих взглядов, я стала осматривать жилище троллей. Круглая пещера с множеством ответвлений. Стены и частично пол покрывали такие же кристаллы, что и в первом помещении. В глубине прозрачной горной породы, переливающейся всеми цветами радуги, плясали крошечные язычки пламени. Они притягивали к себе, словно звали. Глядя на этот огонь, я почему-то вспомнила, как впервые встретила маркиза дель Рошш. Его глаза цвета расплавленного золота и танец пламени в них. Так... Ну-ка брысь из моей головы! Для верности даже потрясла головой и вернулась к осмотру жилища троллей и поиску того, куда девается дым. Взгляд наткнулся на несколько замаскированных под камень щелей. Они располагались по всей окружности потолка и незаметно засасывали в себя дым. Интересно.

— Роль принес лук, — громогласный голос моего нового знакомого заставил отвлечься от изучения пещеры. — Пора ужинать!

Обитатели подземелья тут же оживились, наполняя помещение громкими голосами и гулом, который на несколько секунд оглушил меня. Все подходило к Ролю, брали свою порцию вечерней трапезы и возвращались к себе. Когда тролли вернулись по местам, я поспешила к их главе. Он протянул мне большую, размером с маленький арбуз, очищенную луковицу странного яркого оранжевого цвета. По пещере разнесся звук хруста. Все принялись за ужин. Я настороженно принимаюсь к еде, а затем аккуратно надкусила. Во рту разлилось необычное смешение вкусов. Лук оказался сладким, но отдающим небольшой остринкой. Неожиданно вкусно.

Как только с едой было покончено, я приступила к главной теме моего здесь присутствия.

— Роль, кроме моей просьбы относительно работы в поле, у меня есть еще одна...

— Что человека хочет? Роль поможет, если сможет.

— Мне нужен кристалл хрусталя, напитанный природной магией.

— Человека! Это очень опасная штука! Нельзя играть с ней. Человека поранится. Не дам.

— Но он мне очень сильно нужен. Понимаешь, моя магия сейчас запечатана, а без нее мне будет плохо. Эта вещь нужна мне для того, чтобы вылечиться.

— Но человека поранится!

— Пожалуйста, — я постаралась вложить в одно это слово все свои чувства и это сработало.

— Ладно. Принесу.

Он снова скрылся в одной из боковых пещер, а ко мне осторожно приблизилась одна из троллей.

— Человека, ты же не уйдешь на улицу ночью?

— Нет, не пойду.

После моих слов она выдохнула и радостно заулыбалась, хватая меня за руку.

— Меня звать Рия. Роль — мой муж. Пойдем. Рия постелила человеку место для сна.

— Спасибо, — я благодарно улыбнулась и позволила утащить себя к свежей травяной лежанке.

Вскоре вернулся Роль и отдал мне предмет, замотанный в тряпку из мешковины. И мы все отправились спать. Чувствую, завтра будет веселый денек.

Утро, как обычно это и бывает, подкралось неожиданно. Громкие голоса, которые пытались, видимо, быть тихими, ввинчивались в не проснувшееся сознание. Неуклюжий

топот и едва слышимый треск огня. Такое ощущение, что в последнее время мои пробуждения соревнуются между собой в оригинальности. Так... Теперь насчет три открывайтесь мои глазоньки! Раз. Два. И нифига. Ладно. Еще одна попытка. О, удачно. Прекрасные переливающиеся кристаллы — лучшая картина, которая встречала меня после ужасного сна. Тело ужасно ломило от неудобной, практически каменной кровати.

Однажды я проснулась и увидела под собой крошечные городские улицы со спешащими людьми и машинами. Как вопила тогда — слышал, наверно, не один ближайший город! А всё Васька была виновата. Всё начиналось как и всегда. Посидели. Выпили. А потом её понесло.

— Почему это наглые голуби на городской площади не хотят летать? — спросила меня пьяная подруга.

— Не умеют, наверное.

Давай, говорит, учить голубей летать. А я спяну взяла и согласилась! Ой, ду-у-ура... В общем, выловили мы несколько подопытных, запихнули их в кошачью переноску, которую отняли у соседа Василисы по лестничной клетке. Еще и повозмущались, что он нам её добровольно отдавать не хотел. Бедный испуганный студент, но мы потом извинились. И отправились искать место, где будем учить наших подопечных. А вот тут уже в мою светлую голову пришла гениальная мысль, что надо бы залезть на крышу нового небоскреба, который построили недалеко от места жительства Васи. Раз учить летать — так с высоты! Как мы пьяные умудрились пройти на охраняемую территорию — отдельная история, за которую мне безумно стыдно. Когда оказались на последнем этаже, выяснилось, что крыша над нами была прозрачной для любования звездами. Но нас это не остановило, а только подбодрило. Хорошо будет видно, куда голуби улетают. Выползли мы с подругой наверх по одной из пожарных лестниц. Ветер был холодный и сильный, а как иначе-то в конце зимы. Васька довольно улыбнулась и показала большой палец вверх.

Потом мы подошли к, к счастью, огороженному краю крыши. Вася открыла переноску и стала вытаскивать оттуда сопротивляющихся голубей, которые клевали её и всячески отбивались то крыльями, то лапами. Затем подходила к прозрачному ограждению и в прыжке пыталась перебросить птиц на волю с диким воплем «лети, птиц!». Почему подруга была уверена, что пойманные нами пернатые мужского пола история умалчивает. Голуби, видимо, с перепуга улетали от нас с такой скоростью, что обзавидуешься. И вот, когда все несчастные были «научены», наш заряд бодрости закончился, и мы вырубались там же где и запускали бедняжек. То есть на выступающей части прозрачной крыши. Пробуждение тогда было экстремальным. Я улыбнулась воспоминаниям. Благодаря им моё настроение поднялось на самую высокую отметку.

— Доброе утро, человека, — надо мной нависло довольное лицо Рили. — Пора вставать и работать. Завтракать будешь?

Я поразмыслила и пришла к выводу, что снова есть лук, пускай и сладкий, мне совсем не хочется. К тому же, нужно поскорее вернуться домой. Там же элементаль и Эстерриас меня ждут. О том, что кое-кто другой, явно очень злой, тоже будет там, я старалась не думать. Ну не убьет же он меня. Или... Нет! Прочь плохие мысли.

— Спасибо за предложение, но мне пора в замок. Не подскажите, где Роль?

— Ро-о-оль, — громогласно разнеслось по пещере.

— Чего, Рилия? — Из прохода рядом с нами показалась голова тролля.

— Человека хочет говорить с тобой, — сказав это, жена главы племени ушла.

В пещере оказались только мы вдвоем. Оказывается, все уже ушли, пока я спала.

— Роль, можем мы встретиться через два дня в замке, который находится через реку?

— Чтобы Роль помогал человекам?

— Да.

— Хорошо, Роль придет помочь.

— Тогда до скорой встречи.

Попрощавшись с дружелюбным существом, направилась на улицу к оставленной лошади. Она осталась там же, где я её и оставляла, разве что у дерева вчера не стояло большое деревянное ведро, полное чистой воды. Какие тролли всё-таки милые. Как только выбралась из пещеры наружу, увидела, что солнце только появляется из-за горизонта. Значит, сейчас где-то около шести утра. Темный лес всё так же пугал своей мрачностью и тяжелой атмосферой. Пора домой.

Взобравшись в седло, направила скакуна прочь от гор и поселения троллей. Прохладный утренний ветер ласкал мое лицо, играясь с волосами, и окончательно выдувал из головы остатки сна. Слева плескалась река, напевая свою собственную неповторимую мелодию. Воздух такой бодрящий. Птички поют. Красота. Настроение расположилось на твердой отметке «отлично».

Вскоре на горизонте показался мост, на который я и свернула. Снова утоптанная лошадьми и повозками дорога. Развилка. Поворот налево. Еще полчаса пути, и копыта моей лошади ступили на разрушенную подъездную аллею к замку. Нужно будет обязательно её починить! Что-то мне не по себе. Чем больше приближаюсь к замку, тем сильнее ощущаю волнение. Да что же это такое! Ещё немного, и буду дома. Мне не о чем беспокоиться.

Вот уже видны стены разрушенного замка. Слева от стен крепости над шатром гордо развевается на ветру родовое знамя рода дель Рошш. Всё та же обшарпанная входная дверь. Разбитая подъездная дорожка, увитая сорняками. Все так же, как и было вчера утром, когда оставила замок ради инспекции. Разве что у старой деревянной двери не стоял сияющий улыбкой маркиз. Я поспешно сглотнула ставшую вязкой слюну. Вот вроде бы нечего бояться, но эта его сверкающая улыбочка... Прямо-таки вижу за спиной мужчины темную всепоглощающую адскую ауру. Да он до чертиков взбешен! Мамочки. Интересно, можно ли вот прямо сейчас вернуться в свой мир?

Лошадка несла меня всё ближе к замку и моему недовольному гостю. «Помирать — так с музыкой!», — решила я и натянула на лицо улыбку. Буду кусаться до последнего. Внезапно боковым зрением заметила движение в зарослях справа от меня, а потом лошадь встала на дыбы и скинула на разбитую дорожку. Тело мгновенно прошило болью. От удара закружилась голова. Левую руку опалило, словно с меня заживо пытались снять кожу. Где-то вдалеке слышалось испуганное ржание. Я из последних сил старалась сохранить остатки ускользающего сознания, слыша, как от ужаса вопит мой элементаль.

Небо мгновенно затягивается черными тучами. Гремит гром, отражая весь тот гнев, который клокочет в голосе взбешенного управляющего замком ядра. Молнии яростно разрывают землю, оставляя огромные воронки. Ветер нещадными потоками разбрасывает моих обидчиков, к тому же раздувая пламенные сгустки до нереальных размеров. Нападавшие ассасины вспыхивают и сгорают, словно сухое дерево в камине. В нескольких шагах от меня стоит невероятно злой Люк. Несколько минут назад я думала, что он зол, но теперь вижу, что тогда у него просто было плохое настроение. Ветер треплет его темно-каштановые волосы. Белый плащ мужчины развевается, частично загораживая обзор. Его

руки беспрерывно покрываются огнем. Маг атакует быстро и безжалостно. От этого мне становится капельку спокойнее, но...

Чёрт возьми, меня только что чуть не убили. Это открытие заставляет тело покрыться крупными мурашками и холодным потом. Сознание все ещё ускользает, но я не могу больше валяться на земле. Нужно найти укрытие и спрятаться. Не быть обузой. Опираюсь на не пострадавшую правую руку и делаю попытку встать. На глаза тут же сползает теплая липкая алая пелена. Похоже, разбила голову при падении. К горлу подкатывает тошнота, тело нещадно болит, и я не сдерживаю громкого болезненного стога. На него мгновенно откликается маркиз, поворачивая ко мне голову. В его глазах горит неукротимый огонь ярости, но за ним я ясно вижу тщательно спрятанный страх. Так мы и замираем на мгновение, смотря друг другу в глаза.

Этим секундным замешательством пользуются оставшиеся враги. В меня летит стрела, объятая черным пламенем с зеленым отсветом, но я не успеваю среагировать или испугаться. Люк дель Рошш закрывает меня собой, одновременно с этим посылая в ответ огненный шар. Магия сталкивается и трещит. Однако проклятая стрела проходит сквозь огненный сгусток и устремляется к нам. Все происходит за доли мгновения. Далекый, болезненный, последний вскрик лучника и чавкающий звук в нескольких сантиметрах от меня. Страх накрывает с головой. Сознание не выдерживает, и я погружаюсь во тьму под завывающий и грохочущий аккомпанемент.

Тьма. Вязкая. Густая. Устрашающая. Я беспомощно барахтаюсь в ней, словно муха, пойманная в паутину умелым пауком. Ужас и сожаления погружают меня все глубже и глубже. На самое дно этой пропасти под названием «безнадежность». Силы покидают меня, но я отчаянно стараюсь не сдаваться, чтобы не утонуть. Остатками веры цепляюсь за что-то. Сама даже не знаю, за что. Кто я? Где нахожусь? Почему липкая тьма пытается утащить меня? Ничего не помню, но знаю, если сдамся, потеряю нечто очень важное и ценное. Что-то, что еще не обрела полностью. Странно.

Внезапный свет, окутывающий теплом и поддержкой. Силы возвращаются ко мне, и я, наконец, делаю глубокий вдох, словно вынырываю из толщи воды. Я — Катрина. Виконтесса де Морр. Хозяйка разрушенного замка. Друг темного мага Эстерриаса. Попаданка в другой мир. «Нареченная». Шепчет мне мир шелестом опадающей осенней листвы. Пора возвращаться. Тьма, наконец, рассеивается, отпуская на волю.

Первое, что ощущаю — тепло. Мысли путаются, словно клубок ниток. Что опять произошло и каких приключений мне удалось найти на свои многострадальные нижние девяносто? Нахожусь в этом мире всего несколько дней, а успела влезть в кучу неприятностей. Точно! Меня же убить пытались. Воспоминания, подобно горной бушующей реке, неслись в мозгу, сметая всё на своем пути. Больно. Прямо как после хорошей пьянки с Васей. Улыбнулась кончиками губ. Даже в такой невеселой ситуации подруга придает мне сил.

— Угх, — застонала я, всё еще не открывая глаз.

Тело ныло. Голова болела. В горле пересохло. Красота.

— Как вы себя чувствуете? — в низком мужском голосе отчетливо сквозило беспокойство.

— Бывало и лучше, — ответила, открывая глаза.

Аккуратно повернула голову в сторону собеседника и едва сдержала крик. Красавец Люк дель Рошш выглядел ужасно. Впалые глаза цвета меда казались совсем блеклыми. Бледное осунувшееся лицо, по которому непрерывно стекали крупные капли пота. Слипшиеся волосы напоминали сосульки. Бледные, практически бескровные, губы сжаты в тонкую линию. Он тяжело и прерывисто дышал. Кисти рук сжались до побелевших костяшек. От мужчины веяло жаром. И это притом, что я не касалась его.

— Что... — голос отказывался звучать как положено, и я поспешила прочистить горло: — Что произошло?

— За вашей жизнью пришли профессиональные убийцы, миледи. Вы упали с лошади и повредили голову. Я отнес вас в замок.

Каждое сказанное слово доставляло ему невероятное мучение. Это было видно невооруженным взглядом, но мужчина старательно делал вид, что всё в порядке.

— Я помню, что в вас попали стрелой. Поэтому вы в таком плачевном состоянии? — прямо задала интересующий меня вопрос, нарушая все правила этикета этого мира.

— Всё со мной в порядке, — сказав это, он зашипел сквозь плотно сжатые зубы. — А если милая леди подарит свой поцелуй, так вообще станет отлично.

Ох уж эти мужчины. Вечно они стараются выглядеть круто перед женщинами, либо просто считают нас за идиоток. Конечно, проще же отшутиться, чем довериться. Я одарила

собеседника самым скептическим взглядом из своего арсенала, стараясь показать, что же думаю о его поведении.

— Что?

— Ничего. Но мой поцелуй вряд ли чем-то сможет помочь в данной ситуации. Так что обойдетесь.

— Ух. Вы такая жестокая, леди — последнее слово прозвучало совсем тихо, а под конец и вовсе на грани еле различимого шепота.

Я обеспокоенно посмотрела на мужчину. Его голова упала на грудь, которая тяжело вздымалась. Прерывистое дыхание стало еще тяжелее и медленнее. Руки безвольно лежали вдоль тела. Боже мой, да он потерял сознание! Забыв о собственной боли, вскочила с матраса, на котором еще позавчера ночью спала, а теперь отлеживалась после нападения. Голова взорвалась фейерверком боли, но я стиснула зубы, претерпела приступ тошноты и двинулась к маркизу. Он стал заваливаться вбок, и мне стало страшно. По какой-то неизвестной мне причине жизнь этого мужчины стала сильно важна для меня. Внутри поселилось чувство, что без него не будет и меня. Отчаяние и тоска, а также боль. Вот чувства, что кружились в моей душе, а еще — дикая паника и животный страх.

Я приблизилась к молодому человеку и едва успела поймать его, спасая от болезненного удара головой об гранитный пол. Руки мгновенно обожгло, словно в кипятке их сунула. Какой же он горячий! И, кстати, тяжелый. Я зашипела и выругалась сквозь зубы, но просунула свои руки ему подмышки. Огромных усилий стоило стянуть его со стула, на котором он всё это время и сидел. От стен замка отразится грохот падающей мебели и мой несдержанный и непередаваемый отборный мат. Будь здесь моя мама — тут же упала бы в обморок. Но её не было, зато я была и столкнулась с новой проблемой. Высокий сапог маркиза зацепился пряжкой за ножку деревянного стула и ни в какую не хотел отцепляться. Пресвятые ежики, за что мне всё это? Я вся изошла потом, но в войне с дурацким элементом декора одержала сокрушительную победу! Громкий «хрясь» и моё остервенелое «ура». И вот мы с маркизом на пару падаем на матрас. Дурацкие законы физики. Я-то приземлилась на свое ложе, а вот кое-кто тяжелый и горячий разместился прямо на мне. Еще и головой меня приложил в челюсть. Очнется, убью голыми руками! Плевать, что этот человек самый могущественный маг в королевстве Ритория. От удара перед глазами заплясали разноцветные круги. Фейерверк боли не заставил себя долго ждать, поданный под соусом из дурноты.

Придавленная тяжелым и горячим мужчиной, я лежу и думаю о том, как же всё так обернулось. Только успела попасть в новый мир, получить титул и земли, как меня попытались убить. При покушении ранили моего незваного гостя-шпиона, который теперь своей тушкой пытается то ли раздавить меня собой, то ли испепелить своей температурой. Она, судя по ощущениям, уже давно превысила отметку в сорок градусов. Нужно что-то делать. Новая порция собственных болезненных ощущений, усиленная тяжестью и высокой температурой моего временного гостя, не заставила себя долго ждать. Для начала пережду приступ.

Боль и прочие радости от падения и сотрясения, наконец, сошли на минимум, и я напряглась, чтобы освободиться из временного плена. С третьей попытки всё-таки удалось. Ура! Свобода. Удалось аккуратно выползти из-под болезного. Отдышалась и решила всё-таки сесть, чтобы осмотреть повреждения маркиза и свои собственные за компанию. Две умирающие тушки — это уже перебор. Хотя бы одна из них должна шевелиться и

действовать, иначе беды не миновать. Внутренний голос требовал, чтобы я легла обратно и отдохнула, дала своему измученному телу время восстановиться. Но адреналин в крови, упрямство и необъяснимое переживание за беспомощного мужчину вопили подняться и что-то сделать прямо сейчас.

Когда смогла все-таки встать, наткнулась на изучающий взгляд маленьких глазок-бусинок. Хомяк взгромоздился на поваленный стул и наблюдал за моими мучениями, склонив крошечную головку набок. У-у-у, садюга! Еще и зубы скалит. Смеется над моими страданиями. Темный маг. Я разозлилась, и никакие магические существа на свете не остановят меня от всплеска эмоций.

— Веселитесь?

— Угу. Ты, оказывается, живучая. А вот твоему дружку не позавидуешь. Он уже на грани. И скоро покинет этот мир.

Гнев и злость схлынули, как вода с берега. Наружу снова выползло отчаянное беспокойство за жизнь маркиза. Оно захлестнуло меня с головой, погружая в свои пучины. На душе было так горько и больно. Внутренности скрутило в тугой комок. Вязкая, горькая слюна наполнила рот. В носу защипало, а глаза мгновенно наполнились слезами. Он умирает! Чёрт возьми. Я ничего не могу сделать для него? Что будет со мной, если его не станет? Как мне жить без него?

Запертая магия бушевала во мне и стремилась просочиться наружу, словно запертое животное. Она билась о грудную клетку, растекалась по телу горячими потоками магмы, но ничего не помогало. Магия стремилась найти выход и устремиться к мужчине, что лежал без чувств. Однако гадская печать надежно удерживает энергию, не давая и капле просочиться наружу. Она делает мне больно, но абсолютно наплевать на это. Потому что я взглянула на его лицо. Мертвенно-бледное. Оно испугало еще сильнее. Тело само по себе бросилось к Люку. Приложила палец ему под нос, чтобы убедиться, что он всё ещё дышит. Слабые и редкие потоки воздуха. Слава всем богам. Жив. Слезы крупными каплями потекли по лицу, и я стала обнимать мужчину, стараясь услышать сердцебиение и пачкая его дорогую рубашку слезами, соплями и слюнями. Больше сдерживать душевную боль внутри себя не могла и рыдала, совсем как маленькая девочка. Грудную клетку рвала запертая магия, а из горла доносился отчаянный вой. Собственные раны и сотрясение теперь казались мне мелкой неприятностью в сравнении с тем, что он умирает.

На моё плечо приземлилось что-то мягкое и пушистое. За длинную прядку волос потянули, и я вынырнула из пучины своего горя. У моего уха сидел Эстерриас и яростно дергал волосы для привлечения внимания, которое было полностью направлено на Люка и стремительно появившуюся пустоту в моей душе.

— Крошка де Морр, успокойся. Я могу помочь твоему наречённому, но, естественно, не за просто так.

Внутри зародилась яркой сверхновой надежда, и я готова отдать что угодно, чтобы спасти несносного маркиза. Магия во мне тоже притихла, почувствовав надежду.

— Что вы хотите за его жизнь?

— Совсем малость.

— Какую?

— Желание.

— Желание?

— Да. Желание. Ты дашь магическое обещание, что позже исполнишь загаданное мною

желание. Согласна?

— Да. Только моя магия все еще запечатана. Я не смогу... — договорить мне не дали.

— Это не проблема. Я закреплю обещание своей магией. От тебя потребуется только капля крови.

— По рукам.

— Стой. Глупая хозяйка. Ты что творишь? Идешь на сделку с темным магом ради какого-то мужика, которого знаешь всего ничего. Что будет, если он потребует от тебя невыполнимого желания или твою жизнь? — в мое сознание смог, наконец, прорваться голос элементаря.

— Прости, хранитель, но иначе не могу.

— ИДИОТКА, — вопил замок, а я подставила руку ожидающему хомяку.

Вокруг его лап клубилась черная едва заметная дымка. Он что-то бормотал на неизвестном языке. Маленькие глазки стали яркого, кислотного, зеленого цвета. На секунду зверек замолчал.

— Обещаешь ли ты, Катрина де Морр, исполнить желание темного мага Эстерриаса в обмен на оказанную помощь Люку дель Рошши? — потусторонний голос пробирал до костей.

— Обещаю.

Пальца на мгновение коснулась лапа хомяка, а затем в воздух взлетела маленькая красная бусинка. Она кружилась в черном вихре, растворяясь. Мини торнадо на мгновение сверкнуло страшным зеленым огнем и рвануло к нашим рукам. Через секунду на моем запястье красовалась черная вязь с зеленым обрамлением. Я посмотрела на тату, потом на мага. Снова на рисунок.

— Это древний знак обещания. Пока ты не исполнишь мое желание, он не исчезнет. А если откажешься его исполнять, то он убьет тебя.

— Понятно.

— А теперь приступим к спасению твоего нареченного, иначе ты и сама в скором времени к нему отправишься.

Я только открыла рот от удивления. Хомяк спрыгнул на матрас.

— Давай переворачивай его на живот и снимай рубашку. Мне нужен контакт с проклятой раной.

Не тратя больше времени даром, исполнила все, о чем просил темный. Место ранения выглядело жутко. Кровоточащая, незаживающая, пульсирующая язва, от которой спиралями расходились черные линии, опутывая всю спину и торс мужчины. Они впивались в тело, словно шипы роз, оставляя множество микроранок, от которых тоже отходили смертельные узоры. Снова хотелось плакать. Вот она какая, магия проклятий. Жуткая.

— А теперь отойди и дай мне заняться своим делом, — властно произнес Эстерриас.

Я отошла в сторонку, но взгляда от мужчины не отвела. К сознанию снова пробился голос моего замка.

— Что же ты наделала! Как теперь выпутываться будешь?

— Как-нибудь. Кстати, замок, почему темный маг называет маркиза моим нареченным? Кто это?

Меня, наконец, немного отпустило, и я смогла более или менее нормально думать и говорить.

— Боже мой! Так вы нареченные магией! Вот почему ты согласилась! По-другому и быть не может. Ведь если связанный с тобой маг умрет, то и ты от горя жить не сможешь.

— Всё так плохо?

— Конечно, нет! Нареченные магией маги имеют одну душу разделенную на двоих. Их жизни связаны. Это человек предназначенный тебе свыше. Только с ним ты будешь абсолютно счастлива. Ваши потомки будут иметь невероятно сильную доминантную магию. Если один из пары умирает, то второй уже не может нормально жить. Часть тебя же исчезает.

— Вот дела. А ты уверен в этом?

— В чем?

— В том, что мы с ним нареченные.

— Этого я не знаю. Но раз темный так сказал, то так оно, скорее всего, и есть. Вообще-то такие пары должны чувствовать это. В первое время после знакомства со своей половинкой тебе не хочется ничего другого, кроме как быть рядом. Чтобы было еще понятнее, тебя обдает магией стихии твоего избранного. Например: если у него магия воды, ты почувствуешь прохладу и запах чистого горного ручья. В его глазах ты сможешь увидеть первозданную стихию.

— Понятно.

Все встало на свои места. Пазл сложился. Я вспомнила, как в первую нашу встречу, взглянув на него, увидела искорки костра. Как мое тело погрузилось в ласковый теплый поток. Как совершенно не хотелось разлучаться с Люком. Мое тогдашнее состояние и то, что случилось, когда чуть не упала при выходе из кареты, а он подхватил меня. Так мы с ним что-то вроде родственных душ, только замешанных на магии. Этого мне только не хватало. Я его не люблю в действительности, но магия заставляет быть рядом, переживать, помогать, спасать. Какой-то дурдом! Он же бабник. Репутация бежит впереди него. Новый мир, а грабли старые. Я снова должна пережить тот ад, что прошла с Димой? По телу пробежали мурашки, а меня объял липкий холодный страх. Не хочу! Спасите. Помогите. Где моя Вася?

— Можно ли как-то избавиться от этой связи?

— О чем ты говоришь?! Это же великий дар! Твоя половинка всегда поддержит тебя и поймет, как никто другой на свете. Ты должна быть благодарна и счастлива.

— Ага. Сейчас! Мне это не нужно. Я и так связалась с темным магом из-за этой фигни. Не просила я связывать мою душу и магию с таким... Таким засранцем.

— Великой магии виднее. Попробуй, может, узнать его получше?

— А что еще остается делать?

— Кстати. Хотела спросить. Что означают чрезмерные несвоевременные эмоции?

— Это как?

— Если человек должен быть раздраженным, но вместо этого испытывает гнев и так далее.

— А-а-а. Так это от того, что твоя магия запечатана и, к тому же, с тобой рядом находился нареченный, к которому она так же рвалась. Как только мы разблокируем твои магические потоки, все должно прийти в норму. Хотя, возможно, это еще и из-за того что твоя мана доминантного типа.

— Ясно... Стой, что?!

— Ты о чем?

— Моя мана доминантного типа?!

— Ну да. Я это почувствовал еще в тот миг, когда ты впервые здесь появилась.

— Обалдеть. Как теперь это все объяснить? — Мои руки вцепились в волосы.

— Да никак.

Ага. Никак, блин. И это совсем не подозрительно, что у бывшей баронессы была рецессивная мана и водная магия, а у меня нет. Капец. Приплыли.

От порчи волос меня отвлек тихий стон. Люк дель Рошш был успешно избавлен от проклятия, и я поспешила к нему, чтобы проверить самочувствие и вернуть на место снятую ранее рубашку. Эстерриас куда-то пропал, но свою часть сделки он уже выполнил. В дверь кто-то громко постучал, а затем послышался голос моего дворецкого Вариса.

— Леди де Морр, к вам пожаловал гость.

Не успела ни слова сказать, как дверь с громким скрипом отворилась. На пороге стоял высокий молодой мужчина. За его спиной виднелась макушка Вариса и еще одного незнакомого человека. Замечательно. Снова неожиданные гости. Чтоб им пусто было.

Нежданный визитер большими шагами приближался ко мне. Его голубые глаза сверкали и переливались, даже несмотря на полумрак, царивший в бывшей парадной. Светлые пепельные волосы были идеально уложены в модную столичную прическу. Сердце болезненно сжалось, а на лицо, уверена, снова выползло горько-болезненное выражение. Этого не может быть! Почему Дима здесь?

Он приближается уверенной твердой походкой, а я никак не могу взять себя в руки, которые, к слову, очень сильно дрожат. Успокойся, дура! Это не может быть он! Внутренне кричу сама на себя, а точнее на ту слабую и глупую часть себя. Я же в другом мире, а мой бывший остался на Земле. Просто человек, похожий на него, и не более того. Незачем так сильно волноваться. Но сколько бы я себя не уговаривала, успокоиться не получалось. Предательское сердце билось где-то в горле. Кончики пальцев, которыми я вцепилась в юбку платья, заледенели. На глаза набегают слезы. Кажется, я так и не смогла до конца разобраться со своими чувствами к бывшему возлюбленному и теперь это может выйти боком. Нужно собраться.

Пока боролась с собственными чувствами, не заметила, как незнакомец приблизился и остановился в нескольких шагах от меня. Теперь он внимательно рассматривает мое лицо, которое хорошо освещено щедрыми утренними лучами весеннего солнца, пробивающегося сквозь единственное уцелевшее окно. Этого мне только не хватает. Наконец, беру разбушевавшиеся эмоции под контроль. Отпускаю подол платья и вытираю мокрые глаза и щеки. Спрашивается, когда только успела снова начать плакать? На лицо с трудом натягиваю подобающую светскую улыбку.

— Доброе утро, Варис, — здороваюсь с дворецким, который успел подойти к нам и теперь стоит и делает вид, что не видел моих слез.

— Доброе утро, миледи.

— Доброе утро, господа, — обращаюсь к двойнику Димы и едва удерживаю на лице легкую улыбку. — Не имела чести быть представленной Вам ранее. Надеюсь, вы исправите столь досадное упущение. А так же просветите меня о том, с какой целью Вы пожаловали в мои владения?

Молодой человек, всё ещё изучающий эмоции на моем лице, отвлекается. Его голубые глаза сверкают и переливаются на свету. На лице красуется серьезное выражение без малейшей тени улыбки. Даже светской.

— Доброе утро, леди де Морр. Я граф Рейнольд де Грасс, а это Джесс. Он дворецкий маркиза дель Рошш. Приятно с вами познакомиться.

От имени, прозвучавшего в пустынном зале, мои брови едва не пошли искать встречи с волосами на голове. Это что же понадобилось знаменитому снежному демону в моем замке? Сейчас, когда эмоции поутихли, память баронессы стала выуживать из своих недр информацию о новом знакомом. Популярность графа была чуть меньше, чем у его друга маркиза. Снежный демон королевства Ритория был широко известен и в других государствах. Свое прозвище получил за беспощадность на поле боя, а также за то, что, в отличие от Люка, женщин к себе не подпускал и на пушечный выстрел. Всегда вел себя с девушками холодно и отстраненно, но это не останавливало прекрасную половину человечества от попыток завладеть его вниманием или оказаться в его постели. Пока никому

еще не удавалось удостоиться хоть крупницы расположения графа. Также является напарником моего нареченного. Служит с ним в одном ведомстве. Спокойный и рассудительный.

Да уж. При внешнем сходстве с Димой имеет диаметрально противоположные характер и поведение. Кстати, вопрос о цели его визита отпадает сам по себе. Что не может не нервировать. Как узнал, что на нас напали?

— Рада знакомству, граф де Грасс. Я так полагаю, вы приехали с целью навестить раненого маркиза?

— Всё верно, леди. Я хотел бы осмотреть Люка. Вы позволите?

— Конечно. Но я бы предпочла, чтобы вы, как минимум, отправились вместе с маркизом в его лагерь. Не поймите меня неправильно. Как видите, мой замок в не лучшем своем состоянии. А это единственная комната пригодная для жилья, в которой я могу отдохнуть. Как вам наверняка известно, я тоже пострадала в этом инциденте.

Граф внимательно меня выслушал. Слегка кивнул дворецкому маркиза и тот поспешил к своему господину. Проверив состояние огненного мага и кивнув его другу в знак одобрения, мужчины аккуратно подняли бессознательного Люка, закинув его руки к себе на плечи и поддерживая за талию и под лопатки с двух сторон, и отправились на выход.

У самой двери Рейнольд остановился и, слегка повернув голову ко мне, произнес:

— Прошу прощения за доставленные неудобства. Скорейшего выздоровления. Если вам что-то понадобится, мы будем в лагере Люка. Также через час вас посетит лекарь для осмотра и назначения лечения. О финансовой части можете не переживать. Все расходы на лечение берет на себя король лично. Мы пойдем, а вы пока отдыхайте.

Сказав всё, что посчитал нужным, мужчина поудобнее перехватил друга, и они ушли, оставляя меня наедине с самой собой. Во дела. Даже не знаю, чему удивиться в первую очередь. Тому, что незваные гости всё ещё остаются на территории замка? Или тому, что король, подумать только, лично берет на себя расходы на мое лечение. Исходя из этого, становится понятно, почему маркиз, один из сильнейших магов современности, появился у меня дома так внезапно и совершенно не хотел уезжать, оставаясь в лагере у моего дома. Теперь причина ясна как день! Он здесь не как каратель, а как телохранитель. И судя по всему, охранять меня маг должен тайно. Других причин, почему он появился здесь один, просто и быть не может. Я как-то влипла в секретные государственные дела. От этих открытий закружилась голова. Я пошатнулась, но не упала. Мой компетентный дворецкий вовремя помог подхватив.

Благодарно улыбнувшись, опустилась на матрас. Мир вокруг снова начинал вращаться. Тело болеть. Что совсем неудивительно, ведь адреналин схлынул, и всё вернулось на круги своя. Только к прочим симптомам еще добавилась жуткая слабость. Глаза закрылись сами по себе.

— Отдыхайте, госпожа. Я обо всём позабочусь.

— Спасибо, Варис.

Сон нежно окутал, приглашая спрятаться от боли в своих объятиях, и я с удовольствием приняла это приглашение. К тому же, мозгу тоже, как и телу, требовался отдых, который ему получить было не суждено. Встреча с Рейнольдом всколыхнула давно забытые воспоминания.

Он снова опаздывал на свидание, которое сам же и назначил. Но я не злилась на Диму.

Вернее будет сказать, что никаких душевных или физических сил обижаться или злиться на парня, моего любимого парня, у меня уже не было.

— Кх-кха-кха, — громкий сухой кашель нарушил тишину и покой заснеженного, позимнему уютного дворика многоэтажки.

Справившись с приставучим кашлем, вынула из кармана синего зимнего пальто старенький, потрепанный жизнью со мной мобильник. Тридцать шесть минут одиннадцатого — послушно отразил заблокированный экран телефона. Ни пропущенных звонков, ни смс. Абсолютно ничего. Дима, по своему обыкновению, опаздывал, но не утруждался даже смс-кой предупредить, что задерживается или не придет вовсе.

— Ха-а-а, — запрокинув голову к тусклому фонарю у подъезда, я увидела клубы мною же выпущенного пара. Он витал в холодном декабрьском воздухе, смешиваясь с падающими крупными хлопьями снега, и устремлялся в темную беззвездную ночную высь. На глаза навернулись непрошенные слезы, и только один вопрос вертелся в моей голове. Почему?

Голова снова начинала болеть, горло першить, в глаза будто песка насыпали, а замерзшие без перчаток руки — дрожать. Видимо, действие лекарства, которое приняла перед выходом из своего дома, подходило к концу. Сколько я его уже жду? Вроде бы договаривались на восемь, но, возможно, я что-то напутала? Определенно напутала. Не мог же Дима опаздывать в день нашей с ним годовщины? Или мог? Где-то в самых дальних уголках моей души разумная, рациональная часть меня уже знала ответ на вопрос, но я с упорством осла игнорировала её. Он придет. Нужно только подождать, и мой Дима точно придет. Извинится за опоздание в своей любимой шутливой манере. Обязательно скажет, что задержался из-за того, что не мог выбрать подарок на нашу годовщину. Ведь я у него такая красавица, что сложно подобрать что-то, что будет также прекрасно, как и я. Потом мы вместе поднимемся в его квартиру, где будем праздновать наш первый юбилей. Всё-таки уже год вместе! Трудный, но совместный путь мы прошли за это время.

— Кха-кха-кха, — снова этот кашель. Грудная клетка от него уже болит.

Тело начала бить крупная дрожь. Замерзла. Холодные серые джинсы совершенно не грели. Как и сапоги на толстой подошве. Чтобы немного согреться, я начала переступать с ноги на ногу. Дрожь никуда не делась, как и холод, пробирающийся под одежду. В руках снова оказался мобильный.

Без шести минут одиннадцать — светятся цифры на разблокированном экране телефона. Крошечный конвертик украшает правый верхний угол экрана своим миганием. Я улыбаюсь. Дима. Это определенно он написал! Наверное, только освободился и решил предупредить. Внутренний голос спешит напомнить, что никогда такого не было и не будет. Я всегда сама звонила и писала ему, но сегодня ведь наша годовщина!

Холодными и красными от мороза пальцами нажимаю на иконку с сообщениями, предвкушая увидеть письмо от любимого, но меня ждет жестокое разочарование. Написала Васька.

«Конфета, ты куда, болезная моя, умотала, пока я в магазин ходила? Тебе нужно лежать. Возвращайся, пока я сама тебя не нашла! Не вернешься через полчаса — хуже будет!»

Забота подруги в свойственной ей манере умилила. На губах появилась растроганная улыбка, а на глазах слезы. Всё-таки Вася — самая лучшая в мире подруга. Вся трогательность момента была безжалостно разрушена. Во двор, гремя басами, вкатилась серая заниженная тонированная девятка. Я сразу же узнала машину Валеры, лучшего друга моего парня. Сердце в груди зачастило. По телу прокатилась теплая волна предвкушения.

«Дима. Дима приехал! Сейчас его увижу», — радостно носилось в моей голове. Я улыбнулась, прижимая мобильник к груди.

Тем временем машина подкатила к подъезду и остановилась, противно заскрежетав тормозами. Задняя дверь тут же распахнулась и из нее выбралась высокая светловолосая девушка. Короткое темное платье, облегающее фигуру как вторая кожа, помятое и сидевшее не так, как должно. Расстегнутая нараспашку меховая светлая шубка. Высокие лакированные сапоги на огромной шпильке. На лице размазанная красная помада, а на голове беспорядок, оставшийся после стильной прически, которая была у неё ещё сегодня днем. Я видела.

Зоя, сестра Валеры и первая красавица нашего факультета, выглядела весьма говорящим образом. Я видела подобную картину уже не в первый раз и не во второй. Неужели опять?

— Ой, малышка?! А ты чего здесь делаешь? — столько удивления в низком голосе Димы, который придерживал за талию Зою, словно я была здесь лишней. Ненужной.

Эта мысль ударила в голову, подобно небесному откровению. Он был нужен мне, но я не нужна была ему. Как только это уложилось в мозгу, всё сразу стало кристально ясно. Его вечные задержки, измены, отсутствие звонков и смс, да и любых других знаков внимания. В груди стало до одури больно. Моё живое любящее сердце только что сгорело в пламени его безразличия.

— Эй, — перед моим лицом появилась большая мужская ладонь того, кого я так сильно и отчаянно любила. Он помахал ее у меня перед носом буквально секунду, но заметить его любимую метку я успела. Это подбросило дров в пламя агонии моей души. Как могла всего этого не замечать? Нет. Всё я видела и замечала, просто не хотела верить. Поэтому неистово отрицала и, конечно же, прощала. Но больше не осталось никаких сил. Моя первая любовь, пора сказать тебе прощай. Сердце ныло, а душа умоляла не делать того, что я собиралась. Но так больше продолжаться не может.

Я схватила Диму за руку. Ту самую, которой он мгновение назад размахивал перед моим лицом. Перевернула её ладонью вверх и посмотрела парню прямо в глаза. Не знаю, что он увидел в моем взгляде, но свой Дима поспешно отвел. Всего на долю мгновения, но на его лице промелькнула растерянность и что-то ещё, но мне уже было всё равно. Я почувствовала, как на губы наползает горькая болезненная усмешка.

— Ты чего, малышка?

Всего несколько секунд ему потребовалось, чтобы снова вернуть себе свой привычный вид.

— Ты опять оставил метку, — произнесла я сиплым простуженным голосом, разорвав ссохшиеся обветренные губы.

Его взгляд метнулся на большой палец правой руки, которую я всё ещё держала своими оледеневшими руками. На нём ярким красным пятном горела его любимая забава. Он всегда так делал, когда изменял мне с другими девушками. Оставлял метку на пальце из смазанной с губ любовницы помады. Зоя отстранилась от парня и сделала несколько шагов к машине брата, который из неё так и не показался. Достала с переднего сидения объёмную сумку и начала в ней копать. Это происходило на периферии моего зрения, потому как взгляд от Димы я так и не оторвала. Он неловко взъерошил левой рукой волосы на затылке.

— Прости? — произнес он, улыбаясь.

— Сегодня была наша годовщина, — произнесла я, игнорируя его попытку снова всё замять одним вопросительным «прости».

— Прости? — снова сорвалось с его губ, но по глазам видела, что ему не жаль и он не

раскаивается.

— Мы расстаемся, Дима. Я так больше не могу.

Самой не верится, что мне хватило душевных сил произнести эти роковые слова. Сколько бы раз он мне не изменял, я ни разу не бросалась в его сторону подобными словами. Парень на секунду замер, не зная, как реагировать на мое заявление. Я воспользовалась этой заминкой, вложила в его раскрытую ладонь небольшую коробочку с подарком, который всё время моего ожидания покоился в кармане пальто. Дорогие брендовые часы, на которые я потратила все деньги с подработок. Я ведь так хотела удивить и порадовать любимого, но... Развернулась и ушла, в свете фонаря осталась стоять только растерянная фигура моего уже бывшего парня.

Меня больше не волнует головная боль и прочие симптомы болезни. Ледяные руки больше не дрожат. Искушенные обветренные губы болят, но не волнуют. В душе стремительно зарождается это непростое чувство отчаяния. Сдерживаемые всё это время слёзы струйками потекли по щекам. Но я упрямо заставляла себя идти вперед, не оборачиваясь туда, где оставила сторевшее своё сердце.

Яркий солнечный полдень. Запах свежескошенной травы и луговых цветов. Мама всегда предпочитала простые цветы. Обычные ромашки радовали её гораздо больше, чем дорогие королевские розы. Вокруг щебечут птички, жужжат насекомые, в отдалении слышны приглушенные голоса. Совсем рядом запахло свежей выпечкой и парным молоком. Плеск воды мягко баюкает сознание, словно прося подольше поспать. Улыбаюсь от всей души. Как же хорошо.

Тихое шуршание травы. Босые ноги ступают по траве, приближаясь. Они затихают в нескольких сантиметрах от меня. Мои глаза всё ещё закрыты, ведь я наслаждаюсь солнцем и тем теплом, которым оно щедро делится с обитателями этого мира. Тихий шорох ткани, и я понимаю, что она присела рядом. В мои волосы вплетается аккуратная женская ладонь.

— Просыпайся, мой драгоценный, настало время перекусить, — нежный струящийся голос матери и её руки в моих волосах — такое забытое и нужное чувство.

— Матушка, я не сплю.

— Раз не спишь, — улыбка в её голосе чувствуется даже сквозь закрытые глаза, — поднимайся. Покушаем, а потом нужно будет вернуться в замок. Твой отец будет волноваться, если мы слишком сильно задержимся с нашим импровизированным пикником.

Кривлю лицо от её слов. Отец. У нас с ним в последнее время сложные отношения. Мне уже двенадцать лет, в конце концов! Я могу сам принимать решения, а он... Только и делает, что повторяет одно и то же.

Перед внутренним взором предстает лицо отца с нахмуренными бровями, плотно сжатыми губами и недовольством во взгляде. Как наяву снова слышу наш диалог, который состоялся часом ранее.

— Я не понимаю, почему ты не хочешь идти в лицей. Это лучшее место, чтобы научиться контролировать магию! — резко восклицает отец, начиная новый поход из стороны в сторону по просторному залу домашней библиотеки, в которой он меня и поймал для очередного «очень полезного» разговора. Начищенный деревянный пол скрипит под его ногами, царапая слух и поднимая градус раздражения на несколько пунктов вверх.

Я смотрю на него, сжимая в руках толстый талмуд с золотистой витиеватой надписью «Руководство по магии», который собирался читать в ближайшие пару часов. Внутри всё взрывается и переворачивается от негодования. В который бы раз разговор не повторялся, а мои чувства остаются неизменными.

— Сколько раз я должен сказать тебе?! Не хочу ехать демон знает куда, оставив дома всё, что мне дорого! Я могу учиться магии и дома.

Книга с грохотом шлёпается на стол, разрушая нагнетающую атмосферу комнаты.

— Люк! Как ты не можешь понять?! Ты должен поехать в лицей, чтобы научиться магии у лучших магов. Ты думаешь, что справиться с неконтролируемыми выбросами доминантной магии так просто? К тому же, там ты сможешь завести друзей и полезные связи, которые пригодятся тебе в будущем.

— Я не поеду!

— Это не то, о чем ты можешь спорить со мной. Ты едешь и точка. Так будет лучше для тебя.

Скриплю зубами и, развернувшись к отцу спиной, вылетаю в коридор, оставляя его

одного в библиотеке.

— Люк, вернись немедленно, — гневно летит мне вслед, но я игнорирую недовольного родителя и продолжаю свой путь, сдерживаясь из последних сил.

Ласковое поглаживание теплых рук прогоняет прочь неприятное видение. Открываю глаза и вижу любопытный взгляд карих, как и у меня, глаз матери. Она присела на корточки, подперла левой рукой подбородок, а правой гладила меня по волосам.

— Твой отец боится за тебя, мой любимый. Он хочет, чтобы ты учился у лучших магов, которых только можно найти в нашем королевстве. Для тебя это возможность стать великим магом, раскрыть весь свой потенциал. — На секунду она умолкает, словно на что-то решаясь, но через мгновение продолжает. — Я тоже очень переживаю за тебя. Обещай, что подумаешь о поездке в лицей.

Последние слова матери звучат взволнованно. На её лице застыли мольба и надежда. Ну вот. Заставил матушку переживать, а ведь у неё не самое крепкое здоровье. Любое сильное потрясение может отправить её в постель на месяц, а то и больше. И в этом есть моя вина. При беременности ребенком с доминантной маной обычно не происходит никаких отклонений. Исключения случаются, когда у матери один стихийный тип магии, а у ребенка другой. Редкое явление, названное «магический резонанс». Мана матери и ребенка соперничает между собой, нанося вред более уязвимому. Так произошло и у нас. У неё водная доминантная магия, а у меня огненная. Огненный тип магии во мне был сильнее. Мама едва выносила и родила меня, а после ещё целый год потратила на восстановление. И сейчас, по прошествии многих лет, она всё ещё была слаба здоровьем. Часто лежала в кровати. Много и подолгу спала. Практически не пользовалась остатками собственной магии.

— О чём это ты там думаешь, мой драгоценный? Не хмурься. Отбрось прочь все плохие мысли. Помоги мне лучше расстелить плед и достать еду.

Её взгляд указал на закрытую светлую плетеную корзину, которая стояла чуть поодаль. Как она её сюда донесла?

Яркий красный плед с вышитым посередине семейным гербом ложится поверх травы. На него мы с мамой выкладываем разнообразные закуски, свежие фрукты из сада и овощи с грядки, хлеб, испеченный совсем недавно, а потому ещё горячий и хрустящий. Последним свое место занимает кувшин со свежим парным молоком и пара глиняных кружек.

Перекус на свежем воздухе проходит под веселую болтовню обо всём и ни о чем. Но в глазах матери на протяжении всего пикника читаются плохо скрытая печаль и сожаление. Я так и не понял их причины. Ни тогда в двенадцать, ни сейчас.

Внезапно матушка резко запрокидывает голову к небу, которое быстро заполняется темными грозовыми тучами. Поднимается сильный ветер, и окружающий пейзаж больше не кажется таким умиротворяющим. Даже река, всегда спокойная, бурлит и угрожающе шипит, словно змея. В воздухе пахнет озоном. Приближается гроза. Первые крупные капли уже срываются на землю с небес. Не сговариваясь, быстро вскакиваем со своих мест и бежим по направлению к дороге. Вроде путь недолгий, но мама останавливается. Её дыхание прерывистое, а на лбу выступили капли пота. Лицо приобрело бледный оттенок. Всё её тело дрожит.

— Беги вперед, мой любимый. Я оставила карету на дороге. Попроси слугу принести мне зонт. Я немного передохну и постараюсь пойти к вам навстречу.

Смотрю на небо, удостоверившись, что время до начала ливня еще есть, киваю и со всех

ног бегу исполнять матушкину просьбу. В таком состоянии она не сможет быстро добраться до ожидающего нас транспорта. Возьму зонт и вернусь сопроводить её. Дома нужно будет велеть развести огонь в камине, чтобы мама согрелась и не заболела. Мысли летят вереницей, совершенно не мешая бежать.

Добегаю до кареты, у которой уже ждет прислуга с парой зонтов.

— Нужно помочь матушке. Ей стало плохо по пути.

Мужчина понятливо кивает и протягивает мне открытый зонт. В этот же миг с небес обрушивается водный шквал, сквозь который сколько не пытайся — ничего не разглядеть. Мы быстрым шагом добираемся до места, где я расстался с мамой, но там никого нет. Пустота.

— Мама?! Матушка, вы где? — я кричу и кричу, но никто мне не отвечает.

Дождь стихает так же внезапно, как и начался.

От громкого звука открываю глаза. Надо мной светлый потолок моей палатки, которую я разбил у замка леди де Морр. Давненько мне не снился этот сон об исчезновении матери, который всегда заканчивался моим криком и оставлял после себя ощущение беспомощности. Пытаюсь встать, но дикая слабость в теле не дает даже пальцем пошевелить. Что со мной приключилось? Воспоминания минувших событий обрушились в сознание лавиной, принося с собой и такое забытое чувство беспокойства, и вспышку затихшей злости. Эта виконтесса! Я же ясно выразился, когда сказал, что вернуться в замок нам стоит вместе. Но девушка поступила своевольно. Мало того, что она от меня сбежала. Так еще и непонятно, где провела ночь! И с кем — тоже немаловажный вопрос, который тревожил мою душу не меньше, а может, и больше.

Стоило только вспомнить о её появлении и последующем нападении, как вся злость испарилась. Её место заняли тревога и беспокойство с примесью первобытного страха. Тело прошибло, как от молнии. Я почувствовал, как на лбу выступил холодный пот. Перед глазами вновь разыгралась пугающая сцена.

Девушка верхом на лошади на подъездной дороге. Она направляется ко мне, ожидающему у дверей замка, но внезапно её лицо сильно бледнеет. Леди поворачивает голову в сторону, и я зеркально повторяю её жест. Ещё не видя и не зная, что так напугало девушку, уже ощущаю тревогу. Слышится треск магии, и я инстинктивно выбрасываю руку вперед, активируя защитную магию, которая отбивает несколько стрел и какое-то заклинание. Лошадь встает на дыбы и скидывает своего всадника. В душу вгрызается ледяными зубами ужас. Она же так умрёт! Адреналин в крови бурлит, смешиваясь с гневом. Не позволю тронуть Катрину! Как я оказался рядом с леди — стёрлось из памяти. Огонь струится по венам, подгоняемый чувством страха за непутевую магичку. Магия активируется в разы быстрее, чем обычно. Я атакую и атакую, не различая врагов. Небо затянуто темными тучами. В воздухе стоит отвратительный смрад горелой плоти, разбавленный природным запахом озона. Рядом со мной бьёт молния и на землю падает очередной ассасин. Как только его не заметил? И сколько их вообще здесь собралось? По ощущениям несколько гильдий действуют сообща. А это плохо. Очень, очень плохой знак.

— Уг-х, — болезненный стон за спиной бьет по напряженным нервам не хуже тарана.

Поворачиваю голову к виконтессе, не прекращая атаковать противников. В её глазах страх, паника и скрытое облегчение от того, что я рядом. На мгновение застываю под её взглядом, не в силах сделать и вдоха. Облегчение накатывает волной. Жива. Относительно здорова. И, что немаловажно, находится рядом со мной. Внезапно на лице девушки

отображается сильный испуг, который тут же передается и мне. Я поворачиваюсь к врагу, и волосы на голове стремятся встать дыбом, а в груди на месте сердца стремительно разверзается портал в отчаяние. Тело подчиняется какому-то первобытному инстинкту. Закрываю собой девушку, посылая в ответ огненную стрелу. Моя магия сталкивается с чужой. Раздается треск, а затем в плечо с отвратительным чавкающим звуком впивается стрела. Слышится последний вскрик мага, а магичка в моих руках теряет сознание. Вокруг всё ещё грохочет гроза, а землю вспарывают удары ветвистых молний. Оглядываюсь по сторонам, убиваю ещё парочку наёмных убийц, не выпуская из рук драгоценную ношу.

Небо проясняется так же быстро, как и затянулось тучами. Вокруг тишина, нарушаемая лишь треском моей магии. Внимательно окидываю взглядом окрестности на наличие других опасных личностей, но никого больше не вижу. Плечо болит, но я игнорирую его. Проверяю пульс у девушки. Есть. Удостоверившись, что она в относительно порядке, подхватываю Катрину на руки и несу к замку. Нужно оказать ей первую помощь и связаться с Рейнольдом. С каждым шагом силы стремительно покидали тело, но сердце возвращало привычный ритм. Чувство ужаса отпускаяло из своих леденящих объятий, а на его место приходили привычные собранность и уверенность. Всё позади.

Оставив виконтессу в замке, быстрым шагом добрался до своего лагеря. В сундуке у входа нашлась аптечка первой помощи, которую предусмотрительно упаковал Джес. Я усмехнулся и мысленно поблагодарил дальновидного дворецкого. Фляжка с водой обнаружилась на столе. Взяв всё необходимое, быстро вернулся. Катрина тяжело и прерывисто дышит, и я спешу промыть водой и обработать найденной настойкой рану на её голове. Сам глотаю из другой склянки с надписью «обезболивающее», параллельно обливая плечо святой водой, чтобы ослабить проклятье. Нащупываю на шее портативный маячок. Сжимаю его в кулаке и посылаю два коротких магических импульса. Стандартный сигнал срочной тревоги. В ответ прилетает длинный прохладный. Это хорошо. Рейнольд скоро будет здесь.

Расслабляюсь, и плечо, а также грудную клетку, обдает жуткой болью. Проклятие! Почему не действует лекарство от боли?

— Уг-х, — послышалось с матраца, и я отбросил все лишние мысли, придавая лицу спокойное, относительно, конечно, выражение. Нельзя пугать девушку еще сильнее.

— Как вы себя чувствуете?

— Бывало и лучше, — ответила девушка, открывая глаза.

— Что... — её голос звучал сипло, и она поспешила откашляться. — Что произошло?

— За вашей жизнью пришли профессиональные убийцы, миледи. Вы упали с лошади и повредили голову. Я отнес вас в замок.

Силы покидали меня быстрее, чем я рассчитывал, но пугать виконтессу своим текущим состоянием был не намерен.

— Я помню, что в вас попали стрелой. Поэтому вы в таком плачевном состоянии?

Её вопрос удивил и сбил с толку, но я быстро взял себя в руки, не позволяя удивлению отобразиться на лице.

— Всё со мной в порядке, — сказав это, зашипел сквозь плотно сжатые зубы, рана на плече давала о себе знать жуткой болью, но девушке об этом знать не стоило. — А если милая леди подарит свой поцелуй, так вообще станет отлично.

— Что?

Она смотрела прямо на меня, и в её взгляде так и сквозил упрек, который совсем не

скрывал беспокойства обо мне. Это грело душу и придавало сил, чтобы продержаться чуточку дольше.

— Ничего. Но мой поцелуй вряд ли чем-то сможет помочь в данной ситуации. Так что обойдетесь.

— Ух. Вы такая жестокая, леди...

Сознание внезапно померкло, а теперь я очнулся в своей палатке в отвратительном состоянии души и тела. У входа послышались шаги, и через секунду ткань, загораживающая вход, отодвинулась в сторону. На пороге моего временного жилища стоял не кто иной, как мой напарник и лучший друг Рейнольд де Грасс.

— Здравствуй, Рей, — разлепив ссохшиеся губы, тихо произнес я.

— Угу. Рассказывай, давай, что тут у вас случилось и какого демона ты в таком ужасном состоянии.

Как всегда перешел сразу к делу. Что ещё следовало ожидать от того, кого прозвали ледяным цветком?

— Порталом пришёл?

— Да.

— Ясно. Будь любезен, достань из сундука сферу связи и свяжись с Его Величеством. Расскажу сразу вам двоим.

Друг, если и был удивлен, то отлично это скрыл, затем понятливо кивнул и, не задавая больше лишних вопросов, отправился за средством связи. Через минуту походную палатку окутал полог тишины, а внутри раздался обеспокоенный голос нашего короля.

— Люк, что случилось? Я слышал, что ты послал Рейнольду сигнал экстренной помощи?!

— Да, Ваше Величество. Всё действительно так и было.

— Что произошло?

— На виконтессу де Морр было совершено покушение, — произнеся эти слова, я почувствовал, что в груди снова начало разгораться пламя гнева, которое и не думал утихомиривать.

— Тебе удалось узнать, кто это был?

— Нет, но по моим ощущениям несколько наемных гильдий объединились. Они скрыли свое присутствие и каким-то образом обошли все мои маяки и защитные чары.

— Что?! А как дела с виконтессой?

— Она жива и сейчас отдыхает. Отделалась только раной на голове и то только из-за того, что лошадь её скинула, — поморщившись, ответил я.

— Ты был ранен? — в голосе монарха была слышна тревога, которую он и не пытался скрыть.

— Да. И, кажется, в меня попала стрела с проклятьем.

— Что?! — два удивленных возгласа были мне ответом.

Рейнольд быстро приблизился ко мне и, не спрашивая разрешения, стянул с плеча рубашку.

— Эй! — только и успел возмутиться странному поведению друга.

— Ничего нет, — произнес он тихо и задумчиво.

От его слов в палатке воцарилась звенящая тишина. Старательно прислушиваясь к внутренним ощущениям, отметил, что не ощущаю ничего, кроме несильной боли от попадания стрелы. Моя магия неслась по организму так же, как и всегда, стремясь

восстановить истраченный резерв. Никаких посторонних отголосков или чего-то мешающего течению маны не было.

— Рей, разве не ты очистил рану от проклятья?!

Я ведь думал, что это он мне помог, но, судя по реакции в тот момент, которого не помню, произошло что-то ещё. Интуиция подсказывает мне, что это событие было важным и значительным. По телу прошёлся трепет вперемешку с тревогой. Что?

— Нет. Это был не я. Когда прибыл, ты был в не лучшем состоянии, но ничего не указывало на то, что тебя прокляли. Мы с твоим дворецким переместили тебя сюда и ждали, когда очнешься.

— Странно... Очень странно, — протянул Руперт, который до сих пор молчал. — В любом случае, я отправлю к вам некроманта и целителя. Они помогут с расследованием. Целитель посмотрит, что с твоей раной, и проверит на проклятье, а заодно подлечит леди де Морр. Она нужна нам.

Я лишь кивнул, принимая распоряжение к сведению.

— Рейнольд, — обратился король к моему напарнику, — раз Люку в данный момент ничего не угрожает, то ты отправишься разузнать, кто стоит за нападением. Возможно, тебе придется навестить наших ближайших соседей.

В словах короля отчетливо читался подтекст, о котором знали немногие, и мы с напарником входили в их число.

— Понял, Ваше Величество.

Итак, серьезное лицо Рея стало ещё собраннее. А вот наш друг и монарх наоборот украсил свою венценосную физиономию весьма коварным и хитрым выражением. Когда он такое лицо делает... У-у-у. Не хочу даже знать, что он там собирается сотворить.

— А я, пожалуй, наведаюсь с проверкой в ведомство. Раз за ней послали не одного наемника, а несколько, да еще и из разных гильдий, значит, знали, что Люк её охраняет. Стоит узнать, кто в нашем государстве так не ценит собственную жизнь.

Сказав всё, что хотел, король отключился, и сфера связи погасла, оставляя нас в не самом радужном расположении духа.

Глава 13

Утро добрым не бывает! Это факт, проверенный мною на собственной шкуре бесчисленное множество раз. Когда же всё это кончится? Голова всё ещё раскалывается, но кто-то настойчиво стремится выдрать мне волосы, прибавляя неприятных ощущений. Просто оставьте меня в покое! Начинаю шарить рукой у головы, стремясь избавиться от того, кто доставляет мне дискомфорт. Нащупываю что-то пушистое и мягкое. Резким движением смахиваю это нечто, чтобы продолжить сон. Даже если это здоровенная крыса, мне плевать. Однако мягкий пушистик не так прост. Через минуту снова возвращается к истязанию моей несчастной головы. В сонное сознание врывается недовольные голоса, давая понять, что спать мне сегодня точно не дадут.

Не открывая глаз, вздыхаю и аккуратно сажусь на кровати. На плечо шлёпается что-то теплое. Голова всё ещё болит и кружится, поэтому мысли в ней тяжело ворочаются, не позволяя сосредоточиться на какой-то одной конкретной. Веки адски тяжелые и разлепить их та ещё задачка. И я просто решаю игнорировать всё и всю.

— Крошка де Морр, когда же ты, наконец, проснешься?!

Голос звучит недовольно, но и одновременно с тем как-то предвкушающе. Кто бы ни была эта «крошка де Морр», ей нужно поскорее угомонить этот голос и позволить мне поспать ещё. Интересно, а можно ли спать сидя без опоры?

— Сударыня, прекратите притворяться, что я обращаюсь не к вам! Вот же невоспитанная молодежь нынче пошла. Сама попросила об одолжении, а теперь игнорирует.

Бубнеж под ухом совершенно не способствует скорейшему пробуждению. Наоборот, тело наливается приятной тяжестью, а разум погружается в дрему всё глубже и глубже. Ещё чуть-чуть, и я снова засну, но этого мне не позволяют.

— Ай! — эхо, отражаясь от стен и усиливаясь, разнесло мой крик по пустому помещению замка.

Глаза мигом распахнулись от боли, пронзившей мое левое ухо. Я повернула голову к причине новой порции моих страданий и встретила взглядом с заинтересованными глазами-бусинками. Тёмный маг с любопытством исследователя ждал моей реакции.

— Как долго я спала? — решив проигнорировать способ, которым меня разбудили, спросила я, оглядываясь по сторонам.

Когда засыпала, было раннее утро, а сейчас... Непонятно. То ли слишком раннее утро, то ли начинает смеркаться и вечерет.

В просторной зале никого, за исключением меня и вредителя-хомяка, не было. Значит, местная копия моего бывшего и маркиз отправились в разбитый неподалеку лагерь и можно вздохнуть спокойно. Нужно собраться с мыслями и понять, что тогда произошло и какую линию поведения стоит выбрать на будущее. С ума сойти! Попала в другой мир и оказалась привязана к такому же казанове, от которого с трудом смогла оторваться в прошлом. Слов нет.

— Не долго, — прошелестел еле слышный ответ от моего хранителя замка, — где-то половину дня.

— Ясно, — ответила я замку, всё так же игнорируя любопытный взгляд глазок-бусинок, горящий какими-то странными эмоциями, значение которых я знать совершенно точно не хотела. — Эстерриас, зачем вы разбудили меня? Случилось что-то срочное? Если нет, то я

бы хотела отдохнуть и восстановиться от травмы.

— Крошка де Морр, — протянул маг таким хитрым тоном, что у меня помимо воли по всему телу пробежались мурашки, а волосы встали дыбом. Что бы там не задумал этот хомяк, мне это определенно ничем хорошим не обернется. — А ты знаешь, что твой нареченный вызвал из столицы лекаря и некроманта?

Вопрос, заданный как бы невзначай милым тоном, заставил меня впасть в ступор от ужаса, от открывающихся перспектив. Мои будущие гости представляют такой уровень угрозы для моей жизни, который можно сравнить разве что с катастрофой. Из воспоминаний настоящей Катрины Браун я знала и кто такие эти самые некроманты, и чем они обычно заняты.

Некроманты — проводники смерти в этом мире. Они могут поднимать мертвых, как и описывается в земных фэнтези. Но помимо всего того, что можно прочесть о них в книгах на Земле, имеются у местных магов и другие способности, о которых знает каждый малыш этого мира. Одним своим прикосновением некроманты способны иссушить ману и жизненные силы того, к кому применяется магия. Но хуже всего для меня особенность их глаз, которая позволяет частично видеть душу! Им не солгать. Вот попала, так попала.

С другой стороны, проблемы у меня возникнуть и с лекарем. Вряд ли он поверит в сказку о том, что моя магия запечаталась от стресса. О том, как объяснять смену стихии и силы магии даже думать не хочу.

Можно было бы надеяться на то, что будущие гости будут не очень компетентными и мне удастся сохранить свой маленький секрет, но я сразу же отбросила эту иллюзию. Чертов Люк дель Рошш! У меня даже сомнения не возникает, что он притащит из столицы лучших магов. Это вполне в его духе. А там до допросов, пыток и прочего ужаса рукой подать. Уверена на все сто процентов, что чертов маркиз не пощадит меня даже из-за нашей магической связи. Наоборот, только побыстрее постарается избавиться. В груди неприятно заныло от этой мысли, и я поспешила переключиться на обдумывание способов решения моей проблемы. Но сколько бы не думала, все сводилось к моему аресту как минимум, а как максимум...

Что делать? Куда бежать? Как спастись из этой ловушки жизни?

— Боишься?

Зловещий шепот остановил зарождающуюся истерику. Боюсь? Конечно, мне страшно, но где наша не пропадала? В любой ситуации же есть как минимум два выхода. И я уверена, что маг-хомяк разбудил меня не только для того, чтобы нагнать жути. У него определенно есть решение или его часть.

— Эх! Какая ты скучная, сударыня, — произнес разочарованно темный, отворачивая свою пушистую морду в сторону. — Я вижу, ты добыла хрусталь...

Точно! Я же хотела распечатать свою магию. Маги в этом мире восстанавливаются гораздо быстрее, нежели обычные люди. Как только смогу управлять маной, получится быстро излечиться и необходимость в лекаре пропадет! Фух... Одной проблемой меньше. Уже хорошо. Что делать с приездом некроманта — я всё ещё не знала, но решила подумать над этим в другой раз. Голова снова начинала болеть.

— Вы разбудили меня для проведения ритуала. Не так ли?

Хомяк мгновение вглядывался в мои глаза, а затем, довольный чем-то, кивнул. Мне показалось или он сделал это с усмешкой?

— Только вряд ли твой нареченный позволит нам провести обряд. Так что вот,

держи, — в крохотной лапке что-то сверкнуло, но как только я открыла рот, чтобы спросить что это и зачем оно, маг молниеносным движением заставил меня проглотить нечто.

Никакого вкуса я не почувствовала, но через секунду взгляд зацепился за руки, которые становились всё прозрачнее.

— Вау, — выдохнула с восхищением, всё еще рассматривая собственные переливающиеся голубовато-серым конечности.

— Некогда восхищаться пилюлей невидимости. Время поджигает. Так что, сударыня, будь любезна вставай и отправляйся на окраину темного леса.

— Идти в темный лес? Разве там не опасно?

— Если хочешь вернуть магию, то иди куда сказал. Но если ты испугалась...

— Ничего я не боюсь. Идемте. Раньше отправимся, меньше проблем соберем.

Сказала это, и в мою голову тут же ворвалось воспоминание о разозленном маркизе, ожидающем меня у стен замка. Бр-р... Он не заметит. Лучше бы мне сделать так, чтобы не заметил иначе... Что будет иначе — даже думать не хотелось.

Только идей, как незаметно выбраться из замка, у меня не было от слова совсем. Я знала только один вход. Он же, собственно говоря, и выход. Бывшие скрипучие деревянные двери, которые позже я непременно приведу в порядок и попрошу дворецкого смазать петли. Но сейчас... Как же выбраться незамеченной? Я застыла, прокручивая в голове разнообразные идеи. Начиная с «вылезти в окно» и заканчивая просьбой к темному магу о том, чтобы он усыпил моих внезапных нежданных гостей. Хотя последнее было в высшей степени глупостью.

— Катрина... — шелестом опавшей осенней листвы разнеслось по комнате, и я поняла, что с моим новым товарищем что-то совсем не то происходит.

— Элементаль? Что с тобой случилось, дорогой? Скажи, как мне тебе помочь?

— Я... Засыпаю. Ты можешь тайно покинуть замок, — он замолчал и довольно долго собирался с силами, чтобы продолжить рассказ, а я не торопила его, чувствуя внутренним чутьем, что сил хранителя осталось ничтожно мало, и тратить их на лишние препирательства глупо.

— Поднимись... По лестнице. Налево. Коридор. Статуя в нише. Щелчок откроет дверь.

Последние слова моего нового дома прозвучали едва различимо, и на глаза помимо воли навернулись слезы. Потерпи, элементаль, родненький. Я быстро распечатаю магию и помогу тебе. Обещаю. Смахнув влагу с глаз, двинулась туда, куда и послали.

Мраморная лестница замка выглядела, как шедевр архитектурного искусства. Она поднималась высоко в воздух, словно лестница в небо, и распространяла вокруг себя ощущение величия и роскоши, хоть и слегка обветшалая и не полированная. Ступени были тщательно вырезаны из красивого когда-то светлого мрамора, и каждая из них была украшена мелкими символами-фигурками.

При подъеме по лестнице взглядом остановилась на огромном куполе, который располагался над ней и ничуть не пострадал от времени, что замок пробыл в запустении. Купол был украшен росписью сцен из мифологических событий этого мира. Все было настолько реалистично, что я чувствовала себя так, будто оказалась в средневековой сказке, где могущественные боги и бесстрашные маги сражались за свои идеалы и свои цели против армий демонов и еще каких-то неизвестных ни мне, ни прошлой Катрине существ.

По мере того, как я поднималась по лестнице, заметила, что каждая ступенька была украшена гравировками и резьбой, которые передавали элегантность и изысканность тех уже

ушедших времен. Лестница была такой красивой и живописной, что я чувствовала себя, как будто спускалась по ней в роскошной тоге, будто мифическая греческая богиня из земных сказаний и мифов.

В конце концов, я достигла вершины лестницы. Передо мной открывалась комната с огромными окнами, которые раньше, несомненно, давали великолепный обзор на сад. Комната была полна разбитой старой мебелью, всюду валялись черепки ваз и горы мусора, а также пыли.

Помимо воли ноги поднесли меня к огромному и, как ни странно, целому окну. Лишь выглянув в него, я ощутила, как перехватило дух. На улице творилась сказка.

Весна наступала неспешно, но неотвратимо, и закат в этот день приобрел особое очарование. Я стояла у окна, наслаждаясь теплом последних лучей солнца, которые ласково прикоснулись к моей коже. На горизонте, за просторами зеленых полей, тянулся грандиозный ковер красок. Облака, словно белые пушистые овечки, мирно гуляли по небу, украшая его своим присутствием.

Под лучами заходящего солнца все вокруг цвело и жило. Река, которая течет немного поодаль, как зеркало, отражающее оттенки оранжевого, розового и золотого. Кусты, которые недавно были покрыты цветущими бутонами, теперь играли всеми оттенками золотого, когда солнце начало заходить. Я слышала пение птиц, которые не теряли своей активности даже в такой романтической атмосфере. Они, вероятно, приветствовали закат и приносили ему свою благодарность.

Но самым впечатляющим был сам закат. Солнце плавно опускалось в океан неба, оставляя за собой волны золота, розовых и оранжевых оттенков. Краски постепенно сменяли друг друга, создавая новые гармонии и оттенки. Этот зрелищный спектакль продолжался несколько минут, заставляя меня задуматься о том, что такое красота и как ее можно передать словами. Когда в последний раз я наслаждалась пейзажем в своём родном мире? Сейчас так запросто и не вспомню.

И вот, когда солнце уже исчезло за горизонтом, оставив только красный край, я поняла, что закат весной — это что-то большее, чем просто изменение света на небе. Это время, когда природа берет душу и наполняет ее новыми чувствами и эмоциями. То, что я видела из окна, было не просто красивым пейзажем, а истинным произведением искусства, которое нельзя описать словами, только почувствовать в своей душе. Может быть, стоит попробовать снова довериться и жить? Отбросить все страхи и шагнуть навстречу любви? Что за глупости лезут в мою голову?

Громкий звук с улицы спугнул философско-романтическое настроение, навеянное закатом. Тряхнув головой, отошла от окна. Так что там говорил элементар? Вроде отсюда нужно повернуть налево и выйти в коридор. Закрутила головой в поисках искомого выхода. Вот и он! Нужно только аккуратно обогнуть сломанный диван. Стараясь ступать как можно более осторожно, проделала весь путь в тишине, только звуки моих шагов и дыхания отражались от стен комнаты. Вот и коридор.

Старый, истлевший от времени и сырости ковер непонятного цвета скрадывал звуки шагов. С потолка свисала паутина, а чуть дальше впереди виднелся завал из досок, камней, шифера и ещё бог знает чего. Ясенько. Здесь, видимо, обвалился потолок и крыша. Нужно будет починить. Как вернусь, засяду за список дел по ремонту моего нового дома. И обойти все этажи и комнаты будет значиться первым пунктом.

Так за размышлениями и добралась до примечательной статуи.

Женская статуя была прекрасна, словно изысканный каменный ангел. Ее гладкие линии и изящные формы передавали нежность и грациозность. Статуя была одета в платье, которое ложилось на нее так, словно оно было сделано из ткани, а не камня. На ее лице было выражение умиротворения, словно она пребывала в глубокой медитации. Странно, но мне показалось, что она чем-то похожа на меня.

Но то, что заставило меня обратить внимание на эту статую, было не только ее красота, но и потайной ход, который, скорее всего, находился за ней. Он был скрыт так хитро, что только тот, кто знал о нем, мог обнаружить его. Однако когда ты уже знаешь о его существовании, то статуя становилась для тебя чем-то большим, чем просто красивым украшением. Она становилась ключом к тайнам замка, дверью в невероятные приключения и возможности.

В ее глазах была тайна, которая ждала своего раскрытия. Все, что тебе нужно было сделать, это прикоснуться к ее руке и последовать за ней в потайной ход, который вел куда-то в глубину замка.

Двигаясь любопытством и азартом, я внимательно осмотрела сей шедевр скульптурного направления, но никаких рычагов или скрытых полостей не нашла. Неужели действительно нужно взять статую за руку, чтобы открыть тайный проход? Проверила свою догадку, но ничего так и не произошло. Напрягла мозги и припомнила слова, что сказал мне элементарь: «Щелчок откроет дверь». Что бы это могло значить?

От усердной работы снова разболелась голова. Я стукнула по ней раскрытой ладонью в надежде, что мысли придут в порядок, а боль испарится. И тут, словно молния, разум пронзила догадка. Я глянула на правую руку и еще раз стукнула ею по лбу. Всё же так очевидно.

Сложенные пальцы, на губах предвкушающая улыбка, и тихий щелчок, в тишине коридора показавшийся оглушительно громким. Секундное ожидание, и мои усилия вознаграждаются, а в душе разливается ликование. Послышался тихий шум, и статуя начала опускаться, открывая взору ступеньки вниз. Ну что ж, как говорится, вперед и только вперед.

Открытый портал в тайный коридор был темный и страшный. Я сглотнула внезапно вязкую слюну и сделала крохотный шагок назад. Что-то в мою большую голову, в прямом и переносном смысле слова, не приходило, что тайным ходом вряд ли кто-то пользовался в прошедшие лет сто-двести. Как мне по нему пройти и не помереть случайно? Вопрос века.

Стоя рядом с открытым тайным ходом, я размышляла о превратностях своей непредсказуемой судьбы. Спрятанный за статуей проход одновременно манил меня, словно портал в иной мир, и отталкивал. Моё внутреннее «я», закаленное приключениями с лучшей подругой Васькой, рвалось найти приключений и, в конце концов, помочь моему элементалю. С другой стороны, другая, более рациональная и, соответственно, более пугливая часть меня требовала, чтобы я немедленно вернулась на свой матрац и дала телу и разуму отдохнуть и восстановиться от недавней травмы. Хватит уже приключений. Меня пытались убить как-никак! Да уж. Такое ощущение, что ангелочек и бесенок спорят в голове, не приходя к общему решению.

Пока страх и волнительный азарт рвали мою душу на части, маг Эстерриас решил все сам. Он ловким движением выбрался из своего укрытия (и где всё время прятался, спрашивается?) и, пробормотав какую-то непонятную ерунду, коснулся лапкой чего-то, что я не видела со своим обычным зрением. Послышался щелчок, и темный коридор вспыхнул ярким оранжевым светом. О, так здесь магический выключатель! Как продвинуто, однако. Я на секунду зажмурилась, а когда открыла глаза, то онемела от картины, открывшейся передо мной.

Оранжевые магические факелы, отбрасывающие таинственный свет на стены, создавали атмосферу загадочности и таинственности. Их пламя трепетало от малейшего дуновения, но не тухло, продолжая освещать стены, пол и потолок древнего тайного прохода. Это так красиво и завораживающе. Я сделала несколько шагов вперед и оказалась на ступенях лестницы, ведущей вниз в широкий коридор. За моей спиной с тихим шорохом закрылся вход в подземелье. Сначала я испугалась, но быстро поняла, что раз путь назад мне отрезан, то стоит продвигаться вглубь. Вперед так вперед. В конце концов, из любой ситуации всегда есть минимум два выхода.

Я легко спустилась по удивительной красоты ступеням. Они были сделаны из какой-то белой горной породы и ни капли не утратили своей былой привлекательности. На каждой ступени, как и на лестнице в холле, были вырезаны непонятные элегантные символы. Я продолжила свой путь наружу по хорошо освещенным коридорам и лестницам тайного хода, не забывая рассматривать окружающее пространство. Удивительно, но каким-то шестым чувством знала, куда нужно пройти или свернуть, чтобы попасть к выходу. Это так странно. Ощущение, что элементаль направляет меня. Что ж, с такой поддержкой мне не грозит заблудиться.

Тайный проход, скрытый в глубине замка, был словно лабиринт, полный загадок и чудес. Я ощущала себя Алисой, которая попала в страну чудес. Лестницы, ведущие вниз, казались бесконечными, а коридоры скрывали невероятные тайны, которые ждали своего исследователя. Им, несомненно, стану я, как только выдастся свободное время. В одном коридоре я нашла открытую дверь. Заглянув внутрь, я ощутила, как всё моё существо пришло в восторг. Классическая мебель в стиле барокко была укутана в светлые накидки, но резные

позолоченные ножки кокетливо торчали, словно стремясь снова быть увиденными. Несколько полотен были заботливо обернуты в ткань и ровными рядами ожидали своего часа у одной из стен. В противоположной от них стороне громоздились крепкие и надежные стеллажи. Они бережно хранили в себе множество разнообразных ящиков. В одном из них, в том, что стоял ближе всего ко мне и не был заколочен деревянной крышкой, из-под ткани виднелись неопишуемой красоты тарелки. Я непременно сюда вернусь и помогу этим сокровищам снова увидеть свет, а пока меня ждет ритуал пробуждения магии и стоит поторопиться дальше. С сожалением покинув комнату, снова оказалась в лабиринте коридоров. В декоре тайного хода можно было увидеть множество оранжевых элементов, символизирующих тайны и, возможно, магию, которые были важной частью этого места и всего замка в целом. Каждый, кто решался идти по этому проходу, должен был быть готов к тому, что его ждут невероятные открытия и удивительные приключения, но я знала, что для меня эти тайны не несут ничего страшного.

Лабиринт переходов, коридоров и лестниц, наконец, закончился. Впереди показалась точная копия первой статуи, с помощью которой я и открыла тайный проход. Она была такой же прекрасной и всё так же напоминала меня. Это всё ещё пугало меня и притягивало одновременно. Единственным незначительным отличием была едва заметная римская цифра II у основания монумента. В голову тут же пришла мысль, что для открытия этой двери нужно использовать двойной щелчок.

Я подошла к статуе и, смотря ей прямо в глаза, сделала два щелчка. На мгновение глазницы мраморной скульптуры вспыхнули золотом, а затем потухли, и послышался уже знакомый шум открывающейся двери. На месте изваяния появилась всё та же белая лестница с незнакомыми символами в виде резьбы. В лицо дуло свежим воздухом. Я глубоко вдохнула, выдохнула и стала подниматься наверх.

С каждой последующей ступенью тело начинало дрожать всё сильнее. Причина этой странной реакции была мне непонятна. Вроде бы я не боялась. Прислушавшись к себе, быстро нашла причину такого состояния. Вернее будет сказать, что этих самых причин у меня было две. Во-первых, на меня менее суток назад совершили покушение, и всё ещё ощущавшее последствия тело предупреждало о том, что снаружи замка может быть весьма и весьма опасно. Я элементарно боялась! Ну и, во-вторых, чертова магическая связь с нареченным! Магия требовала возвращения в близкий контакт к нареченному субъекту. Видимо, для того, чтобы связь полностью укрепилась, какое-то количество времени нам нужно находиться рядом друг с другом. А вот это плохо! Видимо, времени на обряд остается не так много, как я думала, а значит, нужно шевелить конечностями, пока маркиз не начал мои поиски. Через несколько минут перед глазами раскинулся совсем иной пейзаж.

Темный мрачный лес казался местом, которое было забыто миром и проклято самой природой. Каждый шаг по направлению к этому лесу был словно погружением в темнейшие уголки души. Вблизи он был ещё страшнее и пугал сильнее. Вороны, которые обитали здесь, кричали, как будто предвещая беду и несчастье. Ни одного листика не было видно на деревьях, возникало ощущение, что они были обречены на смерть и забвение. Только ржавые участки коры и отсутствие жизни напоминали о том, что здесь когда-то было живо и красиво. Воздух был тяжелым и мрачным, будто дыхание смерти исходило из каждого уголка этого леса. Атмосфера этого места пробирала насквозь.

Из своего укрытия снова появился хомяк. Он чувствовал здесь себя прекрасно, в отличие от меня. Его глазки снова светились потусторонним светом. Животное перебралось на

ближайший засохший пенёк, и я заметила заранее приготовленные предметы. На нём стояло несколько небольших мисочек, в которых лежали разнообразные предметы.

В первой находилась горстка земли с крошечным, едва проклюнувшимся ростком. Во второй лежал серый камешек с изображением потоков воздуха. В третьей горела сухая кора дерева. В четвертой плескалась чистая горная вода. Между ними, в самом центре импровизированного алтаря, было пустующее отверстие, в которое, по всей видимости, нужно положить принесенный от троллей горный хрусталь.

— Готова, крошка де Морр? — отвлек меня голос мага от рассматривания.

Кивнула и сделала шаг к пеню. Как только я это сделала, то увидела, что на земле вспыхнул заранее нарисованный магический круг. Как следует испугаться не успела. Силы стали покидать меня, и я едва успела положить кристалл на его место.

Ритуал призыва магической силы был процессом, требующим огромного умения и силы от всех участников. Моя сила была заперта, и по этой простой причине я чувствовала себя ожившим желе. Телу было настолько плохо, что я уже раздумывала о том, так ли мне нужна эта магия. Направляющий маг играл особенную роль, так как его сила и магия были необходимы для успешного завершения ритуала. Эстерриас прекрасно справлялся со своей ролью, периодически поглядывая на мои мучения с азартом исследователя, но я совершенно не злилась на него, понимая, что такова суть темных магов. Особый предмет, горный хрусталь, напитанный магией четырех элементов, стоял в центре алтаря и излучал свет, словно зовя к себе силу и магию. Маги должны встать вокруг алтаря, держа друг друга за руки, и передавать ману. Вот только стоять я не могла, и хомяк просто уселся в мою раскрытую, безвольно валяющуюся на земле ладонь. Он вливал в меня свою ману и одновременно с этим втягивал в себя мою. Этаким маг-насос. Так больно мне еще никогда не было. Ощущение, будто мои вены и артерии накалены до температуры в центре Земли. Всё тело горело изнутри. Глаза болели. Я не могла сделать и одного выдоха, продолжая жадно захватывать воздух. Хомяк закрыл глаза и начал читать направляющее заклинание, поддерживая непрерывный поток циркуляции маны в наших телах. Вокруг нас происходили невероятные вещи — земля тряслась, огонь мерцал, воздух стал плотным, а вода начала кружиться. Всё это осталось в моей памяти красочными урывками. Я то ныряла в темноту, то горела в огне, то разрывалась, как кусок бумаги в огромном потоке ветра. Силы природы были призваны, чтобы помочь нам воззвать к моей магии и освободить её от оков печати. Если бы я знала, что будет так больно, то ни за что в жизни не согласилась бы. В голове всплывает едва слышимый голос замка, и я сжимаю зубы, терплю. Это то, что я должна вынести. Внезапно горный хрусталь начал светиться ярче прежнего, словно в нём заполнилась какая-то невидимая шкала магической энергии. Мы чувствовали, как сила и магия проникают в нас. Счастье до краёв наполнило душу. Кажется, едва моргнула, а мое состояние резко пришло в норму. Ритуал был завершен, и я осталась наедине со своей новообретенной магической силой. Она текла во мне легко и естественно, как будто так всегда и было. Вся боль и мучения показались галлюцинацией ушибленного мозга.

Я быстро поднялась на ноги и осмотрелась. Хомяк сидел на пне и с усталой мордой закидывал в рот забродившие лесные ягоды. Запашок стоял ещё тот. В мисочках больше ничего не было. Хрусталь осыпался мелкими осколками. Магический круг под ногами больше не мерцал.

Я сделала несколько поспешных шагов, вышла на самую опушку леса и увидела, как на горизонте начало светлеть. Вся ночь ушла на проведение ритуала? Солнце медленно

проникало сквозь кроны деревьев, и первые лучи осветили стволы и ветви, наполняя воздух теплом и свежестью, однако туман всё так же наполнял это место таинственностью и немного жутью. Я вдыхала запах цветов и зелени, который активно росли у кромки темного леса. Птицы начали распевать свои песни, приветствуя новый тёплый весенний денёк. Даже вороны, обитавшие в лесу, не могли устоять перед этой красотой и начали расправлять свои крылья, подготавливаясь взлететь в небо. Я ощущала, как сердце наполняется радостью и надеждой на новую жизнь. Природа пробуждалась, и я была готова к новым приключениям и испытаниям так же, как и всё оживающее вокруг меня.

Солнышко светит. Птички поют. Свежий прохладный весенний воздух. Красота! Цветочки распустились, а в отдалении, на возвышенности, у замка стоит злющий маркиз. Прямо дежавю какое-то. Снова я не ночевала дома, а по возвращении опять меня встречает сияющей улыбочкой гость. Этот повторяющийся момент времени уже начинает немного пугать. Надеюсь, в этот раз меня не попытаются убить?

На всякий случай огляделась по сторонам и прислушалась к внутреннему чутью. В окрестностях никого не обнаружилось, а шестое чувство волновалось только из-за предстоящей встречи с маркизом. Вот же гадская эта связь нареченных! Нужно собраться. В конце концов, это моя земля! Где хочу — там и гуляю. И всякие огненные маги мне не указ. Он мне, в конце концов, не муж. Стоп. О чём это я думаю? Это всё навязанное. Это не мои чувства. Вдох. Выдох. И вперед навстречу прекрасному и ужасному.

Вдалеке тянулось поле, которое казалось заброшенным и забытым. Оно разделяло меня и Люка дель Рошш, не позволяя ему быстро приблизиться. Он мог бы использовать магию и сжечь всю растительность на поляне, но не делал этого, ожидая, пока я сама до него доберусь. Трава тут и там достигала пояса, а местами возвышалась до плеч. Периодически ощущала себя лилипутом в этих зарослях. Кроме того, на поле росли различные дикие цветы и растения, которые притягивали взгляд и напоминали о жизни. Она продолжалась здесь вопреки заброшенности и забытости. Поляна казалась необитаемой и заброшенной, но это я сейчас исправлю.

Я медленно пробиралась сквозь заросли. Как только чуть отдохну, надо заняться восстановлением замка и благоустройством территорий. Не дело оставлять всё так, как есть. Хоть бы в такой высокой траве не водилось змей. Ненавижу этих пресмыкающихся с тех пор, как Васька притащила одну к нам домой. Хорошо хоть, что она (змея, не подруга) оказалась не ядовитой, а сосед по лестничной клетке забрал скользкую гадость себе.

Меня и маркиза уже разделяли несколько метров, когда я, наконец, смогла выбраться на более или менее не заросший травой и цветами участок. Моё появление, видимо, не может обойтись без происшествий. Это, наверное, какой-то закон вселенной! Как только покинула заросли, тут же послышался характерный треск ткани. Я умудрилась порвать юбку платья! Причём порвалась она совсем бесстыдно для этого мира. Получилось этакое платье с разрезом, которое при каждом шаге демонстрировало довольно подтянутую ногу. Маркиз следил за каждым моим шагом, не отрываясь. Угрожающая улыбка на его лице сменилась, а я незаметно выдохнула и продолжила свое шествие. Меня не смущал нынешний наряд. Всё-таки я на Земле и мини в свое время носила, и в купальнике по пляжам гуляла. Но вот горящий взгляд мужчины побуждал к движению стадо мурашек, а температура моего тела внезапно начала возрастать.

Пока Люк дель Рошш пребывал в состоянии то ли шока, то ли еще чего-то, я обошла его по касательной и двинулась к своему дому. За замком раскинулся заросший сад, в котором росли высокие деревья и кустарники, затеняя землю под ними. Между зарослями просматривались старые фонтаны и садовые украшения, заросшие лишайником и мхом. Звуки моих шагов сопровождались тихим шорохом травы, которая пробила себе путь сквозь плотный материал садовой дорожки.

Шаги позади давали понять, что мужчина следует за мной. Его молчание пугало, а

взгляд, который я ощущала между лопаток, прожигал в спине дыру. Фигурально выражаясь, конечно.

Чувствую, меня ждет долгий, очень-очень долгий разговор. Что не говори, а маркиз дель Рошш глупцом не был. Я даже представить не могу ситуацию, в которой он бы ничего не понял. Каким-то шестым чувством ощущаю, что все отголоски от пробуждения моей магии огненный боевой маг прочувствовал на себе. Я ведь всё ещё помню то ужасающее состояние, когда раненый проклятой стрелой мужчина умирал на моих руках. От воспоминаний по спине прошёлся холодок, и я спешу избавиться голову от мрачных мыслей.

За молчаливыми размышлениями мы, наконец, добрались до задворков замка. Передо мной раскинулись разрушенные каменные стены, покрытые лишайником и мхом. Окна моего дома лишены стекол и двери висят на одной петле, покачиваясь и скрипя от порывов ветра. Несколько высоких башен украшают замок, но двери в них закрыты и выглядят так, будто не были открыты веками. Под моими ногами трава, вековая пыль и обломки здания. Обшарпанные каменные лестницы ведут к старой, частично прогнившей, деревянной двери с массивными ручками-кольцами. Между разрушенных стен торчат корни деревьев и кустарников, которые соперничают между собой пытаясь занять свою территорию. На задворках не осталось ни одного живого существа, и всё, что осталось, это тишина и забытость. Лишь я и маркиз нарушаем покой этого места. Помимо воли на глаза наворачиваются слёзы. Мне так жаль замок. А элементарь? Каково ему было все эти столетия? Одинокий, никем не слышимый, он защищал себя всеми возможными способами в ожидании того, кто бы услышал его и смог помочь. Того, кто стал бы ему другом?

— Ничего не хотите мне рассказать? — мужской голос вырывает меня из странного состояния, в которое меня вогнала картина полуразрушенного замка.

Так задумалась, что не замечала ничего вокруг. Ни того, что мы вплотную подошли к той самой прогнившей деревянной двери. Ни того, что маркиз стоит чуть в стороне от меня, но всё ещё слишком близко. В его глазах пылает пламя. Дикое, неистовое, неукротимое. Оно плотной завесой скрывает от меня мужские чувства, и я ничего не могу понять по его взгляду. Не знаю, почему, но не чувствую бывшего напряжения. Хоть он и старается отстраниться, но каким-то непонятным кусочком своей души я знаю, что это не от злости, а из страха. Меня совершенно не пугает мысль о том, что маркиз понял: я не та, за кого себя выдаю. В душе не появляется та паника и тот страх, что зарождались при виде его таланта в магии несколькими днями ранее. Сейчас я ощущаю, что мужчина не причинит мне вреда и в обиду меня тоже не даст. Это знание всплыло откуда-то из глубины моего сердца, и я просто поняла, что могу всё рассказать ему.

— Даже не знаю, с чего стоит начать свой рассказ, — приложив пальцы к подбородку, погрузилась в размышления.

Мужчина не торопил и терпеливо ожидал, когда же я соберусь с силами и поведаю свою историю. Прохладный весенний ветерок играл с его волосами, растрёпывая и так поврежденную прическу. Взгляд зацепился за темноволосую макушку и отправился в путешествие по внешности маркиза. Правильные черты лица. Широкие плечи. Длинные пальцы рук. А он красивый. Теперь становилось понятно, почему местные барышни толпами за ним бегали. Стоп. Не время засматриваться на него.

— Думаю, стоит заново представиться, — я не стала юлить или косить под дурочку. — Меня зовут Катрина. Катрина Котова. Мне двадцать семь лет. Я жила в мире, который называется Земля. У нас нет магии. Её место занимает наука.

Я прервалась и бросила взгляд на мужчину. Он если и был удивлен, то не показал этого. Люк всё так же стоял на месте и смотрел на меня. Возможно, сказать ему правду была не лучшая идея? Предательская мысль закралась в голову, зарождающая панику, но усилием воли я подавила эти эмоции. Он всё еще ждет, и я продолжу рассказывать.

— В этот мир меня призвала настоящая Катрин Браун. Она поменялась со мной местами. Вы, вероятно, слышали о том, что её собирались выдать замуж много раз? — Маг подтвердил мою догадку кивком головы. — О том, какие слухи ходили о её последнем женихе и этом месте, вы, скорее всего, тоже знаете.

Ещё один молчаливый кивок и интерес в глазах напротив позволили мне немного успокоиться и продолжить.

— Девушка запаниковала и попросила помощи. Подробности опущу, а личность помощника, пожалуй, оставлю в тайне. Сами понимаете, это не мой секрет. Так вот, они подготовили ритуал и призвали меня в этот мир, а она переместилась в мой. Потом я получила часть воспоминаний своей предшественницы и отправилась получать титул. Затем меня любезно доставили сюда, а дальше вы и так знаете.

Задумчивое выражение на его лице дало понять, что не всё, что хотелось бы, ему известно.

— Катрина, что произошло ночью? Я ощутил нечто странное.

— Я провела ритуал распечатывания магии.

— Как? Зачем? Почему?

— Это долгая история, подробности которой я сейчас рассказать не могу, — улыбнувшись горе его вопросов, ответила я.

— Ладно, — просто согласился мужчина, повергая меня в шок.

— Не собираетесь меня расспрашивать? — такого удивления в собственном голосе я не слышала, пожалуй, ни разу.

На лице маркиза расцвела знакомая самоуверенная улыбка. Кажется, кое-кто уже справился с эмоциями и вернулся к прежнему состоянию.

— А вам бы хотелось, чтобы я порасспрашивал? Неужели влюбилась в меня?! — наигранное удивление в его голосе вывело меня из себя.

— Разве что в твоих мечтах, — сердито смотря ему в глаза, ответила я, так же, как и он ранее, переходя на «ты».

Мне вполне хватило неудачного опыта на Земле. Больше подобного я не допущу. Никакая связь нареченных не заставит меня вновь доверить кому бы то ни было свое сердце. Слишком сильно обожглась тогда. Шрамы на сердце до сих пор ноют, напоминая о том, как непросто было снова начать жить после того, как тебя разбили на части.

Пыхтя, как чайник на плите, я развернулась и сделала несколько шагов к двери, чтобы прервать нашу беседу и собственные пессимистичные мысли. Но как только взялась за кольцо, по бокам от головы пролетели руки, отрезая меня от остального мира с громким звуком шлепка кожи о дерево. Я попала в ловушку. Спина ощущалась жар чужого тела. Перед лицом полотно старой деревянной двери. Слева и справа мужские руки, не позволяющие даже мысли появиться о побеге. Что ж. Раз он хочет поговорить, то стоит расставить всё по своим местам. Я его не люблю. Он меня тоже. На этой мысли сердце жалобно сжалось. Боль полоснула по душе. Что это за чувства? Они точно не мои. Всё это последствие установленной связи нареченных. По-другому быть не может. Я его не люблю!

— Не торопитесь так. Мы ведь ещё не закончили, — низкий приятный голос, шепчущий

на ухо, пустил толпу мурашек по телу.

Я медленно выдохнула, сглотнула и аккуратно развернулась лицом к мужчине.

— И о чём же ещё вы хотите со мной побеседовать?

Я постаралась вложить в свой вопрос как можно больше удивления и хладнокровия, но получалось откровенно плохо. Я волновалась. Сама не помню, когда в последний раз ощущала такие сильные и яркие эмоции. Возможно, никогда? Глаза Люка смешливо сверкали, но оторвать взгляд от них было выше моих сил.

— Вы же и сами прекрасно знаете.

Он дразнит меня. Руку даю на отсечение, что это ему нравится. Поэтому нужно собраться и не поддаваться на провокации. Я, в конце концов, взрослая женщина. Меня не так легко смутить или выбить почву из-под ног. Так ведь?

— Хотите поговорить о связи истинных?

— Вы, миледи, весьма догадливы. Именно об этом нам и нужно поговорить. Я...

Внезапно стало очень шумно. Настолько, что мы услышали даже на задворках замка. Мужчина прервался и повернул голову налево. Мельком заметила удивление в его взгляде, поворачиваясь в ту же сторону. И как только я могла про него забыть?!

— Привет, Роль, — поздоровалась я в тот самый момент, когда маркиз решил задвинуть меня себе за спину.

— Привет, Кат, — поприветствовал меня тролль в ответ, но его напряженная поза давала понять, что он готов в любой момент кинуться мне на помощь.

— Я приходить, как и обещал. Кат нужно помочь?

— Нет, Роль. Всё хорошо. Этот человек мой гость. Познакомься. Маркиз Люк дел Рощи.

Я встала рядом с упомянутым мужчиной. Он уже взял себя в руки и с интересом наблюдал за новым знакомым, не пытаясь оградить меня от тролля.

— А это мой друг — Роль. И да, он тролль.

— Приятно познакомится, мистер Роль, — наконец заговорил маркиз.

— Просто Роль. Роль не мистер, а Роль. Ты дружишь с Кат?

— С Кат? — столько удивления в голосе маркиза. — Вы имеете в виду виконтессу Катрину?

Не ожидала такой реакции на то, что тролль так сократит мое имя. На лице маркиза потихоньку расцветала его сияющая улыбка. У-у-у.

— Кат есть Кат.

— Ладно. Можно сказать, мы пока что друзья. Давайте пройдем к лагерю, чтобы мы все, — это слово было выделено такой интонацией, что я поняла: меня снова ждет долгий разговор, — смогли поговорить о том, что же происходит. Вы ведь не возражаете, дорогая виконтесса?

Я просто кивнула. Что-то подсказывало, что спорить с ним в его нынешнем настроении чревато. Только собиралась сделать шаг по направлению к троллю, как на мои плечи опустилось что-то теплое. Я удивленно повернула голову вправо и увидела на плечах накидку маркиза, которая была на нем всего мгновение назад. Взглянула на мужчину с вопросом.

— Думаю, не стоит всем и каждому демонстрировать свои прелестные ножки, — прошептал он, слегка склонившись ко мне.

Вот же дьявол! Я совершенно забыла о порванном платье. Рука сама по себе опустилась на место разрыва. Я сжала пальцами ткань платья и поглубже закуталась в одолженную верхнюю одежду.

— Спасибо, — прошептала очень тихо, замечая довольную улыбку на красивом лице.

Больше не говоря ни слова, наша дружная, вернее будет сказать, совершенно недружная компания отправилась к главному входу в замок. Тролль рассматривал окружающую природу с восторгом ребёнка, прокладывая своим телом путь нам. С другой стороны, рядом со мной шёл Люк, и я периодически ощущала на себе его взгляд, но поймать его за этим занятием так и не смогла. Что ж. Посмотрю по пути фронт работ.

Трава, трава и ещё раз трава. Засохшие деревья и кустарники слегка разбавляли травяное море. Как это всё привести в нормальный вид? Допустим, помощники у меня есть. Я бросила задумчивый взгляд сначала на тролля, а затем на маркиза, идущего рядом.

Так. Роль и его племя займутся пустующими полями. Нужно же как-то будет выплачивать налог государству. Помимо этого в городе ситуация такая же аховая, как и в

моем замке. Нужно что-то сделать с дорогами. Найти чем и с кем торговать. На полях троллям работы хватит надолго, и отвлекать их не стоит. Значит, все незваные гости помогут мне привести в порядок замок и близлежащие территории. Нечего тут расслаживаться, пока я буду корячиться. А тех, кто будет недоволен моим решением, попрошу на выход. Почувствовала, как на лице расплзается довольная улыбка, которую тут же постаралась спрятать за отстраненным выражением.

Кстати, нужно еще найти дворецкого. Поручить ему найти хоть кого-то, кто готов пойти работать в мой замок. Уборка, готовка, стирка, работы по восстановлению — всё это требует огромного количества сил и времени. Так почему бы часть обязанностей не передать кому-то ещё? При мыслях о еде живот жалобно заскулил, напоминая, что последний прием пищи был более суток назад. Одной луковицей сыт не будешь. Стоит поискать себе пропитание на ближайшее время. Не дело это, морить себя голодом. Особенно с учетом того, какую огромную работу мне предстоит проделать.

Зов моего живота не остался незамеченным. Оба моих сопровождающих замедлили шаг, оборачиваясь ко мне.

— Кат, ты хочешь есть?

Блин, Роль, какой же ты прямолинейный. Прямо почувствовала, как становится горячим моё лицо от того стыда, который я испытывала. Но как только собралась ответить своему собеседнику, конечно же, всё отрицая, мой организм решил выступить на бис. Интересно, можно ли умереть со стыда?

— Человека, скорее, скорее. Надо тебя кормить, — подхватывая меня на руки, произнес тролль.

Я даже ахнуть не успела, как оказалась на поляне перед входными дверьми своего дома. Оказывается тролли очень быстрые и сильные, но это открытие мне ничем не помогало.

— Поставь меня на землю, — твёрдым голосом произнесла я, прежде чем мой друг оповестит ещё кого-либо о песнях, которые поёт мой организм с голодухи.

Лицо тролля поникло, но он поспешно исполнил просьбу. Только оказавшись на земле, в плен тут же попала правая рука. Какого фига?! Резко повернув голову, увидела сияющего улыбкой маркиза. Ой-ёй.

— Почему бы нам не позавтракать на свежем воздухе? Погода просто чудесная. Не правда ли, леди де Морр? — он смотрел на меня с этой своей жуткой улыбкой, а в глазах бушевало пламя.

— Конечно, сэръ дель Рошц, — улыбнувшись лучшей своей рабочей улыбкой, ответила я.

Только сейчас заметила, что на поляне мы не одни. Рядом с парадной дверью стоял Варис. Рядом с ним, перебирая косынку руками, находилась женщина примерно того же возраста, что и мой дворецкий. Периодически она нетерпеливо переступала с ноги на ногу и бросала на стоящего рядом мужчину неуверенные взгляды. Чуть седые волосы, стянутые в пучок. Большие добрые глаза, окруженные морщинами. Румяное круглое лицо. Пухлое, в противовес Варису, телосложение, которое добавляло женщине своеобразного шарма. На ней было простое, но выдавшее виды платье, поверх которого был аккуратно повязан цветастый фартук. Видимо, она жена Вариса.

У шатра маркиза тоже обнаружилась парочка незнакомых лиц. Мужчина, что был похож на моего бывшего, стоял у входа и о чём-то говорил с человеком в чёрном. Его тёмные волосы были завязаны в низкий хвост. Аристократическое лицо с затаённой усталостью под глазами. Темный, плотный, из явно дорогой ткани, пиджак закрывал тело вплоть до

подбородка. На правой части груди висело два значка. На одном из них был выгравирован череп и это пугало. Другая подвеска была просто сияющим голубым светом кристаллом, но я не позволила себя обмануть. Теперь, когда во мне пробудилась магия, мои чувства обострились, и я отчетливо ощущала огромную магическую силу, заточенную в артефакте. То, что я поначалу приняла за подвеску, определенно было очень мощным артефактом. Разглядывая значки на груди мужчины, совершенно упустила момент, когда он сам стал рассматривать меня в ответ. Его зелёные глаза сканировали меня, вызывая холодную, липкую волну страха. От его взгляда хотелось бежать, но я усилием воли оставалась на месте и смотрела на него в ответ. На мгновение в зелени его глаз промелькнуло что-то, а затем мужчина вернулся к прерванному разговору с Рейнольдом.

Фух. Сразу стало легче. Какая жуткая аура у этого человека. Невидимое давление исчезло, и только теперь я заметила, что мужчина не единственный, кто разговаривать с ледяным магом. Совсем рядом с человеком в тёмной, явно форменной одежде стояла миниатюрная женщина. На её голове покоился белый капюшон с зеленой ветвистой вышивкой по краю. Такого же цвета балахон до пят скрывал от глаз фигуру девушки. На правой половине её груди так же, как и у мужчины, размещались два значка. Точно такой же голубой артефакт и круглый серебряный знак отличия с выгравированным деревом с корнями. На руках незнакомки расположился коричневый узор, который покрывал кисти и пальцы рук. На тонких запястьях бряцали серебряные браслеты. Её тихий мелодичный смех периодически разносился по всему двору. От неё исходила кардинально противоположная аура, нежели от мужчины. Было тепло и приятно, словно в объятиях матери.

— Доброе утро, миледи, — голос Вариса позволил отвлечься от разглядывания новых незваных гостей.

— Доброе утро, Варис. Кто это сегодня с тобой?

— Познакомьтесь. Это Мэри. Она моя жена. Отличная кухарка. Если позволите, она могла бы взять на себя заботы о кухне в замке.

— Я вовсе не против. Наоборот, как раз размышляла о том, что нужно будет подыскать кого-то, кто мог бы помогать по хозяйству, — ответила дворецкому, улыбнувшись.

Женщина едва заметно перевела дыхание. Видимо, она очень сильно переживала. Я ведь не такая страшная? Или мне полагается смотреть на всех свысока и ни во что их не ставить? Я этого делать не собираюсь. Надеюсь, в будущем мы поладим. Жду не дождусь, когда смогу попробовать её стряпню. Даже стоя от нее в нескольких шагах, я всё равно ощущала умопомрачительный запах свежей выпечки.

— Варис, бери с собой Мэри и отправляйтесь в замок. Найдите кухню и начинайте в ней уборку, я присоединюсь к вам чуть позже, — дворецкий понятиливо кивнул.

— Мэри, посмотрите, что из найденной утвари можно будет использовать, а что нужно будет приобрести в первую очередь. Вы умеете писать? — женщина кивнула. — Запишите всё. Рядом с необходимыми предметами поставьте примерную цену. Продукты тоже внесите в этот список.

— Как скажете.

Пара поклонилась и отправилась в замок, а я повернулась к ожидающему меня Люку.

— Господин маркиз, вы ведь не возражаете, если во время трапезы к нам присоединится мой друг? — произнесла, указывая на тролля, который снова что-то рассматривал.

— Конечно же, я не против и даже настаиваю на его присутствии. Мне весьма

любопытно пообщаться с представителем давно исчезнувшего племени. Джесс, — неслышно рядом с Люком появился молодой мужчина в форме дворецкого, — подготовь завтрак на шесть персон.

— Будет исполнено, господин, — он исчез так же незаметно, как и появился.

— Что ж, пока завтрак готовится, позвольте представить вас моим гостям, — молодой человек протянул руку в приглашающем жесте, но я вдруг вспомнила о том, что на мне сейчас не совсем подходящая наряд.

— Прошу меня извинить, но мне бы хотелось для начала вернуться домой и подготовиться.

Брови маркиза взлетели вверх, и я взглядом указала на подол своего платья, которое торчало из-под его накидки. Удивление быстро сменилось пониманием.

— Тогда не смею вас задерживать. Будем ждать вас к завтраку.

— Роль, не мог бы ты подождать меня немного? Я быстро вернусь. Мы покушаем и обо всём поговорим.

— Роль будет ждать Кат.

Я развернулась и направилась к замку. Что ж, у меня есть немного времени, и я должна правильно им распорядиться.

Всё то время, пока добиралась до входной двери, меня не покидало ощущение взгляда в спину. После того, как я смогла призвать свою магию, маркиз стал странно себя вести. Возможно, на него так действует связь нареченных? В любом случае у меня совершенно нет на это времени. Нужно поскорее пробудить элементаря замка и поговорить с ним о том, чем в этом мире можно заработать себе и не только на хлеб. Ещё нужно обсудить план ремонта. На сегодня стоит ограничиться планами по очистке кухни.

Деревянная дверь со скрипом отворилась, и я смогла войти в уже полюбившийся мне просторный зал. К слову сказать, сейчас он выглядел на порядок лучше. Мой матрас был аккуратно заправлен вязаным покрывалом с окантовкой в виде симпатичных оранжевых кисточек. У лестницы красовался большой горшок с неизвестным мне растением, которое придавало уюта помещению. Пол выглядел гораздо более чистым, нежели я помнила. Видимо, дворецкий потихоньку начал приводить все помещения в порядок. Я прекрасно знала, что это работа горничных, но ничего не могла пока что с этим поделать и была благодарна пожилому мужчине. Как только раздобуду денег — непременно найму кого-то ему в помощь.

Дверь за спиной закрылась с медленным противным скрипучим звуком. Ещё один пункт в мой список по обустройству территорий. Как минимум смазать дверные петли, как максимум заменить двери. На последнее, к моему огромному сожалению, денег пока что нет, но где наша не пропадала?

— Элементарь, — тихо позвала я в надежде, что он откликнется, но ничего не произошло.

Для верности выждав минут пять, снова принялась звать своего призрачного друга, но в ответ получала лишь тишину. В момент, когда я готова была разрыдаться от отчаяния, безысходности и несправедливости, мои руки коснулись стены. Так сильно желала услышать элементаря, что умоляла его ответить. Я уже собиралась отойти и начать собираться к завтраку, как почувствовала, словно из меня начали потихоньку выкачивать энергию. Затаив дыхание, ощущала, как бурлящая в крови до этого момента магия начала стремительно покидать меня. С каждой секундой мана во мне истощалась всё быстрее и быстрее. Я уже была на грани обморока, как всё прекратилось.

— Ты, наконец, дома, Катрина. И ты смогла распечатать свою магию. Поздравляю, — в голосе хранителя ядра чувствовались гордость и радость.

Я не смогла сдержать слёз. Слава всем богам! Он смог проснуться, вернее будет сказать, что у меня получилось пробудить душу моего дома. Такого сильного ощущения счастья я давно не испытывала.

— Ты проснулся. Я так рада. Спасибо, что старался защитить меня вчера.

— Вчера? Ты довольно быстро смогла разблокировать магию. Это очень хорошо, но сейчас тебе стоит восстановить ману. Поешь или поспи, а разговор продолжим позже.

— Да, конечно.

Спать хотелось дико, но нужно сходить поесть. Не дело это снова провести день без подзарядки организма едой. Так и помереть недолго и никакая магия не спасёт.

Так. Где там моя дорожная сумка? В ней вроде должно быть сменное платье. Я заозиралась по сторонам в поисках искомого предмета. Он нашёлся недалеко от моего ложа,

спрятанный за небольшой деревянной табуреткой, которой раньше здесь не было. Из последних сил вытащила сумку. В ней ожидаемо нашлось еще одно платье. Оно было точной копией того, которое сейчас было на мне, но отличалось своей целостностью. Когда я уже собиралась начать переодеваться, послышался скрип открываемой двери. Оглянувшись на входную, с удивлением обнаружила её закрытой. Я стала оглядываться и быстро нашла источник шума. В левой стене была ранее мною не замеченная дверь, из которой показалась седая голова Мэри.

— Миледи, вы бы не хотели искупаться? — подала женщина голос, когда поняла, что я её заметила.

— Было бы неплохо.

Женщина заулыбалась и полностью вошла в просторную комнату. Её лицо стало румяным. На лбу виднелись капли пота. Видимо, они очень постарались, чтобы подготовить для меня место купания. Я с содроганием вспомнила первый вечер здесь и то, сколько раз мне приходилось таскаться с ведром к реке, чтобы хоть немного привести в порядок этот зал. Вот и ещё один пункт для моего списка по ремонту владений, который только за последние тридцать минут вырос на несколько пунктов. Что будет при более детальном осмотре, я старалась не думать.

— Пойдемте, миледи, — с приглашающим жестом произнесла женщина и застыла на месте во все глаза, глядя на меня.

Я проследила за её взглядом. Опять забыла о том, как неприлично в глазах окружающих выгляжу.

— Ах, это. Мэри, не могли бы вы помочь мне с починкой платья?

— Конечно, леди. Конечно, починим. А пока пойдемте купаться, пока вода не остыла.

Кивнув, шагнула в сторону открытой двери. Видимо, когда-то она была изысканного белого цвета, а сейчас была в кусках краски. Местами виднелись следы сколов. Хоть не гнилая, и то уже хорошо. Я смело шагнула в помещение, скрытое за этой дверью.

Длинные коридоры старого замка, которыми мы шли, были покрыты толстым слоем пыли, а лучи света, пробивающиеся через высокие окна, создавали впечатление, как будто весь замок погружен в полумрак, хотя солнце только недавно появилось на небосводе. Стены были украшены массивными колоннами, изысканными молдингами, затертыми, местами облезлыми и частично развалившимися от времени. Вдоль стен тянулись длинные ряды массивных дверей, каждая из которых имела весьма удручающий вид. Работы здесь тоже непочатый край, но хорошо то, что она не первостепенной важности. Вдыхая запах старины, можно было почувствовать, что каждый уголок замка хранит свои тайны и истории в ожидании того, кто сможет все их узнать и принять.

Наконец мы добираемся в одну из отдаленных частей замка. Мэри толкает дверь и та, конечно же, со скрипом, отворяется. Она проходит первая и держит для меня дверь, а я застываю в проходе с выпученными от шока глазами. Мама дорогая. Какой кошмар!

В кухне витал пронизывающий запах плесени и затхлости, тем не менее, она не потеряла своей уютной атмосферы. Помещение выглядело так, будто время остановилось здесь сотни лет назад. Каменные стены, обшарпанные и потрескавшиеся, окутывали помещение темным и мрачным настроением. Небольшие окошки, покрытые пылью и паутиной, едва пропускали дневной свет, который тускло освещал длинные деревянные столы и такие же деревянные шкафы. В углу комнаты стояло большое деревянное корыто, темно-коричневого цвета. От него вверх поднимался пар, так и маня скорее опуститься в

тёплую водичку. Рядом с импровизированной ванной находилась старая плита, которая, возможно, могла бы еще послужить для готовки блюд. У её основания громоздилась гора свежепринесенных брёвнышек, веток и щепок, а также немного бумаги. Кухонные принадлежности громоздились по всей столешнице, оставленные без присмотра, были покрыты пылью и паутиной, что и не удивительно, ведь они не использовались многие годы. Некоторые из них были явно сломаны и требовали замены. Другие были в хорошем состоянии и их нужно было только хорошенько отмыть. В целом, это место выглядело, как заброшенный и забытый уголок замка, затерянный во времени и пространстве. Но, несмотря на пыль и паутину, на кухне относительно чисто. Не было той груды объёмного и тяжелого мусора, который был в первом помещении. Хорошо. Уборка здесь будет гораздо легче, но это потом. А пока меня ждёт тёплая ванна, свежая одежда и очень напряженный завтрак.

Я шагнула вперед, отмечая про себя то, что в кухне мы с Мэри были одни. Помывка прошла довольно быстро и плодотворно. Кухарка помогла мне с мытьём головы. Затем с тем, чтобы высушить влажные волосы. Только заболеть мне и не хватало. Как-то сам собой завязался разговор.

— Мэри, ты давно живешь в этих краях?

— Ну дык, родилась я здесь. Мужа своего встретила тоже. Потом свадьба и детки пошли.

— А сколько у вас детей?

— Трое их у нас. Двое старших мальчишек и младшенькая девчонка. Все уже взрослые.

— Они тоже в Тарке живут?

— Не все. Старший уехал учиться в академию. Сам поступил, — в голосе женщины слышалась неприкрытая гордость.

— А на кого учится?

— Отучился он уже. Зельеваром стал и его в ту же академию учителем позвали. Вот он и остался там. Младший учится в школе дворецких. Пошёл по стопам отца. Говорит, сменит его. Хочет продолжать семейную традицию.

В голосе женщины была гордость и за другого ребёнка.

— А дочка?

— Она, паршивка такая, — хоть слова и были оскорбительными, но я ощутила всю ту ласку, которую Мэри в них вложила, — сбежала. Записку оставила. Сказала, что хочет мир повидать. Нет-нет, да присылает нам письма о своих приключениях.

— Вот как.

Волосы, наконец, были высушены и уложены в простую прическу.

— Я пошла на завтрак к маркизу, а вы пока занимайтесь здесь уборкой. Как только закончу, приду к вам на помощь.

— Светлой вам дороги, леди.

Что ж, освежилась, пора и в бой. А то, что завтрак выдастся ещё тот, я не сомневалась. Кто эти двое догадаться было несложно. Те самые некромант и лекарь из столицы собственной персоной тут и к гадалке не ходи. Пришли они по мою бедную душеньку. Радовало только то, что с их прибытием моя безопасность в разы возросла. Ага, как же. Своей магией нужно научиться пользоваться, а не на чужую полагаться. Ещё одного покушения я могу и не пережить.

— Слушай, элементарь. А что здесь есть такого, что можно было бы быстро и желательно дорого продать? — пока шагала по коридорам замка, решила времени даром не

терять и выяснить, на чём можно немного подзаработать.

— Тебе зачем? Сразу говорю, что свои камни продавать всяким психам не позволю!

— Не буду я твои камни никому продавать, но восстанавливать тебя как-то же надо. На это нужны финансы, которые у нас с тобой поют романсы. Нужны работники, материалы, мебель, посуда и ещё куча всего. Я уже не говорю о людях, которые живут на моих землях. Привлечь новое население тоже как-то нужно, иначе скоро на территории ни одного жителя не останется.

— Верно говоришь. Правильно мыслишь. Что ж, — он на минуту замолчал, обдумывая ответ. — Поговори с троллями. Если они согласятся находить и добывать стихийный хрусталь, то твои проблемы будут решены. Останется только найти того, кто купит твой товар.

Всего лишь. Если бы это было так просто. Подозреваю, что вещь эта весьма дорогая и редкая. А значит, без должной защиты список людей, желающих моей смерти, пополнится несколькими страницами. Что не есть хорошо. Так как я собираюсь жить очень долго. Следовательно, нужно найти того, кто выступит покупателем товара и защитником моей жизни. А это только один человек во всём государстве. Только как мне с ним встретиться?

Наверное, стоит провести этот завтрак более плодотворно, чем я думала. Дверь скрипнула от моих усилий, и мне удалось глубоко вдохнуть чистый воздух. Вперед. Навстречу приключениям!

Перед глазами раскинулся уже вполне знакомый пейзаж, за исключением нескольких изменившихся деталей. Поляна с шатром маркиза. Разрушенная временем, а теперь ещё и нападением убийц, подъездная дорожка. На пространстве между поляной и стенами замка, там, где всё ещё виднелись очертания большой дорожки, теперь располагался большой деревянный стол в окружении нескольких стульев, затянутых в кремового цвета накидки.

У места предполагаемого завтрака, хотя время, скорее, уже клонилося к обеду, стояли маркиз, его лучший друг граф, а также те самые гости из столицы, которым я была жутко не рада. У меня здесь дела стоят нерешенные, а мне нужно с ними политесы разводить. Но, как говорится, у медали всегда две стороны, и я постараюсь по максимуму использовать то время, которое они планируют здесь оставаться. Дел навалом. Были б только руки, которые их переделают. А у меня этих самых рабочих конечностей прибавилось. Кто там есть кто?

Похоже, меня заметили. Разговор прервали, и я подошла поближе, перекидывая длинные волосы за спину. Итак, шоу начинается. Где там моя любимая рабочая улыбка для самых отороженных клиентов?

Вспомнился мне один такой. Весь мозг мне чайной ложечкой выел. Хочу, говорит, чтобы вы мне в дизайн проект добавили большую двуспальную кровать с балдахином. Размером не менее чем два на два метра. И как, спрашивается, я смогу это сделать, если размеры самой комнаты два с половиной на три метра?! В однушке! Как только мы его не уговаривали. Но мужик был упёртый и звонил, а также приходил к нам в офис по несколько раз на дню. Я ему объясняю, и периодически он даже соглашается с моими доводами, что неразумно занимать всю площадь комнаты кроватью, учитывая тот факт, что никаких мест хранения в квартире предусмотрено не было. Я приводила ещё множество других фактов о планировке, расходуя рабочее время на попытки быть услышанной. В один его такой визит мужчина со всем согласился и ушёл восвояси. Новостей от него не было почти неделю, и мы всем отделом наивно решили, что худшее позади и скоро можно будет закрыть проект. Но... Ох уж это пресловутое «но»! В понедельник утром в офисе меня поджидал сюрприз. Мужик, оказывается, всё это время был в раздумьях тяжких, и пришло в его многострадальную голову, что кровать вместить всё-таки нужно, а комплектом к ней кофейный столик, кресло, пару тумбочек, гардеробную систему и большую тумбу под телек. Показал мне картинку, которые усердно искал в интернете всю неделю, и я чуть было не заплакала. Мой глаз так сильно дергался от стресса, что приходилось придерживать его рукой. Я вежливо извинилась перед клиентом и полетела в кабинет начальника, благо он располагался как раз за углом. Каким чудом мне удалось просто открыть дверь, не впечатав несчастную в стену, до сих пор остаётся загадкой. Видели бы вы, как округлились глаза шефа, когда я выпалила, что уволюсь к известной бабушке, если начальник продолжит присылать мне таких неадекватных заказчиков. А увольняться мне было категорически нельзя, ибо одна из моих коллег ушла в декрет, другой улетел в отпуск, а третья уволилась всего несколько дней назад. И я впахивала на данный момент за четверых. С тем заказчиком шеф разбирался дальше сам, а мне подвернулся крупный проект от нашего постоянного клиента. Вот с тех пор и практиковала старую добрую технику «улыбаемся и машем».

Я подошла вплотную к компании и не заметила среди них своего синеватого друга. Куда делся Роль? Я заозиралась по сторонам в поисках тролля и заприметила его,

рассматривающим стены замка. Он находился в тени, и мне не сразу удалось заметить его вполне внушительную фигуру. Облегчение прокатилось по телу, выливаясь в громкий выдох. Живот пронзительно заурчал, напоминая, что его не кормили уже продолжительное время.

Стол возвышался у стен замка, покрытый красивой льняной скатертью. Его ножки были украшены причудливыми резными деталями. На столе стояли серебряные тарелки, серебряные же столовые приборы и нарезанный хлеб в большой плетеной хлебнице, укрытой белой салфеткой. Выпечка испускала привлекательный аромат, дразня обоняние голодной меня. В центре стояло несколько кувшинов. В одном из них было теплое молоко, рядом с ним были разложены ветки мяты и лимона. От другого исходил аромат свежесваренного кофе, и он был размером поменьше. Третий был прозрачный и наполнен кристально чистой водой. Рядом с ним располагался еще один дымящийся, пахнущий чаем и травами. На порционных тарелках были разложены различные блюда, такие как яичница с беконом, свежие фрукты и оладьи с сиропом или медом. На сервировочных блюдах аккуратными горками высились дополнительные порции, а также другие виды завтрака на любой вкус. Рядом с центром источала свои ароматы большая сервировочная кастрюля, крышка которой была слегка приоткрыта. Судя по всему, в ней находилась свежеприготовленная каша. Тарелки содержали различное запечённое и нарезанное мясо, свежую зелень и нарезанные овощи. Помимо всего съестного, как финальное прикосновение, по столу были расставлены небольшие цветочные вазы с нежными белыми розами и лавандой. Всё это вместе создавало уютную атмосферу, идеальную для завтрака на природе.

— Все в сборе. Позвольте вам представить. Виконтесса Катрина де Морр, — произнес маркиз.

Я по этикету сделала реверанс в знак приветствия.

— Графа де Грасс вы уже знаете, — упомянутый сделал небольшой поклон, и я ответила на него, выполняя необходимый этикет, чтоб его.

— Это наши гости из столицы, — маркиз указала рукой на недавно прибывшую парочку. — Герцог и герцогиня де Борруа.

Мужчина и женщина синхронно выполнили приветствие, а затем во все глаза уставились на меня. От их оценивающих взглядов стало неуютно.

— Меня зовут Дилана де Борруа. Приятно познакомиться с вами, виконтесса. Надеюсь, мы с вами подружимся, — женщина заговорила первой, разряжая неловкую ситуацию, которая возникла.

— Виконтесса Катрина де Морр к вашим услугам, — затянувшееся приветствие начинало меня бесить, но я старательно скрывала это.

Запахи, доносящиеся со стола, сводят с ума. Это они тут могут спокойно политесы разводиться, а я почти два дня не ела и еда для меня сейчас была приоритетнее всяких новых, возможно, полезных знакомств. Желудок скрутило.

— Герцог Сонон де Борруа, — скупой произнёс мужчина, и я была очень ему благодарна за краткость.

— Виконтесса Катрина де Морр.

— Что ж, раз мы все теперь представлены друг другу, то стоит перейти к трапезе.

Все двинулись к накрытому столу, включая и тролля, который, наконец, закончил любоваться стенами замка. Маркиз отодвинул для меня стул, приглашая присесть. Я воспользовалась его предложением и опустилась на предложенный стул. Меня совершенно не удивило, что Люк уселся на свободное место справа, а другое место рядом со мной занял

Роль. Стул под его массивным весом слегка скрипнул. Напротив меня оказался Рейнольд, оставшиеся места разделили между собой женатая парочка. Над столом повисло молчание, но оно не было тяжелым. Все принялись за ароматный завтрак.

Я, к собственному удивлению, не могла насытиться довольно долго. Перепробовала все виды угощений, не особо ощущая насыщение. И, ожидаемо, была самой последней, кто окончил трапезу. Дворецкий маркиза и ещё один незнакомый мне парень освободили стол от тарелок, заново сервируя его разнообразными сладостями. Выпечка, зефир, мармелад теперь занимали место своё место. Нам разлили напитки, и я решила, что самое время осуществить мой коварный план по налаживанию торговых отношений и припахиванию некоторых моих гостей к облагораживанию территорий.

— На какое время герцог и герцогиня собираются задержаться на моей территории? Я же правильно понимаю, что вы, как и маркиз, не отправитесь жить в близлежащий город Тарк? — начала я, аккуратно отхлебывая душистый чай из резной тонкой кружечки. Интересно, это фарфор?

— Вы всё правильно поняли, виконтесса, — герцог снова был немногословен.

— Пока мы не можем точно сказать, на какой срок задержимся. В связи с последними событиями, мой супруг и я, по приказу короля, должны помочь маркизу дель Рошши в его работе.

Дилана говорила, смотря мне в глаза, её зеленые глаза сверкали решимостью и твердостью. Сразу становилось ясно, что она профессионал в своей сфере. В темных глазах её супруга промелькнула гордость за свою вторую половинку и такая безграничная любовь, что на секунду я смутилась. Затем его глаза снова стали непроницаемыми.

— Раз сам король отдал приказ, то я с радостью вам помогу, — от этого сладкого тона, которым я говорила, мгновенно напрягся сидящий рядом маркиз. Ещё бы. Он вполне неплохо меня изучил, чтобы понять, что такое предложение не в моём духе.

— Но вот беда, — максимально опечаленным и наигранным голосом протянула я, игнорируя пристальный взгляд сбоку, — мой дом пришёл в упадок. Все эти годы не прошли для замка бесследно, и я была бы безумно благодарна всем, — голосом особенно подчеркнула последнее слово, — моим неожиданным гостям за помощь с восстановлением. Как только некоторые комнаты будут готовы, я с превеликим удовольствием предоставлю вам подобающий приём.

Рты у моих гостей едва не открылись от удивления, но и расширенные в изумлении глаза тоже выдавали крайнюю степень недоумения гостей от высказывания. Только гад-маркиз сбоку тихонько ржал в кулак. И фиг с ним. До тебя тоже скоро очередь дойдёт. А пока мне нужно завершить начатое. У меня ж там ещё планы на аристократических гостей, поэтому через секунду продолжила свой монолог.

— Вы же не откажете несчастной виконтессе в столь малой просьбе?

Все, как загипнотизированные, синхронно кивнули, принимая мою просьбу. Вот и ладушки, а когда придут в себя, отказываться будет поздно.

— Дорогой маркиз, к вам у меня тоже будет просьба, — мужчина мгновенно принял серьёзный вид, но по глазам вижу, что ситуация всё ещё кажется ему забавной. Паразит.

— Слушаю вас, леди, — с готовностью ответил он.

— Мне доводилось слышать, что вы с королём весьма близки. Так ли это?

Веселье из глаз маркиза улетучилось. Он подобрался и, нацепив на лицо вежливую улыбку, кивнул, подтверждая верность утверждения. Боковым зрением заметила, что гости с

интересом наблюдают за нашей беседой.

— Вы, наверное, уже знаете, что земли де Морр в последнее время приходили в упадок?

Слабый кивок со стороны мужчины.

— Мне бы хотелось, чтобы вы, любезный маркиз, помогли мне передать королю послание.

Недоумение на лицах всех присутствующих воспринималось мною, как победа. Будут знать, как с современной девушкой связываться.

— Я хотела бы попросить Его Величество пересмотреть взимаемый с моих земель налог в меньшую сторону, а также предложить ему стать моим партнером.

Челюсти всё-таки отпали. Меня же это сильно позабавило. Что не ожидали? Поживешь с моей подругой Васькой и не так двусмысленно говорить научишься. Как говорится в одной известной рекламе: «Шок — это по-нашему!».

— Партнёром? — первой от шока отошла Дилана.

Вот и чудненько. Теперь побольше удивления в голосе и глазками наивно хлоп-хлоп. Вроде получается. Только бы самой не рассмеяться. На фоне и так хохочет элементарь, а в кармане платья что-то подозрительно мягкое сотрясается от сдерживания смеха.

— Конечно, — подтвердила я и через мгновение продолжила: — Хочу попросить Его Величество стать моим деловым партнёром. А что-то не так? Он не ведёт бизнес с кем бы то ни было?

Голову склонить к плечу и как можно удивлённее смотреть на остальных. Мол, смотрите, я блондинка, мне тупить можно. Все облегченно вздохнули и заулыбались. Ещё бы.

— Что вы, леди Катрина. Конечно же, Его Величество с радостью рассмотрит ваше деловое предложение. Он всегда готов помочь перспективному бизнесу.

— Тогда я подготовлю для него письмо и кратко изложу свои мысли по поводу совместного предприятия. Вы ведь передадите королю мои записи, маркиз?

— Непременно, леди де Морр.

— Раз все вопросы мы обсудили, то я, пожалуй, пойду. Мне предстоит заняться восстановлением замка. Я была бы рада, если бы герцог смог осмотреть тёмный лес, что расположился рядом с моим домом. Он какой-то чересчур жуткий и я опасуюсь, что в нём могу прятаться новые убийцы.

Герцог резко стал ещё более собранным, чем при нашем первом знакомстве, когда он, уверена, проверял меня с помощью магии.

— Если леди Дилана не против, то не могли бы вы осмотреть с графом де Грасс город Тарк, который находится на моей территории? Боюсь, что местные жители могли пострадать от нападения и им нужна помощь. Ведь неизвестно, не засел ли кто в городке с целью снова напасть на замок.

Упомянутые личности кивнули, принимая тот факт, что в моих словах могла быть истина и перепроверить всё не помешает.

— Я, пожалуй, останусь и помогу вам с процессом восстановления. Ведь мы с вами были такой прекрасной командой несколькими днями ранее.

Улыбаясь, произнёс маркиз, и я согласно закивала в ответ. На него у меня тоже есть планы. У меня как раз много хлама на втором этаже, который нужно быстро утилизировать. Про коробки в подвале уже молчу. Их таскать в одиночку надорвёшься. Мой дворецкий и кухарка уже не молоды и их здоровье тоже нужно поберечь, а вот высокие, подтянутые боевые маги как раз сгодятся для этой работы.

— Роль, ты не против ещё раз прийти сюда завтра, чтобы обсудить, когда вы сможете начать работу на полях?

— Как Кат скажет, так Роль и сделать.

— Отлично. И ещё, Роль, не мог бы ты принести несколько штук того, что ты мне давал в пещере недавно?

— Человека про лук? Он так понравился Кат?

На его маленьком лице расплылась счастливая улыбка и я не решилась сказать ему, что говорю о другом.

— Да, Роль, именно о нём я и говорю.

Когда все стали расходиться, мне удалось поймать тролля и шепнуть ему о том, чтобы он принес мне хрусталь, напитанный природной магией. Друг удивленно взглянул на меня, но послушно кивнул и отправился домой, не задавая лишних и ненужных в данной ситуации вопросов. У него там своих дел навалом. Мне тоже стоит начать. У входной двери уже дожидался дворецкий, которому явно есть, что сказать. Я поспешила к нему. Шаги за спиной дали понять, что Люк последовал за мной.

— Варис, вы что-то хотели?

— Да, миледи. Вот список, который написала Мэри.

Ко мне в руки перекочевал сложенный вчетверо бумажный лист, развернув который мне захотелось нервно рассмеяться, но я взяла себя в руки. Паника — не лучший советчик, а значит, стоит оставить разум спокойным. Все проблемы решаемы, пока ты жив, а значит, нужно поразмыслить, как свести к минимуму затраты на приобретение инвентаря. Точно! Я же видела в потайной комнате несколько ящиков с посудой. Её и используем. Стоит там покопаться, но без лишних глаз. Следовательно, сейчас займусь уборкой кухни. Вечером поговорю с элементом и попрошу «инструкцию по магии для чайников». Возможно, именно с помощью магии мне удастся разобраться с зарослями на задворках замка. Но всё это потом, а пока меня ждёт кухня.

Войдя в мою временную спальню, кстати, нужно как можно скорее найти свою комнату. Потом заказать туда мебель, текстиль, декор и всякие мелочи. Желательно, чтобы там была ванная комната и камин. Ещё одна моя маленькая хотелка. Хотя я и всячески отвергала воспитание моих родителей, но всё же что-то да запало в душу. Например, камин в гостиной, у которого можно было бы греться холодными зимними вечерами, закутавшись в мягкий пушистый плед. Такого в небольшой квартире не сделаешь, но теперь у меня во владении целый замок в три этажа плюс подвальные помещения. Вау. Никогда не думала, что моё желание исполнится. Душу наполнило чувство ликования и безграничного счастья. Даже присутствие посторонних в доме не смущало. Как и тот факт, что на восстановление замка и его внутреннего убранства потребуются просто космические суммы. В конце концов, я была готова пойти на различные жертвы, чтобы осуществить внезапную мечту.

У подножия лестницы, что вела на второй этаж, вся наша компания из трех человек остановилась. Я посмотрела на маркиза и улыбнулась. Так как сейчас в душе царило лёгкое невесомое чувство счастья, моя улыбка, должно быть, выглядела действительно чистой и искренней. На красивом мужском лице появилась такая же правдивая эмоция. И мне в голову пришла мысль, что, возможно, стоит дать шанс нашим отношениям. Попробовать сблизиться и узнать друг друга получше, даже несмотря на всю ту дурную славу и слухи, которые его окружают. Полностью довериться ему я пока была не готова, но как взрослый человек могу попробовать перебороть ту обиду и страх, что поселились в душе из-за первой несчастной любви. Сейчас, как никогда ранее, я понимала, что не хотела строить серьёзных отношений именно из-за этого. Наверное, самое глупое, что я могла бы сделать в данной ситуации — это сбежать. Неужели из-за одной душевной раны, всю свою жизнь предпочту оставаться в одиночестве? Не воспользуюсь тем шансом, что дал мне кто-то свыше? Не зря же я переместилась в этот мир. И неспроста магия связала нас с Люком узами. Пока, помимо нашей связи нареченных, он привлекает меня как красивый мужчина, но что будет, если позволить ему узнать меня лучше и самой разузнать о «лучшем боевом маге королевства» больше, чем известно широкой общественности. Внезапно всё его поведение,

все действия, о которых мне стало известно из воспоминаний баронессы Браун, стали казаться мне лишь ширмой. Маской, которую каждый из нас так или иначе носит на себе ежедневно, позволяя лишь близким людям видеть других нас. Он тоже человек, который имеет свои собственные душевные раны. Это стало такой простой истиной для меня, как те самые пресловутые дважды два равно четыре.

— Кхем, кхем, миледи? — Миг единения был прерван дворецким, и связь взглядов разорвалась.

— Да, Варис. Сейчас пойдём, — произнесла я пожилому мужчине, всё ещё не отрывая взгляда с лица маркиза.

— Люк, я бы хотела, чтобы мы позже поговорили о том, о чём не смогли утром, — в его глазах вспыхнула такая радость, что все сомнения о том стоит ли поговорить с ним начистоту, отпали разом. — А пока, не могли бы вы, маркиз, расчистить от мусора коридоры второго этажа? Если найдёте какую-нибудь целую мебель — оставьте её для реконструкции.

— Тогда до встречи вечером, — всё ещё улыбаясь, произнес мужчина и начал подъём по лестнице.

Всё-таки прав был элементарь, что нареченный поймёт тебя как никто иной. Он действительно всё понял. И то, почему я обратилась к нему по имени и на «ты». Как и то, что свою просьбу ему я озвучивала, как виконтесса гостю.

— Идём, Варис. Нас ждёт работа.

Картина на кухне немного изменилась. Старая печь теперь блестела чистотой и не выглядела так убого, как в первый мой визит сюда. Хотя потёртости выдавали её с головой, но на новую у меня сейчас нет денег. Кстати о новом, у другой двери раньше не стояла большая корзина, накрытая льняным полотенцем. Я приподняла ткань и увидела, что вся немаленькая ёмкость заполнена доверху разнообразными овощами. Картошка перемешивалась с морковью, репой, большими и маленькими луковицами. Что ж, видимо, от голода умирать мне всё-таки не придётся.

— Мэри, откуда у нас овощи? — окликнула я женщину, что в данный момент старательно собирала уцелевшую кухонную утварь в большой деревянный таз.

Мужчина же сразу по приходу занялся сменой грязной воды в вёдрах.

— Так известно, откуда. Лук тролль принёс. Остальные принесли жители города, а в печи стоит выпечка, которую Джесс, дворецкий маркиза, принес. Вам бы, леди, своим хозяйством обзавестись.

— Хозяйством?

— А как же? Коровку, кур, поросё для начала заведём. Чтоб и молочко свежее, яйца и мясо было. Вам питаться хорошо нужно. Такая худенькая, что ветром ненароком унесет нашу виконтессу.

В её добром ворчании слышались забота и беспокойство. Раз нужно, так нужно. Хотя я ничего в животноводстве не смыслю, но здравый смысл в словах женщины был. Если всё это покупать, то можно разориться. Решено. Обзаведусь домашним хозяйством. И желательно сделать это как можно скорее. Всё-таки вопрос с продовольствием всё ещё оставался открытым и животрепещущим. Все свои деньги я отдала Варису, который будет заниматься закупкой всего необходимого. Проблема только в том, что тех финансов, которые у меня имелись, надолго не хватит.

На одном из стульев нашлась чистая косынка, фартук и несколько тряпок. Я подвязала волосы, повязала фартук и сделала своеобразную маску для защиты дыхательных путей.

Взяла в руки одну из тряпок и смочила в свежепринесённой воде. Грязь на столе и стульях отмывалась с боем, но я не сдавалась. Варис занимался чисткой окон и периодически выходил поменять грязную воду в вёдрах, которых, к слову сказать, у нас в наличии имелось аж четыре штуки. Мэри отмывала посуду, периодически напевая что-то под нос.

Со столом и стульями я справилась. Пришло время кухонных шкафчиков и полочек. По пути мне попалась неприметная дверь, которая вела в кладовую, но, заглянув туда, я решила, что её мы займёмся завтра. Работа шла быстро, несмотря на то, что площадь была немаленькой. Через несколько часов Варис растопил печь и Мэри принялась за готовку. Работа работой, а обед по расписанию. Немного погодя по кухне поплыли замечательные ароматы овощного рагу. Я чуть слюной не подавилась, а противный желудок снова завёл свою голодную песню.

— Уже скоро можно будет стол накрывать. Потерпите немного, леди.

— Хорошо. Заканчиваем работу и садимся кушать, а потом опять за работу. Варис, сервируй на всех стол.

Оба моих работника синхронно кивнули и занялись своими прямыми обязанностями. Мужчина споро накрывал отмытый мною стол, размещая на нём деревянную посуду. Мэри помешивала в котелке рагу, приглядывая за чайником, который должен был вот-вот закипеть. Я заканчивала отмывать один из шкафов. Когда всё было готово, мы сытно поели. Спасибо тебе, Люк, за то, что прислал к обеду такие вкусные булочки. Кстати, упомянутый ранее маркиз появился как раз в тот момент, когда стол уже был накрыт дымящимися тарелками. Я попросила Вариса накрыть ещё на одну персону, к тому же мужчина совершенно не возражал против компании моих работников. Быстро пообедав, все снова вернулись к своим делам. Мы с Мэри заканчивали отмывать кухню, а Варис принялся за чистку коридора.

К вечеру конечности еле двигались, но я была горда проделанной работой. Поужинав остатками соуса, кухарка и дворецкий отправились домой, что и понятно. Обычно прислуга живёт в замке, но пока что такой возможности не было, и я планировала заняться уборкой и починкой комнат в ближайшее время, а пока мне предстоит разговор с Люком и вылазка в закрома замка. Пока маркиз был занят разговором с гостями, я решила поболтать с элементом.

— Замок, ты спишь? — шепотом произнесла, сидя на матрасе и вытягивая уставшие ноги.

— Нет, не сплю.

— А что делаешь?

— А ты как думаешь? — что-то манера разговора у элемента изменилась.

— М-м-м, даже не знаю. В загадки играешь?

— Дурында ты, Кэт, — до боли знакомая фраза лучшей подруги хлестнула не хуже кнута.

Глаза, блаженно прикрытые, резко распахнулись, и я села на кровати.

— Что? Что ты сказал?

— Я что-то сделал не так? В твоих воспоминаниях часто фигурировала эта фраза, — забеспокоился голос.

Кстати, мне показалось или он стал звучать более человечно, нежели раньше? Стоп. Что он сказал? В моих воспоминаниях?

— Ты копался в моей голове?! — получилось не так угрожающе, как было в моих

МЫСЛЯХ.

В воздухе повисла неловкая пауза.

— Да. В то самое время, когда ты связывала нас своей магией.

— Прости, что? Что я сделала?

— Ты связала нас, когда наплатила меня магией. Я, кстати, своё имя даже вспомнил.

— Да? И как же тебя зовут?

— Меня зовут Морринес. Моя специальность: воссоздание. Я ядро оранжевого замка.

— Есть ещё и другие? — удивлённо спросила я, хотя сил на что-либо уже не оставалось, а впереди ещё разговор по душам.

— Конечно! Всего нас семь великих сооружений древних магов. Каждый из нас имеет свой цвет, который нам присвоил создатель. У каждого есть своя уникальная способность. Моя, как я говорил, воссоздание. Можешь гордиться, что смогла установить связь с такой ценностью, как я.

Как его понесло-то. Надеюсь, мне удастся поспать?

— О, как здорово! — без энтузиазма воскликнула я, украдкой зевая в кулак. Где там Люк ходит?

— Что-то не слышу радости в голосе. — Язвительный ответ элементаля заставил брови подняться вверх от удивления.

— Я, правда, рада, но очень устала. Кстати, хотела у тебя спросить. Как мне обучиться магии. Как её контролировать и использовать?

— Хм. Действительно, важный вопрос. Погоди секунду.

В воцарившейся тишине хотелось просто завалиться спать. Глаза слипались, но усилием воли заставляла их держаться открытыми. Зевки становились всё более частыми гостями на моем лице.

— Нашёл. Значит так. Маг должен сосредоточиться на своем дыхании, закрыть глаза и заглянуть в себя. Увидеть свою ману в виде светящейся энергии в центре своего тела, в области под ребрами. Постарайтесь ощутить её. Затем медленно распространяйте энергию по всему телу, как теплый поток, пронизывая каждую клетку. Внимание! Вы не должны испытывать никаких болевых ощущений! Когда вам удалось распространить ману по телу, переходите к следующей части упражнения. Маг старается сосредоточиться на том, как эта энергия движется вокруг него, создавая противовесы и потоки, которыми можно управлять. Он может начать с простых упражнений, таких, как создание маленьких шариков маны и движение их вокруг себя, а затем переходить к более сложным управляемым формам, таких, как создание щитов для себя или кого-то ещё. Завершить практику маг должен возвращением к своему дыханию. Он постепенно выходит из состояния сосредоточенности, закрепляя то чувство, которое маг испытывает во время практики.

— Понятно. Чем-то на земную медитацию похоже. Морринес, скажи, прервать практику можно на любом этапе?

— Конечно, но нужно аккуратно выходить из состояния соприкосновения с маной. Кстати, если ты ждёшь своего, — слово было выделено голосом и дополнительной паузой, — маркиза, то можешь ложиться спать. Он там надолго занят.

— Ты уверен?

— За кого ты меня принимаешь?! Конечно, уверен. Там какие-то срочные вопросы образовались, и маркиз с другими их решает.

— Ладно, ладно. Не злись. Раз ты говоришь, что все заняты, то значит, так и есть. Буду

тогда ложиться. Спокойной ночи, Морринес, — засыпая, пробормотала я, ещё не зная о том что мои сегодняшние предположения, высказанные за завтраком, оказались реальностью, а встреча с королём произойдёт раньше, чем мне казалось.

— Пресвятые вареники! Кэт, когда же ты соизволишь проснуться?! — Васькино ворчание по утрам — лучшее лекарство от усталости. Но почему у неё мужской голос? Стоп. Я же попала в другой мир и ещё не встречалась с лучшей подругой. Остатки сна развеялись, как дым на ветру.

— Знаешь, Морринес, если ты ещё раз это сделаешь, я самолично разберу тебя по камешку и распродам их самым неадекватным фанатикам из тех жутких легенд, что ходят вокруг твоего существования.

Угроза подействовала, и замок обиженно засопел. Я потянулась и, к своему удивлению, обнаружила, что прекрасно выпалась. Во мне бурлит мана, а мышцы совершенно не болят от всех тех нагрузок, которыми вчера занималась.

— Я вообще-то хотел как лучше. Старался тебя разбудить, но ты не реагировала ни на что. Вот я и использовал твои воспоминания. А ты сразу угрожать.

— Ладно. Не обижайся. Спасибо, что разбудил. Кстати, который сейчас час? — усаживаясь на постели, задала интересующий меня вопрос.

— Пять утра. Как раз успеешь сделать всё, что хотела до завтрака.

В этом я была с элементом согласна. Дел предстоит переделать немало. Сегодня стоит поручить Варису бумажную работу, а самой заняться уборкой и перетаскиванием кое-каких вещей. Узнать у Люка насчёт ответа от короля. Кстати, мысль о мужчине напомнила мне о хомяке. Нужно бы разузнать, что именно он за желание хочет, чтобы покончить с этой историей раз и навсегда.

— Морринес, ты тёмного мага ещё не видел?

— Видел, конечно. Ничто на моей территории не может от меня скрыться. Опять в мрачном лесу шастал всю ночь, а под утро пьяный завалился обратно. Всё бормотал о том, что вся власть над миром вот-вот станет его и ещё какой-то бред. Потом на кухне вырубился.

— Понятно. Спасибо. Чем там остальные заняты?

— Таскаются туда-сюда. Наёмников вроде как из города притащили. Потом порталом ушли с ними. Вернулись только полчаса назад и спать отправились. Так что время у тебя ещё есть.

— Вот как, — потрясённо произнесла я, совершенно не ожидая того, что моя догадка окажется верной. — Ладно, с этим разберёмся позже, а сейчас я буду делать упражнение с маной. Присмотри за мной. Окей?

— Без проблем.

Я села поудобнее и принялась за дело. Получалось довольно легко, возможно из-за того, что на Земле мне доводилось какое-то время заниматься медитациями. По окончании упражнения почувствовала, что энергия охотнее стала мне подчиняться. Может попробовать сотворить какую-нибудь магию? Я поднялась с кровати и направилась к лестнице, а затем на второй этаж, чтобы пройти в тайный проход и вытащить ящики с посудой.

Коридоры этажа были усыпаны пеплом, а в воздухе всё ещё стоял запах гари и жжёной древесины, перебивая остальные зловонные ароматы. Кстати, где-то я читала, что зола — это отличный поглотитель запахов и влаги. Вот почему больше не ощущается характерный букет ароматов заброшенного и полуразрушенного замка. Стоит при встрече поблагодарить огненного мага, а пока нужно убрать золу и пыль.

Я подошла к одному из окон и открыла его. Оно легко поддавалось воздействию и, что удивительно, открылось совершенно бесшумно. Нужно сосредоточиться и представить то, что мне нужно создать. Вроде получается, а теперь аккуратно влить немного маны. Вот так. По капельке. Через несколько секунд по коридору пронесся маленький смерч, подхватывая в себя различный мусор с пола. Он смёл всё точно в одну кучку и рассеялся. Вау. Я только что изобрела магический пылесос!

— Кэт, ты, позволь спросить, что делаешь? — задумчиво произнёс элементаль.

— Применяю магию в хозяйстве, — радостно сообщила своему другу.

— Как необычно...

Эксперимент окончился удачно, а значит, в борьбе за чистоту моего дома появился ещё один инструмент.

За окном уже вовсю пели песни птицы, намекая, что мне нужно поторопиться, если хочу перетащить всё незаметно. Я ускорила. Статуя всё ещё была на своём месте, как и потайной ход, который она сторожила. Комната с посудой нашлась быстро. В том же помещении мне посчастливилось найти и другую необходимую в хозяйстве утварь. Сковородки, котелки, казаны, кастрюли разнообразной вместительности. Наборы ножей для кухни, половники и ещё много всего нужного каждой женщине на кухне. Остался только один вопрос. Как мне перетащить на кухню несколько десятков огромных коробок?

— Используй магию. Создай воздушную подушку и перемещай предметы с её помощью, а я помогу добраться до кухни кратчайшим путём, — подал идею замок, и я согласно закивала головой.

Первые несколько попыток закончились неудачей. То подушка распадалась, то отказывалась двигаться, то я не могла поднять её вверх. Несколько раз магия лопалась и я могла сильно пострадать, если бы мой верный элементаль не поглотил остатки неудачного плетения заклинания. После нескольких провальных попыток мне всё-таки удалось осуществить задуманное, но на это потратилась чуть ли не половина моего магического резерва. Зато у меня получилась такая невидимая тележка на несколько ящиков. Они парили в воздухе и следовали за мной практически идеально. Несколько раз, когда они врезались в стену, не в счёт.

Топать новыми коридорами было удобно. Как и в прошлых, на стенах висели магические светильники и периодически встречались оранжевые украшения там же и на полу. Закрытые двери тоже присутствовали в изобилии, но к ним планирую вернуться позже. Я вышла в совершенно незнакомом мне месте. За спиной с характерным тихим шорохом опустилась потайная дверь. В этот раз это была картина. На картине была изображена молодая женщина, стоящая в саду. Ее волосы летели на ветру, словно танцуя с ним. За ее спиной раскинулись яркие живописные цветы. Перед ней — холст с частично нарисованным замком. Моим замком.

Женщина стоит с закрытыми глазами, словно наслаждаясь мягким осенним ветерком и запахом свежих цветов сада. В её руках кисточка, измазанная оранжевой краской, и палитра. Хотя она наслаждается красотой природы, что-то в её образе заставляет понять, что всё совсем не так просто, как кажется. Мне кажется или кончик кисти и правда едва заметно светится?

Молодая женщина, одетая в легкое, простое платье, которое развеивается на ветру. Ее улыбка несет с собой тепло и нежность, но тело находится в каком-то напряженном состоянии. Несмотря на то, что она окружена красотой, женщина всё ещё слишком

сосредоточена.

Очень необычная картина. Так. Не время любоваться искусством. Пора за работу. Пройдя несколько шагов, наткнулась на дверь. Открыла её. За ней, конечно же, находилась кухня. Оставляю здесь первую партию ящиков и вперёд за следующей. На какой-то партии я начала мечтать о телепорте. Топать туда-сюда было очень утомительное занятие, которое всё-таки нужно довести до конца. В скором времени работа по перемещению разнообразных вещей была закончена. На кухонном столе нашелся кувшин с водой и несколько глиняных кружек. Я жадно напилась чистой воды, ополовинив содержимое ёмкости.

— Кэт, тебя там тролль ищет. И ещё, твои работники тоже вот-вот будут здесь.

— Хорошо. Спасибо.

Я поднялась со стула, где переводила дыхание после всех своих утренних упражнений, и пошла встречать Роля. Работа не ждёт. Тролль нашёлся у входа, переминаясь с ноги на ногу. В его руках находился объёмный мешок, который мой друг перекладывал из руки в руку.

— Доброе утро, Роль.

— Доброе, Кат. Роль пришёл и принёс тебе хрусталь. Как Кат просила. Вот.

Мне был протянут довольно большой и увесистый мешок, внутри которого переливались и позвякивали кристаллы с природной магией. Навскидку их здесь было не меньше сотни. Отличный улов. Будем надеяться, что они стоят хороших денег.

— Спасибо. А теперь давай обсудим условия нашего сотрудничества.

Я пригласила его войти, прежде чем тот начнёт отказываться или что-то неправильно поймёт. В комнате была только моя постель, и я размышляла о том, где мне разместить гостя.

— Кэт, идите в тот коридор, через который ты вчера ходила на кухню. Открой третью дверь справа. Там раньше был кабинет управляющего, и в нём остался стол и стулья. Должно хватить на первое время.

— Пойдём в кабинет, Роль, — я первой двинулась в указанном направлении.

За третьей дверью действительно оказался небольшой коридор, который как раз и заканчивался входом в кабинет. Остальное пространство занимали другие проходы, которые явно были заперты.

Кабинет управляющего был оформлен в стиле аристократической роскоши прошлых веков. Высокие потолки, покрытые фресками с разнообразными изображениями, давали ощущение простора и величия. В центре комнаты стоял массивный деревянный стол с тонкой отделкой из серебра. Толстый слой пыли покрывал все поверхности кабинета, пряча былую роскошь. Старинное кресло было расположено у стола, ожидая своего хозяина.

В углу кабинета стояла гигантская книжная полка, заполненная всяким мусором. Видимо, это всё, что оставили после себя расхитители замка. Рядом с полкой на одном гвозде висела пыльная карта земель, которыми управлял хозяин замка, с обозначенными на ней границами и владениями. Вот это мне, несомненно, пригодится. На окнах, закрытых шелковыми занавесками, стояли массивные латунные подсвечники, готовые осветить комнату в любой момент. Всё вокруг казалось неподвижным и застывшим во времени, словно ждущим своего хозяина, который вернётся и возобновит свои обязанности. Но этого не происходило десятки лет. Как печально. Но ничего! Скоро замок восстановит былую красоту, а пока я быстро очистила кабинет с помощью магии и позвала тролля.

— Роль, мне бы хотелось, чтобы ты и твои друзья выполнили для меня два поручения. Первое, это помощь с работой в полях. Я слышала, что вы хорошо с этим справляетесь.

— Роль помочь, — кивнув, произнес он.

— Хорошо. Второе дело, которое я хочу вам поручить, это добыча и доставка в замок вот этих кристаллов, — в моих руках блеснул хрусталь, о котором шла речь.

Мешок с ценным товаром разместился у моих ног под столом. Его наличие позволяло надеяться на лучшее будущее.

— Кат, зачем столько? Кат будет в опасности.

Обеспокоенный голос друга умилял, но я поспешила успокоить его.

— Они не для меня. Я буду их продавать. Естественно, что за выполнение этих поручений вы получите хорошее вознаграждение. Что бы вам хотелось? Кроме, разумеется, денег, которые я буду вам выплачивать.

— Роль может просить, что хотеть?

— Да.

— Роль и семья хотеть мирно жить на этой земле.

— Хорошо. Как насчёт того, чтобы переселиться из пещер в дома?

— Можно?

Такого чистого детского восторга, которым были наполнены его глаза, мне не встречалось, пожалуй, никогда.

— Конечно. Я попрошу подготовить всё необходимое, а сегодня ты с моим дворецким отправишься в Тарк и там вы вместе обсудите график работ и всё остальное.

— Хорошо, — тролль вслед за мной поднялся со стула и мы покинули кабинет. В коридоре натолкнулись на Вариса и его молодую копию.

— Доброе утро, миледи, — синхронное приветствие и одинаковый поклон от обоих.

Значит, это тот самый второй сын Мэри и Вариса, который уезжал учиться на дворецкого?

— Доброе утро, Варис и...

— Его зовут Ромео и он, если позволите, с сегодняшнего дня будет помогать мне в работе дворецкого, а в будущем заменит.

— Приятно познакомиться, Ромео. Усердно старайся на своей работе.

— Постараюсь оправдать ваше доверие, миледи.

— Варис, бери Роля и отправляйтесь в город. Осмотрите земли, обсудите посадки, сроки и прочее. Также составь договора о найме. Для всех троллей, а также на тебя, Ромео и Мэри. Тип сделки оставь незаполненным. Я буду вписывать его самостоятельно. Ромео, помогите пока Мэри. Там на кухне несколько ящиков, которые нужно разгрузить, а также очистите кладовую. В скором времени предстоит её пополнить.

— Понял, миледи.

— Как скажете, миледи.

Варис и Роль удалились в сторону входной двери. Ромео отправился исполнять порученную ему работу. А я подумала, что неплохо было бы заглянуть на кухню и позавтракать. Всё-таки только утро, а я уже истратила кучу магической энергии.

— Кэт! У нас проблемы! Большие, пребольшие проблемы, — паника в голосе элементаря меня странным образом веселила.

— Что такое? К нам едет ревизор? — саркастично произнесла я.

— Если бы! К нам едет король! А я не готов. Стою полуразвалившийся. Что обо мне люди подумают. Что делать?

Новость о проезде монарха меня ничуть не удивила. Видимо, я исчерпала свой лимит на

подобные реакции. Мой мозг оставался собранным, блокируя лишние эмоции. Хватит нам и одного паникующего замка.

— Успокойся, Морринес. Ничего страшного пока не произошло. Ты говорил, что твоя специализация — восстановление?

— Да, точно!

— Можешь ли ты сейчас восстановить одну из гостевых комнат на втором этаже? Я же правильно понимаю, что они находились как раз за теми завалами, которые очистил вчера Люк? Там не хватает частично потолков, нескольких дверей, а также выбито окно. Правильно помню?

— Всё верно. Я смогу восстановить одну комнату, но мне не хватает энергии. Я ещё недостаточно восстановил. Слушай, поделись своей, а?

— У меня тоже только половина резерва, — вздохнула я. — Но что поделаться. Тебе хватит?

— Да, спасибо.

Я положила ладонь на стену замка и представила, как моя мана перемещается тонкой струйкой к замку. Камни под моей рукой слегка засветились, поглощая энергию. Ощущения от этой передачи были совершенно иными, чем в первый раз. Тогда я ощущала, как будто кто-то насильно тянет из меня ману, опустошая резерв до дна. Теперь мне вполне удавалось контролировать процесс, оставляя энергию и для себя. Процесс я прервала сама, когда почувствовала, что больше отдавать не следует.

— Спасибо, Кэт. А теперь поспеши! Он уже почти подъехал.

Интересно, когда у меня выдастся хоть сколько-нибудь спокойный день? Вопрос века, не иначе. Что ж, основную запланированную работу на сегодня я выполнила. Так что могу идти туда, куда послали. К королю. Всё же будет хорошо?

Вдалеке показалась карета, двигающаяся медленно по разрушенной подъездной дороге. Ее громоздкий силуэт контрастировал с окружающей природой, словно существовал в другом измерении. Роскошная карета совершенно не вписывалась в ветхий и заброшенный пейзаж этого места. Она приближалась все ближе и ближе, и я могла различить изящных лошадей, которые с лёгкостью тащили её. Копыта звонко стучали по оставшимся от дороги камням. Карета выглядела роскошно, но она не оправдала моих ожиданий. Транспорт был более скромным, чем я себе представляла, и поэтому внутри меня нарастало разочарование. Где вся эта помпезность, которую показываю в наших земных фильмах? Где отряд бравых рыцарей, охраняющий своего монарха. Где свита, в конце концов?!

Когда карета подъехала ближе, я заметила роскошные узоры на боках и крыше, детально вырезанные из дерева, но это были все украшения. Ни тебе фамильного герба, но роскошной позолоты. Ни-че-го. Окна были закрыты, и я не могла увидеть, кто находится внутри, но мне стало интересно, как может выглядеть король? Может быть, он старый обрюзгший лысеющий деспот, который направо и налево раздаёт приказы о завоевании понравившихся земель, а ещё казнит неугодных прямо на месте? Я живо нарисовала в своём воображении подобную персону, но тут же отмела этот вариант. Маркиз, граф и король учились в одной магической академии, что автоматически означает их равный, плюс-минус год, возраст. Говорят, он не женат и успешно избегает этой обязанности, а значит, весьма умён и хитёр. Женское любопытство разыгралось не на шутку, и я с нетерпением ожидала появления венценосного гостя, который, судя по всему, путешествует инкогнито.

Карета остановилась у порога замка, и я услышала скрип открываемой дверцы. Мужчина, покинувший салон дорожного транспорта, показался мне весьма молодым. Он был одет в простую темную дорожную одежду, которая не привлекла бы излишнего внимания к своему владельцу. Волосы были зачёсаны назад и закреплены то ли магией, то ли каким-то местным лаком. Его лицо имело характерные аристократические черты. Он стоял у кареты, гордо расправив плечи, и молча наблюдал за проходящими вокруг. Кстати, когда это весёленькая компашка из лагеря маркиза успела в полном составе переместиться ко входу в замок? Видимо, я так сильно отвлеклась на карету, что не заметила сего манёвра.

Глаза короля были ясные и пронзительные, словно они могли проникнуть в самые глубины души. И меня это немного пугало, но монарх он и есть монарх. Ему по статусу положено уметь разбираться в людях. Мужчина был высоким и худощавым, с крепкими и грациозными руками, говорящими о его силе, выносливости и занятии фехтованием. Он держал тёмные перчатки, которые совсем недавно снял.

Весь его вид кричал о том, что молодой мужчина обладает чем-то особенным, необычным и притягательным. Его осанка, внимательный взгляд глаз, аура, которую он излучал на инстинктивном уровне, не позволяли мне заблуждаться. Передо мной стоял король Руберт аста Ритория. Хозяин королевства Ритория.

— Виконтесса де Морр, позвольте представить вам графа Руберта де Флана, — первым заговорил маркиз.

Я повернула к нему голову и вскинула вверх бровь. Серьёзно? Они решили представить короля как графа или это проверка для меня? Что ж, начинать рабочие отношения с обмана — идея так себе. Я нацепила дружелюбную улыбку, пообещав ещё припомнить Люку эту

проверку на прочность. Ухватила подол платья и сделала подобающий этикету приветственный поклон.

— Рада приветствовать Вас на моей земле, Ваше Величество Руберт аста Ритория Виконтесса Катрина де Морр к вашим услугам, — чётко произнесла я, смотря в пол и ожидая момента, когда смогу подняться и взглянуть на реакцию остальных.

Судя по тому, как заливался замковый элементаль, позабыв о своей недавней панической истерике, отклик был ещё тот. К слову, интересно кто это там, помимо моего замка, старательно подавляет приступы смеха. Хотя примерно догадываюсь. Король. Кто ж ещё.

— Рад познакомиться с тобой, виконтесса де Морр. Как ты догадалась о моей настоящей личности?

На лице правителя сияла довольная улыбка, но глаза были серьёзными. Он с любопытством наблюдал за мной.

— По множеству косвенных признаков, — уклонилась я от прямого ответа.

Мужчина хмыкнул, но дальше расспрашивать не стал. В принципе, что-то утаивать от него я не собиралась. Выложу все карты на стол, когда начнём переговоры по поводу совместного бизнеса. Доверие и покровительство короля нужно заслужить, и я собиралась это сделать, рассказав свою историю. Это нужно сделать, пока удалось привлечь его внимание.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Замок всё ещё находится в неподходящем для приёма гостей состоянии.

— Эй, — оскорбленно воскликнул элементаль, но я его проигнорировала.

— Надеюсь на ваше понимание и благосклонность. Комната для вас скоро будет подготовлена, — как ни в чём не бывало продолжила свою речь.

— Я всё прекрасно понимаю и по мере возможности окажу посильную поддержку. Ведь именно для этого я сюда и прибыл лично.

— Это было весьма кстати, Ваше Величество. Я прикажу приготовить завтрак. Вы, наверно, устали от долгой дороги, — сказала я, прекрасно понимая, что никакой долгой дороги не могло быть и в помине. Синий артефакт портала, висящий на груди мужчины, практически не излучал энергии, а значит, был разряжен из-за недавнего использования.

— Леди Катрин, мне бы не хотелось вас утруждать. Посему давайте обойдёмся чаепитием во дворе.

— Как скажете.

Разговор был завершён, и я вернулась в замок, игнорируя несколько удивленных, шокированных и заинтересованных взглядов в спину. С чего следует начать? Наверное, найти дворецкого, а значит, мой путь лежит на кухню.

Ромео нашёлся там, где я и ожидала. Он активно помогал матери, пока та занималась выпечкой. На кухне стоял потрясающий аромат свежих булочек, наполняя всё пространство уютом и теплотой. Желудок тут же отозвался на съедобную какофонию запахов. Ну да, я же ещё не ела.

— Ромео, к нам пожаловал особый гость. Нужно приготовить для него комнату. Поэтому оставь пока работу здесь и пойдём со мной.

Мужчина остановился и поставил ящик, который держал в руках, на пол. Затем развернулся ко мне и кивнул, готовый приступить к новой работе.

— Мэри, подготовь булочки и чай для нашего гостя. У нас есть какой-нибудь?

— Только травяной, миледи, — виновато произнесла она, хотя и не была ни в чем виноватой.

— Подойдёт. Скоро сможем закупить и обычный чёрный, а пока пусть довольствуются тем, что есть. Ромео, пойдёте. Мэри, как закончишь, попроси дворецкого маркиза тебе помочь.

Мы вышли из кухни и разделились. Молодой мужчина отправился за водой и уборочным инвентарем, а я пошла прятать свой матрас и убирать пыль в комнате. Интересно, как она преобразилась?

Своё спальное место мне удалось вернуть туда, откуда его и взяла. В чулан под лестницей. Мана была ещё при мне, и поэтому перетаскивание матраса не отняло у меня много времени. Закончив с этим, отправилась на второй этаж. Прошла ту самую статую, что была входом в потайные туннели. Повернула налево и оказалась в новом коридоре. Он был пыльным и запахом гари. Видимо, маркиз прошёлся и здесь. В стене слева выделялась дверь, которой здесь ещё утром не было. Я несколько раз проходила по коридору и у большинства помещений дверные проёмы сверкали пустотой. Я опустила изящную резную ручку и вошла в комнату.

Просторная комната для гостей выглядела очень хорошо. Можно даже сказать свежо, если не считать пыли и грязи, от которых мы с Ромео в скором времени избавимся. Высокие потолки, которые еще утром зияли просветами. Массивные стены создавали ощущение уютного убежища от внешнего мира. Входная дверь из дуба с резными узорами и позолоченными ручками защищала комнату от нежелательных посетителей. Несмотря на то, что замок частично разрушен и разграблен, в комнате было множество украшений и мебели, которые элементарно создал, опираясь на свою память о былых временах.

На белом ковре стояла массивная кровать с темно-оранжевым шелковым постельным бельём и вышитыми подушками. Рядом со спальным местом расположился широкий массивный комод из темного дерева, украшенный керамическими вазами и статуэтками. Не хватало свежих букетов, но это тоже поправимо. У стен замка растут целые поля разнообразных цветов. В противоположном углу комнаты находился камин.

У окон находились два удобных кресла, в которых можно было расслабиться и насладиться прекрасным видом на сады замка, но это тоже в будущем. Пока можно было любоваться только зарослями. В комнате было еще несколько столов, кресел, а также шкафов с книгами. Откуда здесь они? Всё убранство комнаты создавало ощущение уюта и комфорта. Надеюсь, королю здесь понравится, а пока займусь уборкой пыли.

Я успела избавиться от всей грязи до прихода дворецкого. Вместе с ним мы занялись отмывание оставшейся грязи. Это не заняло слишком много времени, и мы закончили работу как раз в тот миг, когда на пороге комнаты появился дворецкий маркиза. Я отложила тряпки в сторону и приготовилась топтать на своё первое в этом мире чаепитие с королём, но сначала нужно привести себя в порядок. Как минимум мне нужно умыться и помыть руки.

— Загляни за дверь рядом со шкафом, — произнёс голос Морринеса.

Я стала осматривать комнату в поисках указанного и не хило так удивилась, заметив, что из помещения был ещё один выход. Потянув ручку, шагнула в неизвестность. Новая комната оказалась ванной.

Переступив порог, я ощутила приятное уютное тепло, которое царило здесь. Пол и стены были покрыты красивой плиткой, которая была очень похожа на ту, что использовали на земле. Её расцветка была под мрамор. На полу лежали мягкие на вид коврики с длинным

ворсом.

Над просторной ванной, которая занимала центр комнаты, висела красивая массивная люстра из прозрачного хрусталя. У стены заняла своё место белоснежная раковина со шкафчиком, который по цвету сочетался с кроватью и сделанный из того же материала. Над ней висело большое круглое зеркало.

В углу комнаты стоял небольшой столик с ароматическими маслами, свечами и ещё какими-то баночками. Воздух в комнате был наполнен легким ароматом цитрусовых.

За перегородкой справа был скрыт нужник. Его наличие очень сильно меня удивило. Закончив с осмотром, я вернулась к раковине и прикоснулась к синему кружочку, который был выгравирован на поверхности. К моему удивлению, мана из руки переместилась в камень, из которого появился небольшой кран. Холодная вода опалила пальцы, приводя меня в чувство. Вот это сюрприз!

— Морринес, это твоих рук дело? — тихонько произнесла я, боясь быть услышанной.

— Ага! Позаимствовал идею из твоих воспоминаний. Правда, теперь в течение недели не смогу магию использовать, но это пустяки. Как тебе?

— Класс. Спасибо тебе.

Я, наконец, привела себя в порядок и вышла к ожидающему дворецкому маркиза.

— Идёмте, — произнесла, наполненная решимостью провести хорошие переговоры.

Стол для чаепития был накрыт всё в том же самом месте, что и днём ранее. Хотя имелось и несколько отличий. Например, форма мебели отличалась. Вчера он был прямоугольный, а теперь у стен замка стоял овальный стол на резной ножке, которая кокетливо выглядывала из-под белоснежной скатерти. Кстати, откуда они берут всю эту мебель? У них тут где-то поблизости фабрика, что ли? Над местом проведения собрания в этот раз натянули большой молочного цвета тент от солнца. У стола уже собралась знакомая мне компания. Граф о чём-то беседовал с королём. Супруги герцоги находились рядом, но в их разговор не вмешивались, предпочитая вести собственный. Один только маркиз стоял в стороне. Его напряженная поза, сложенные на груди руки и, конечно, сияющая своей фальшью улыбка выдавали крайнюю степень недовольства мужчины. Что там у них произошло за то время, что я не виделась с нареченным? Я улыбнулась и двинулась в сторону Люка.

— Маркиз, рада вас снова видеть, — от моих слов он немного успокоился и уменьшил интенсивность угрожающей улыбки.

— Да. Это взаимно. Чем занимались всё утро?

— Подготавливала комнату для гостя. Занималась кое-какими хозяйственными делами. А вы?

— Я был занят кое-какими государственными делами, — уклонился от прямого ответа мужчина. Что ж, его право.

— Погода сегодня прекрасная.

— Да, и правда, — оглядываясь вокруг, ответил он.

Что-то не клеится у нас сегодня разговор. Мы молча наблюдали за тем, как расторопные слуги споро накрывали на стол. Периодически среди остальных мелькала седая макушка Мэри. Молчание между нами затягивалось, и я начинала нервничать. Ситуацию спас дворецкий Люка.

— Господин, Его Величество приглашает вас и леди за стол.

Не сговариваясь, мы одновременно шагнули в сторону притихшей компании. Они уже заняли свои места, не оставляя выбора для нас. Во главе стола восседал молодой король. Справа от него расположились герцог и маркиз. Слева сидела я, а место рядом было занято графом де Грасс. Дилана де Борруа по какой-то причине отсутствовала, и это удивляло меня и настораживало. Насколько мне удалось понять, эта парочка была неразлучна. И теперь Сонон де Борруа присутствовал на чаепитии один. Как следует поразмыслить над ситуацией мне не позволили. Слуги разлили по чашкам чай.

— Виконтесса, я слышал о вашем желании стать моей партнершей, — как бы невзначай проронил король, намазывая свежеспеченную булочку сливочным маслом.

От его вопроса рядом напрягся Рейнольд, а на противоположной стороне стола закашлялся маркиз, очевидно, подавившись своим напитком. Мне стало так смешно. Монарх, оказывается, тот ещё шутник. Я улыбнулась уголками рта.

— Всё, как и сказал его величество, — спокойно ответила на выпад, отпивая ароматного чая.

— Вот как. Знаете, я всегда искал того, с кем смог бы разделить все тяготы этого нелегкого дела, — произнес король, очевидно, намекая на совместный бизнес.

С противоположной стороны стола повеяло жаром, и я невольно повернула голову к его источнику. Маркиз не пылал реальным огнем разве что чудом. Его лицо оставалось спокойным и безразличным, но я видела, что всё его тело было напряжено до предела. Какой ревнивый у меня нареченный. Или это что-то другое?

— Я, безусловно, рад приобрести в вашем лице надежного партнера по бизнесу. Также мне бы хотелось, чтобы вы разделили со мной все тяготы управления этим королевством.

Хрясь. В руках маркиза сломалась пополам вилка. А на лице короля играла улыбка. Он выглядел так, будто нашел самую интересную и забавную на свете игрушку. В его глазах плясали бесята.

— Вы хотите, чтобы я стала вашим секретарем? — поспешила остудить накалившуюся обстановку. А то не ровен час кое-кто восстание поднимет. И чего он вообще нервничает?

— На первое время. Потом я хотел бы, чтобы вы вошли в мой кабинет министров. Леди — тот самый человек, которого мне очень не хватает. По приезду моё мнение на этот счет только укрепилось. Со своей стороны я помогу вам с вашим бизнесом и обеспечу защиту, как своему компаньону, — внезапно серьезный голос короля дал понять, что шутки кончились и пора начать переговоры всерьез.

— Весьма заманчиво, но... — я не хотела влезать в государственные дела, но раз таково условие моей безопасности, то стоит заранее оговорить сроки. — Мне необходимо заняться своими территориями и хотелось бы знать, сколько времени займет эта работа.

Король не подал вида, но я поняла, что перспектива моего увольнения с государственной службы его не радовала. Уж извините, но мне вообще не улыбается влезать во всякие интриги королевского дворца. Сейчас я нахожусь в уязвимом положении и вынуждена принять выдвинутые условия, хоть это мне и не нравится. Зато расслабился маркиз и теперь со злорадством наблюдал за диалогом между мной и монархом. За столом только герцог не проявил ни капли эмоций.

— Я понимаю вашу ситуацию, виконтесса. А посему не установлю слишком большого срока. Давайте перейдем к обсуждению вашего бизнеса.

— Конечно. Мне удалось добыть весьма ценный материал. Горный хрусталь, напитанный природной магией, — я сделала паузу и отправила в рот крохотное пирожное с красивой фарфоровой этажерки.

Пока работала челюстями, на мне сошлось аж четыре недоуменных взгляда. Даже герцог и тот теперь внимательно прислушивался к беседе.

— На моей территории обнаружили залежи этого чудесного материала для магии. Если вы готовы выкупать его у меня, скажем, — я сделала вид, что раздумываю над ценой, хотя уже в уме примерно её знала, — за тысячу золотых чавертов штуку, то мы с вами оба будем в выигрыше. Вы возьмете на себя перевозку и охрану, а я обеспечу регулярные поставки и надлежащее качество продукта.

— А вы весьма талантливы в ведении переговоров. Цена меня более чем устраивает. Если у вас уже есть первая партия, то я готов подписать договор и забрать кристаллы прямо сегодня.

— Тогда пройдемте в мой временный кабинет.

Мы синхронно поднялись из-за стола и отправились в замок, оставляя за собой тишину. До нужного помещения мы добрались довольно быстро. Король достал из-за пазухи сложенный вчетверо лист бумаги и протянул мне. Развернув пергамент, я увидела типовой договор о сотрудничестве, который меня полностью устраивал. Мы вписали недостающие

условия партнерства и оба поставили подписи. Лист вспыхнул голубым цветом, закрепляя всё магией, а затем раздвоился. Один экземпляр отправился ко мне на стол, а второй в руки короля.

— Что ж, теперь мы совладельцы бизнеса. С чем я вас и поздравляю.

— Спасибо. Давайте перейдем к осмотру товара и составим акт приема и передачи.

Король улыбнулся и вынул из внутреннего кармана ещё один сложенный лист, внешне напоминающий прошлый.

— С вами приятно иметь дело.

Я вынула из-под стола мешок, который несколько часов назад принес мне Роль. Поставила его на стол, позволяя увидеть содержимое. Мужчина подошел и внимательно осмотрел будущее приобретение. Судя по довольному выражению лица, всё ему понравилось. Он подписал акт, внося в него количество, качество товара, а также сумму вознаграждения. Бумага, как и прежде, вспыхнула и раздвоилась. Помимо двух документов на рабочий стол также лёг чек, который я смогу обналичить в банке. Ох, черт. Я совершенно забыла о том, что на моей территории не имеется ни одного подобного учреждения. Стоит заняться этим вопросом в ближайшем будущем.

— Раз мы закончили, то я бы хотел отдохнуть, — произнес молодой мужчина, легко поднимая мешок с хрусталем.

Постучав, в кабинет вошёл Рейнольд, прерывая наш разговор.

— Виконтесса, на улице начинается дождь, а лагерь маркиза не приспособлен к этому. Позволите ли вы остаться в замке на время непогоды?

Я прислушалась и действительно услышала характерный шелестящий звук дождя за окном. Как не вовремя!

— Ромео, — крикнула я, в надежде быть услышанной.

Через секунду входная дверь отворилась, и молодой дворецкий показался на пороге.

— Проводи нашего гостя в его покои. Те, которые мы подготовили.

— Понял.

— Варис ещё не вернулся?

— Пока нет, миледи.

— Ладно. Выполняй пока поручение, а затем поможешь мне с размещением остальных гостей.

Ромео кивнул и вместе с королем отправился наверх. Мы с графом остались одни в кабинете.

— Премного благодарен.

— Ну что вы, граф. Это моя обязанность как лорда этих территорий. Пока что замок не в самом лучшем состоянии, а прислуги недостаточно, поэтому надеюсь на вашу помощь в небольшой уборке.

— Конечно. Позвольте удалиться.

Как всегда немногословен. Развернулся и вышел за дверь.

— Морринес, у нас найдется ещё несколько комнат в более-менее приличном состоянии?

— Да, но они все были предназначены для прислуги. На втором этаже в правом есть комната для тебя.

— О, класс.

— Но там только спальня с камином. Остальное нуждается в ремонте. Из хороших

новостей — вся мебель там в хорошем состоянии.

Ну, конечно, не может быть всё так просто, как кажется на первый взгляд.

— Постельное есть?

— Поищи в подzemелье. Кстати, остальные три комнаты находятся в правом крыле на первом этаже. Я открою двери.

— Отлично.

Убрала полученные документы в потайное отделение ящика стола. Потом переложу их в более надежное место, а пока пора заняться делами. Я вышла из кабинета и потопала в холл. В просторном помещении уже громоздилось несколько ящиков, кровать, стол, парочка сундуков. Через открытую парадную дверь туда-сюда сновали слуги короля и маркиза. Сам мужчина занимался тем, что спешно сворачивал лагерь. Ему помогли остальные мужчины. Я вздохнула и пошла оценить масштабы катастрофы.

Комната для прислуги на первом этаже оказалась довольно унылой и заброшенной. Своими размерами она не радовала. На стенах оставались следы плесени и мокроты, вздутые обои были разорваны, а некоторые углы были затоплены водой. Видимо, сверху протекает крыша. Нужно будет найти, где и поставить там тазы. Крошечное окно, затянутое грязной тканью, пропускало едва заметный свет. Я стянула импровизированную занавеску и убедилась, что стекло на месте. На деревянном полу лежал грязный тряпичный ковер, который ужасно пах и выглядел соответствующе.

Кровать была небольшой и жесткой. Матраса на ней не было, а значит, придется поискать по закромам. На жестком деревянном стуле лежала стопка чего-то, что когда-то давно было газетами, а на небольшом столике в углу стояла треснутая глиняная чашка, в которой были остатки чего-то, что теперь пыталось выбраться оттуда. В углу комнаты стояла маленькая переносная печь, выглядевшая не слишком надежно, но на первое время сойдет. Рядом с ней стояла выдавшая виды кочерга.

В целом, комната выглядела не так плохо, как мне казалось. Почистим, и можно остаться на пару ночей.

Остальные две комнаты выглядели схожим образом. Снова предстоит тяжелая работа. Я закатила рукава платья и принялась за уборку. Первым делом расправилась с пылью и паутиной во всех трех комнатах. Как только я закончила с этим, ко мне присоединились Ромео, граф и герцог. Обозначив фронт работ: помыть полы, протереть стены и мебель, а также избавиться от старых обоев, с чистой совестью отправилась посмотреть свою комнату.

Хозяйская комната была одним из немногих мест, которые сохранили свою узнаваемость и частично то самое былое величие. Вход в комнату был украшен массивными деревянными дверями с изящными резными узорами. За ними открывалась большая просторная комната, слева стоял огромный дубовый стол, окруженный высокими стульями с пышными мягкими подушками.

На стенах висели потрепанные картины, окруженные тяжелыми бархатными портьерами. В углу комнаты стоял массивный камин, украшенный белым природным камнем очень похожим на тот, что встречался в подzemелье.

Рядом со столом были небольшие стеллажи, на которых лежали книги, а на столешнице — старинные письменные принадлежности. Несколько перьевых ручек, пустая чернильница и еще что-то. Самым главным украшением комнаты была громадная хрустальная люстра, висевшая по центру, она была украшена кристаллами, которые создавали мерцание света по всей комнате.

В углу комнаты стояла большая ваза с сухими цветами, которые стоит заменить. У центральной стены расположилась огромная деревянная кровать. Вся комната была отделана в светлых тонах, что придавало ей легкости и воздушности.

За окном было пасмурно и сыро, но после увиденного в комнате я полна сил. Быстрая уборка пыли не отняла много времени, а влажную уборку проведу здесь немного позже. Сейчас нужно достать матрасы для гостей и постельное белье для себя. В хорошем расположении духа я отправилась в подвал за необходимыми вещами.

Плотные тучи громоздились на небе, словно темные занавески, загораживая солнце и заполняя воздух тем самым неуловимым, но знакомым запахом предстоящего дождя. Вдалеке, где-то за мрачным лесом, уже начиналась гроза, и её отголоски долетали до стен замка. Здесь, внутри каменного векового сооружения древних магов, еще можно было только угадывать зловещий грохот грома, что на мгновение окутывал окружающий мир тишиной, пока не уступал место звукам приближающейся бури.

Спустя считанные мгновения, с беззвучным шелестом вода стала падать с неба, словно превращая всё за пределами замка в единый смазанный потоками ливня мир. Сквозь плотную завесу дождя было практически ничего не разглядеть, разве что ветвистые разряды, прорезающие всё на своем пути.

Молнии беспощадно раскалывали небо на части, озаряя лес и луг многократными вспышками света и словно бы напоминая, что они правят в этом царстве. Они отражались в оконных стёклах, напоминая о своей мощи и опасности.

С течением времени буря усилилась, и в глубине леса раздался громкий раскат грома, потрясающий землю. Было ощущение, словно замок дрожит под натиском стихии, но на самом деле это было не так. Ветер подхватывал облака, но они не исчезали, будто кто-то невидимый глазу приклеил их над моими владениями. Огромные капли дождя ударяли по стеклу, словно настойчиво напоминая, что мир может быть сильнее нас. Погода за окном пугала, заставляя нервы напрягаться до самого предела, а тело отзывается мелкой дрожью. Внутреннее чутье подсказывало, что грядёт что-то очень плохое.

Я задвинула штору в своей комнате и отошла от окна. Гром всё ещё гремел, дополненный жутким завыванием ветра. Нужно как-то отвлечься. Звуки шагов заглушал мягкий ковёр, который я недавно нашла в подземных тайниках дома и пронесла в комнату, пока другие не видели. В камине весело трещали дрова, добавляя уюта в атмосферу большого помещения. Я села на одно из кресел у огня и потянулась за резной ручкой пухлого фарфорового чайника. Из его носика валил ароматный пар. На низеньком круглом деревянном чайном столике мостились чашки с милыми серебряными ложечками, стоящие на тонких блюдцах, сахарница и молочник из того же самого чайного комплекта. В центре свое место заняла изящная, сделанная под золото металлическая тортовница. На ней горкой высились начиненные воздушным белым кремом профитроли. Мэри приготовила их совсем недавно, и они были всё ещё теплые. Я налила в одну из чашек светлый ароматный чай на травах и вернула чайник на его место.

В большом кресле было тепло и уютно. Горячий напиток грел руки. Трещащий огонь в камине странным образом успокаивал, давая надежду на лучшее и сводя на нет все мрачные предчувствия. Я расслабилась и медленно, глоток за глотком, наслаждалась чаем, покоем и уютом. Здесь и сейчас мне не нужно было думать о бизнесе, восстановлении замка, отношениях с маркизом и о том, что кто-то стремится отнять у меня мою жизнь. Всё это не беспокоило, отходя на задний план. Я отдыхала душой и телом перед зажженным Ромео камином.

За окном всё ещё бушевала непогода. Чашка в моих руках опустела, и я вернула её на блюдце. На меня начала накатывать ужасная сонливость, хотя я отлично выспалась прошлой ночью. Поглубже укутавшись в вязаный плед, встала с насиженного места, собираясь

немного вздремнуть на кровати. Стоило мне оказаться на ногах, как голову прострелило странным ощущением. Я пошатнулась и едва удержала тело от падения. Что произошло? В глазах на мгновение потемнело. Звуки перестали поступать в мозг. Не понимаю. Что со мной? Это из-за долгого сидения в кресле? Я заболела? Мысли панической трелью разносились в голове, не позволяя сконцентрироваться.

— Иди... — в голове послышался едва различимый голос, который становился все четче и настойчивее. Он звал меня, требуя беспрекословного подчинения.

Мне совершенно не хочется никуда идти. Тем более за окном была ужасная погода. Но помимо моей воли ноги повернулись в сторону входной двери и сделали шаг. Затем ещё один. И ещё. Мозг отчаянно сопротивлялся телу, но терпел сокрушительное поражение. Я куда-то шла и не знала, что же ждет меня там, куда иду. Кто тот человек, что управляет моим телом и зачем он заставляет покинуть замок?

По пути мне попалось небольшое зеркало и мне удалось мельком взглянуть в него. То, что я там увидела, мне совершенно не нравилось. Мое лицо не выражало совершенно никаких эмоций. С таким только в покер и играть. Потухшие глаза напоминали ожившего мертвеца. Тело не реагировало на попытки разума остановиться. Магия не отзывалась, не позволяя даже почувствовать поток маны в теле. Даже связь нареченных и та пропала. Как бы сильно я не пыталась и какой бы ужас не испытывала — ничего не отражалось на лице и это пугало ещё сильнее. В голове всплыло старое воспоминание Катрин. Она разговаривала со своим учителем и тот рассказал ей об одном очень опасном заклинании. И теперь я с ужасом осознавала, что подверглась его воздействию. Кто-то применил на меня запрещенную в королевстве ментальную магию! Заклинание «контроль» управляло моим телом. Только как и когда это произошло? Для ритуала ведь нужна кровь того, к кому применяется контроль. Как альтернативная замена могут подойти волосы, ногти или что-то подобное. Я совершенно не понимала, как кто-то смог добыть мой биологический материал.

Коридоры замка сменяли друг друга, но по пути мне не попался ни один из обитателей замка. Ни король, ни герцогская чета, ни граф, ни тем более мой нареченный. Где все? Было стойкое ощущение, что кто-то невидимый и незримый управляет обстановкой в моём доме, заставляя меня идти максимально скрытно и незаметно. Или, возможно, он вынуждает остальных не видеть моих передвижений? Не знаю. Единственное что мне известно, это то, что мне предстоит встретиться с ментальным магом совершенно безоружной.

Рука коснулась деревянного полотна. В следующее мгновение я распахнула входную дверь, делая шаг на улицу. За спиной послышалась возня и приглушенный голос, который что-то кричал мне вдогонку. Я хотела взглянуть, кто же зовет меня, но не могу повернуть головы. Шаг вперед, и на меня обрушивается водяная стена дождя.

Волосы и одежда мгновенно промокли, заставляя кожу покрыться мелкими мурашками. Я ощущала холод от воды каждой клеточкой своего тела. Кстати, когда умудрилась потерять плед, который был накинут на плечи? Не помню. Так была занята попытками вырваться из-под контроля, что ничего не запомнила. Хочу вернуться в свою комнату и согреться у камина, но не могу и пальцем самостоятельно шевельнуть.

Заледеневшей руки коснулось что-то теплое, принося каплю успокоения в бушующее море панических эмоций. Владелец голоса смог меня догнать?

— Катрина! — наконец смогла услышать того, кто все это время меня звал. — Катрина, остановись! Куда же ты идешь? На улице такая ужасная непогода. К тому же это может быть опасно. Ты можешь погибнуть! Тебя могут убить!

Отчаяние в мужском голосе стегнуло по оголенным нервам. Я хочу тебе ответить, Люк! Рассказать о том, что сейчас происходит со мной на самом деле, но не могу вымолвить и слова. Помоги мне! Умоляю, спаси меня от этого жуткого состояния. Я сейчас такая беспомощная... Ты не видишь моего лица и потому не догадываешься об истинном положении дел, но все-таки пошел за мной.

— Беги. Беги к реке изо всех сил, — спокойный, слегка бездушный голос в моей голове отдает приказ.

Я вырываю холодную руку из твоей горячей и срываюсь на бег. Ты на мгновение замираешь, сбитый с толка моим поведением, но через несколько секунд слышу твои тяжелые шаги за спиной. Вода хлюпает под нашими ногами. Люк пытается меня догнать и ему это почти удаётся. Во всяком случае, я пару раз ощущаю, как кончики его пальцев касаются кожи моей руки, но на этом всё. Ничего не получается и это расстраивает, заставляя паниковать. Мне в лицо бьёт проливной холодный дождь. Грудную клетку разрывает от недостатка кислорода. В боку колет от быстрого бега. Промокшая юбка цепляется за кусты, слегка замедляя темп. В босые ноги впиваются острые камешки и сухие ветки, но я повинуюсь приказу и продолжаю бег в названное место. Дождь перекрывает обзор, но, по моим ощущениям, бегу в нужном направлении. И путь мой вот-вот будет окончен. Ну же, Люк! Догони меня. Останови и удержи. Иначе, я не знаю, что произойдет со мной там, куда я так отчаянно бегу. Смогу ли я спастись?

Плотная завеса дождя внезапно обрывается. В глаза больше не бьют тугие капли, позволяя нормально видеть. На мосту через реку стоит силуэт, закутанный в темный балахон, который не позволяет определить пол владельца. Я бегу по берегу реки к нему. Нет. Нет. Нет! Тормози тело! Приказы не срабатывают, а незнакомец всё приближается. Я ощущаю, что каждый мой шаг приближает меня к чему-то очень плохому.

Когда до моста остается всего пара метров, человек на мосту поворачивается в мою сторону. Проказник ветерок срывает с незнакомой фигуры капюшон. На волю выбивается пышная копна длинных каштановых волос. Аристократический профиль незнакомки кажется мне относительно знакомым, будто я уже где-то видела её черты, но мозг не может вспомнить. Все это отмечается отдельными смазанными картинками в моей голове, пока тело продолжает бежать навстречу неприятностям.

— Прыгай, — одно слово, сказанное равнодушным голосом в голове, решает мою судьбу. Черт!

Женщина на мосту не произносит ни звука, но мне прекрасно известно, что это она управляет моим телом. Внутри себя я бьюсь в истерике, сопротивляясь приказу, но тело неподвластно мне. Туловище разворачивается, следуя за ногами, и вот я уже стремлюсь к манящей глади реки. Как остановить это безумие?

Боковым зрением замечаю Люка, который смог покинуть область искусственного ливня. Теперь я твердо в этом уверена. Кто-то специально наслал ливень, чтобы беспрепятственно вывести меня из замка. Глаза маркиза горят сумасшедшим пламенем. Никогда не видела его в таком состоянии. Он весь промок до нитки, но не это главное. На мужском лице, обычно хладнокровном, застыла такая гримаса ужаса и паники, что сама невольно опасаюсь, хотя и так напугана до чертиков.

Ноги быстро ушли под воду, и я замираю, погрузившись где-то до середины бедра. Вокруг меня взмывают стены клетки, сделанной из речных вод. Это точно сделал маг. Мозг апатично фиксирует происходящее, уже смирившись с неминуемой гибелью. Над головой

стремительно смыкается голубой купол, отрезая меня от мира. Рефлекторно набираю в лёгкие побольше воздуха. Под ногами разверзается пропасть, и я падаю, придавленная водой, которая быстро заполнила мою водяную тюрьму. Что-то вспыхивает зеленоватым светом и тут же гаснет. Воздух быстро исчезает из легких, и я начинаю терять сознание, понимая, что вот-вот умру. Простите меня, все. Последняя мысль перед обмороком.

За неспешной подготовкой к отъезду Рея проходит день. Я периодически навещаю замок. Размышления о том, что же всё-таки произошло в тот короткий промежуток времени, о котором я не помню, не оставляют меня ни на секунду. Чутьё боевого мага подсказывает, что произошло что-то весьма значительное. Это событие перевернет мой мир, и я не так уж спешу выяснять всё прямо сейчас.

Странным образом ловлю себя на том, что то и дело срываюсь к виконтессе. Мне жизненно необходимо видеть её и знать, что она в порядке и спокойно спит у себя дома. В один из заходов замечаю на лице девушки следы слёз, и мне хочется обнять и успокоить, прижать к себе и прошептать, что всё будет хорошо. Я почти делаю это, но Рей прерывает мой странный даже для меня душевный порыв. На улице вечереет, и мы с другом идем в палатку, чтобы обсудить дальнейшие планы.

В шатре уже горит лампа. На письменном столе стоят две глиняные чашки с чаем и тарелка с бутербродами для перекуса. Джес как всегда на высоте.

— Люк, — первым нарушает молчание друг, как только мы усаживаемся на стулья, — я долго размышлял о том, что произошло с тобой.

Я глотнул из кружки и вопросительно поднял бровь. Рей, конечно, не образец болтливости, но то, как он сейчас мнется, не зная, как сказать то, что хочет, за гранью даже для него.

— И? — поторапливаю его.

— Ты помнишь ту книгу, о которой я упоминал во времена академии?

— О которой идет речь? Ты о многих говорил.

Равнодушно пожал я плечами, откидываясь на спинку стула и слегка расслабляясь.

— О той, которая называлась «Величайший дар магии для двоих».

Его слова медленно доходили до моего сознания. В голове всплывали строки из прочитанной несколько лет назад книги. Нет. Не может этого быть.

— Но это же... — я замялся, подбирая слова помягче.

Мы с Рубертом прекрасно знали о том, что Рей с детства увлекался нареченными парами. Он всегда мечтал найти свою половинку и прожить с ней всю оставшуюся жизнь. Именно по этой причине у него до сих пор так и не было девушки. Я же не стремился к этому, скорее даже отрицая саму возможность такой связи. Мне вполне хватало легких интрижек с хорошенькими леди. Я не планировал искать нареченную. Мать разбила мою веру в любовь, брак, верность, семью.

— Это же сказки. Выдумки. Не может же быть такого, что... — замолчал, прекрасно осознавая, что пытаюсь сам себя обмануть. — Вот же дьявол!

— Люк, тебе несказанно повезло! Найти свою нареченную такая редкость! А ты... — обида и упрек сквозили в его словах, хотя лицо оставалось всё таким же каменным.

— Не обижайся. Просто я не готов. Не знаю, что делать.

Я снова лгал себе и другу. Минутой ранее осознал, что виконтесса меня заинтересовала с момента нашей первой встречи, поэтому я подсознательно стремился оказаться как можно ближе к ней. Все мои действия до нападения подтверждали, что мне хотелось привлечь её внимание, заинтересовать, увлечь и это не был спортивный интерес. Хвастался перед ней магией, хотел показать себя джентльменом. Вот же дурак. Как сам не смог понять? Я

вспомнил весь тот ужас, который испытал в момент нападения. Кажется, я готов признаться хотя бы себе, что влюбился в виконтессу.

Улыбка на лице друга дала понять, что мое открытие не осталось незамеченным.

— Ладно, ладно. Сдаюсь. Она мне нравится.

Вскинутая в моем стиле бровь говорила, что мне не поверили, но расспрашивать Рей не стал.

— Отложим пока этот разговор. Я ночью отправляюсь в Лупрен. Разведаю там и утром вернусь.

— Будь осторожен. Мы не знаем, кто и что может за всем этим стоять.

Рейнольд кивнул. Одним глотком допил оставшийся в кружке чай и поднялся. Он взял подготовленный саквояж, накинул дорожный плащ и открыл портал на границу нашего королевства.

Я хотел было снова отправиться к Катрине, но внезапно тело замерло. Мелкие мурашки пробежали от кончиков волос до пят. В душе разверзлось беспокойство и тревога. Что происходит?

Не успел я как следует разобраться в подозрительной реакции тела, как меня скрутило новой волной боли. Повезло, что стоял у кровати. От сильной болевой волны упал на неё. Тело извивалось от судорог. Здраво мыслить не получалось. Сознание путалось и медленно уплывало от меня. Краем сознания отметил, что вся эта боль принадлежит не мне. Я испытываю всего лишь отголоски того, что переживает моя нареченная. Ох уж эта женщина! И как только ей удаётся впутываться в такие опасные для жизни и здоровья ситуации? Только утром её жизнь висела на волоске, а она снова ходит по лезвию ножа прогулочным шагом. И кто тот злосчастный камикадзе, который решил помочь ей с распечатыванием магии?

Стоп. Что? Распечатывание магии? Разве баронесса Катрин Браун не имеет магию воды со слабой рецессивной манной? В досье, которое мне передал Руберт, не было ни слова о том, что магия девушки была запечатана. Мысли в моей голове текли плавно, игнорируя то, что тело содрогалось в конвульсиях. Подводя итог рассуждениям, напрашивался один единственный вывод. Виконтесса Катрин де Морр — не та, за кого себя выдаёт. Кто же ты такая, моя нареченная? И где же настоящая Катрин де Морр?

Ночь в судорогах и размышлениях пролетела незаметно. Под утро неприятные ощущения сошли на нет, и я смог встать с постели и заняться утренними делами. Мне предстояла скорая встреча с нареченной, к которой тщательно готовился. Для себя решил, что кем бы она ни была, я не стану на неё давить. Злость и беспокойство за непутевую девушку переплелись во мне, заставляя ману в крови бунтовать. Как итог, пока собирался — несколько раз ненароком поджег собственную рубашку.

Солнышко светит. Птички поют. Свежий прохладный весенний воздух. Красота вокруг! Цветочки распустились на поле, а я снова жду нареченную у стен замка после бессонной ночи, проведенной в мучительных переживаниях о ней. Такими темпами я скоро поседею.

Спустя несколько минут ожидания из мрачного леса показалась потрёпанная виконтесса. Завидев меня, она побледнела, но собрала волю в кулак и двинулась навстречу ко мне. Девушка пробиралась через заросшее травой поле, которое периодически скрывало её практически до плеч. Я ждал её, любуясь. Она была похожа на богиню весны, что спешила на встречу со мной. Ветер играл с её волосами, а солнце отражалось в её глазах, заставляя их сверкать.

И вот, наконец, нас разделяли всего какие-то жалкие метры. Внезапно раздался звук рвущейся ткани, и из зарослей виконтесса вышла, щеголяя обнаженной ногой. Её платье было порвано. Казалось, девушку совершенно не заботило, в каком виде она предстала передо мной. А я, неожиданно, для самого себя сильно разнервничался. Ещё никогда мне не было так жарко как в это прохладное весеннее утро. Я наблюдал за её приближением с жадностью хищника. Девушка обошла меня и двинулась в сторону замка, мне ничего не оставалось кроме как последовать за ней.

— Ничего не хотите мне рассказать? — первым начинаю я, замечая, как вздрогнула девушка рядом со мной.

— Даже не знаю, с чего стоит начать свой рассказ, — приложив пальцы к подбородку, протянула она.

Я не торопил. Ждал и давал ей время собраться с мыслями, чтобы начать свою историю. Её задумчивый взгляд скользил по мне, и я расправил плечи, стараясь выглядеть в глазах нареченной более привлекательно. Веду себя, как дурак. Девушка пока не слишком мне доверяет. Я должен сделать всё возможное и невозможное для того, чтобы она доверилась мне и открыла свое сердце.

— Думаю, стоит заново представиться, — честно призналась виконтесса. — Меня зовут Катрина. Катрина Котова. Мне двадцать семь лет. Я жила в мире, который называется Земля. У нас нет магии. Её место занимает наука.

С трудом удержал на лице всё то же выражение. Я знал, что существуют другие миры, но ни разу не сталкивался с подтверждением этого знания. Дрожь прошла по телу при мысли, что моя возлюбленная может вернуться в свой мир, и я никогда не смогу её увидеть. Внутренние метания и долгое молчание плохо отразились на девушке. В её взгляде стали появляться сомнения. А это плохо для меня.

— В этот мир меня призвала настоящая Катрин Браун. Она поменялась со мной местами. Вы, вероятно, слышали о том, что её собирались выдать замуж много раз? — Я подтвердил, что слышал об этом, умолчав, что сам сталкивался с её последним претендентом на руку и сердце. — О том, какие слухи ходили о её последнем женихе и этом месте, вы, скорее всего, тоже знаете.

Я снова кивнул, ожидая, что она расскажет дальше.

— Девушка запаниковала и попросила помощи. Подробности опущу, а личность помощника, пожалуй, оставлю в тайне. Сами понимаете, это не мой секрет. Так вот, они подготовили ритуал и призвали меня в этот мир, а она переместилась в мой. Потом я получила часть воспоминаний своей предшественницы и отправилась получать титул. Затем меня любезно доставили сюда, а дальше вы и так знаете.

Вот, значит, что произошло. Я отметил, что неплохо бы разузнать, как и кто провернул этот фокус с перемещением из другого мира. Думая о том, сколько на это нужно потратить энергии, мне становилось плохо.

— Катрина, что произошло ночью? Я ощутил нечто странное.

— Я провела ритуал распечатывания магии.

— Как? Зачем? Почему?

— Это долгая история, подробности которой я сейчас рассказать не могу, — девушка улыбнулась. Какая у неё красивая улыбка.

— Ладно, — просто согласился я, готовый обо всё забыть ради такого её улыбающегося лица.

— Не собираетесь меня расспрашивать? — шокировано произнесла она.

— А вам бы хотелось, чтобы я расспрашивал? Неужели влюбилась в меня?! — заданный в шутку вопрос заставил напрячься каждый мускул в теле в ожидании ответа.

— Разве что в твоих мечтах, — рассердилась, но перешла на «ты», давая мне надежду на взаимность.

Пока что мне хватит и этого. Она развернулась и потопала к двери.

— Не торопитесь так. Мы ведь ещё не закончили, — я догнал её у входа и заключил в кольцо рук, не позволяя сбежать.

Она пахла солнцем и счастьем. Я молился про себя, чтобы этот момент длился как можно дольше. Возлюбленная практически находилась в моих объятиях, и это лишало меня контроля. У меня было множество девушек, но подобных чувств я не испытывал никогда.

— И о чём же ещё вы хотите со мной побеседовать? — её вопрос заставил меня сфокусироваться.

— Вы же и сами прекрасно знаете, — ответил я, зная, что нареченная поймет меня.

— Хотите поговорить о связи истинных?

— Вы, миледи, весьма догадливы. Именно об этом нам и нужно поговорить. Я...

Меня прервали в самый неподходящий момент. Но не страшно. Я ещё успею сказать ей о своих чувствах.

Встреча с троллем оставила неизгладимый отпечаток в моём сознании. Да как он посмел называть мою нареченную по прозвищу?! Кроме того, кто разрешил ему хватать мою возлюбленную? Я злился и совершенно не скрывал своей реакции.

После знакомства мы отправились к замку, и я накинул на девичьи плечи свою накидку. Не позволю никому видеть её обнаженные ноги, вернее, ногу. Тихое «спасибо», согрело моё сердце и душу.

Когда мы подошли к входу в поместье, увидел, что Рейнольд уже вернулся. Рядом с ним стояли присланные из королевской столицы и некромант, и лекарь. Руберт прислал герцогскую чету де Борруа? Всё настолько серьёзно? Раньше я лично с ними не сталкивался, но слышал что эти двое первоклассные специалисты и одни из доверенных лиц короля, как и мы с Рейнольдом. Негласное знакомство состоялось. Маги рассматривали виконтессу, а она их. Пока Катрина отправилась в замок, чтобы привести себя в порядок, я решил разузнать, что происходит.

— Доброе утро, Рейнольд, герцог, герцогиня. Чем обязаны вашему визиту?

— Люк, — в обычном спокойном голосе друга слышалась тревога. — Мне не удалось узнать ровным счетом ничего в королевстве Лупрен. Это настораживает. К тому же, Королевская проверка ничего не выявила в ведомстве.

Необъяснимая тревога и мрачные предчувствия поселились в моей душе. Я знал, что остаться незамеченным при королевской проверке было практически невозможно, но если кто кому-то это удалось, то это не сулит ничего хорошего. К тому же, настораживало и то, что враждебно настроенное королевство ведёт себя подозрительно тихо. Во что же впуталась моя возлюбленная из другого мира?

— Совсем ничего?

— Абсолютно, — впервые заговорил герцог.

— Кто же это? Насколько силен наш противник, если смог подчистить всё в ведомстве и заставить замолчать королевство Лупрен?

Мы все погрузились в тягостное молчание. Каждый ломал голову над этой загадкой.

Вскоре появился Джес, который оповестил нас о том, что завтрак подготовлен.

Трапеза проходила хорошо. Катрина, в свойственной ей манере, пыталась выдворить неожиданных гостей. Момент, когда девушка решила приобщить компанию к починке и уборке в замке, навечно останется в моей памяти. Таких удивленных физиономий мне не доводилось видеть уже давно. Я прилагал много усилий, чтобы не рассмеяться от комичности ситуации. Правда, моё веселье продлилось недолго. Ровно до тех пор, пока девушка не обратилась ко мне.

— Мне доводилось слышать, что вы с королём весьма близки. Так ли это?

Теперь её вопрос поставил в неудобную ситуацию меня. Всё тело напряглось в ожидании какой-нибудь подлянки со стороны девушки.

— Вы, наверное, уже знаете, что земли де Морр в последнее время приходили в упадок? — продолжила она. Я кивнул, соглашаясь.

— Мне бы хотелось, чтобы вы, любезный маркиз, помогли мне передать королю послание.

Все за столом, включая и меня, недоуменно переглянулись между собой.

— Я хотела бы попросить Его Величество пересмотреть взимаемый с моих земель налог в меньшую сторону, а также предложить ему стать моим партнером.

Одно предложение, и я почувствовал, как упало моё сердце. Я, конечно, догадывался, что девушка не испытывает ко мне тех же чувств, что и я к ней. Но теперь она открыто заявила, что хочет стать партнёром короля. Горечь скопилось в душе, отправляя меня с каждой секундой всё больше и больше.

Я вздохнул с облегчением, когда девушка пояснила, что имела в виду деловое сотрудничество. Но противное чувство потери не спешило отпускать меня. Я впервые осознал, насколько сильно может быть нужна мне женщина. И какое отвратительное это чувство, когда тебя отвергают.

Получив от меня согласие отправить письмо королю, девушка переключилась на остальных присутствующих за столом. Я же погрузился в мучительные пучины собственных чувств. Что мне сделать, чтобы она полюбила меня? Как подступиться к той стене, что девушка выстроила между нами. Как доказать, что ей не нужно опасаться меня и моих чувств? Всего несколько часов назад всё было хорошо, и я был готов ждать. Но теперь, зная, что у меня могут появиться соперники, я становился ужасно нетерпеливым.

За раздумьями не заметил, как мы добрались до лестницы, которая вела на второй этаж. Девушка остановилась и посмотрела мне в глаза. Я видел по её взгляду, что она готова попробовать построить со мной отношения. Не знаю, что сдерживало виконтессу до сих пор, но чтобы то ни было, она прямо сейчас решила попробовать освободиться. Между нами возникла незримая тонкая связь, которая всё ещё была хрупка. Внезапно пришло осознание, что здесь и сейчас я счастлив. Но, как и всегда, нам помешали.

— Люк, я бы хотела, чтобы мы позже поговорили о том, о чём не смогли утром, — никогда не думал, что моё имя из уст любимой девушки может так окрылять. — А пока не могли бы вы, маркиз, расчистить от мусора коридоры второго этажа? Если найдёте какую-нибудь целую мебель — оставьте её для реконструкции.

— Тогда до встречи вечером, — произнес я, готовый выполнить сейчас что угодно.

Однако встретиться и поговорить сегодня нам было не суждено.

С очисткой второго этажа от обломков я справился довольно быстро и спустился во двор. Там меня поймал встревоженный Рэй и мрачный герцог де Борруа. Так.

— В городе засели несколько убийц под видом наёмников. Хорошо, что виконтесса предложила ещё раз проверить Тарк. Взял одного живым.

Без предисловий начал друг. Вот так новости.

— В лесу какой-то барьер. Не сталкивался с таким, — герцог немногословен.

Что происходит на этих землях? Это всё связано?

— Королю уже доложили? — только и спросил я.

— Да.

— Где леди Дилана?

— Вызвали в госпиталь. Там что-то произошло, — в голосе обычно спокойного герцога слышалось беспокойство.

На дворе уже стояла ночь, и было решено перенести все разговоры на завтра. А пока нас ожидало увлекательнейшее время наполненное разговорами с пойманным ассасином. Герцог открыл портал, и мы все вместе переместились в подвалы королевской тайной канцелярии. Допрос я оставил герцогу и его команде, а сам направился к королю, который уже ожидал нас с Реем в малой гостиной своей спальни.

Руперт встретил нас в весьма напряженной позе. Оно и понятно. Творилось что-то очень-очень странное, а никаких улик, доказательств или зацепок не было и в помине. К волнению о возможном заговоре добавлялись переживания за виконтессу, которая оказалась в центре всего этого.

— Люк, — начал разговор монарх, — возьми это.

Мне была протянута простая на вид деревянная шкатулка. Я взял её и заглянул внутрь. Содержимое более чем удивило меня. Даже так? Удивление помимо воли появилось на лице, а в душу закрался мерзкий липкий страх. Моя новообретенная нареченная находилась в серьезной опасности.

— Установи вокруг замка, — велел король с самым серьезным видом, которого я раньше у него не видел.

В моих руках сейчас находилась реликвия предков, которая передавалась по наследству в королевском роду. Ею пользовались для защиты королевы и короля во времена их выездов. Магический щит стихий.

— Я навещу вас завтра. Под предлогом обсуждения её делового предложения помогу с активацией защиты. Хочу сам лично посмотреть, что творится на моих землях.

Хоть его голос оставался твёрдым, я отчетливо слышал тщательно спрятанное волнение.

— Как прикажете, ваше величество.

— Вот и славно, а пока возвращайтесь и глаз не спускайте с виконтессы. Я отправлю несколько агентов под прикрытием вам в помощь.

Уверен, что его лучшие шпионы еще до начала этого разговора переместились в земли де Морр. Я кивнул, и мы с Рейнольдом уже собирались вернуться.

— Кстати, Люк. Поздравляю с обретением нареченной. Герцог так этому рад, — донеслось мне в спину в тот самый миг, когда нога уже коснулась открытого портала.

— Спасибо, — сияя улыбкой, ответил я и вошел в раскрытый проход к замку.

В предрассветные часы небо напоминает холст, на котором неведомый художник начал работу. Переливающиеся оттенки смешиваются и создают неповторимую атмосферу пробуждения. Есть в этом что-то загадочное и даже мистическое. В прохладном воздухе

разливается нечто, что заставляет верить в чудо и надеяться на лучшее. Отдаленные голоса птиц звучат как музыка, создавая умиротворение в сердце. Я вдохнул полной грудью и отправился проверить свою непоседливую возлюбленную.

Она мирно спала на матрасе, укрытая вязаным пледом. Её светлые волосы разметались по кровати. Какая же она красивая. Я убрал особенно настойчивую прядку, которая всё время норовила забраться в рот девушки, и отправился спать. Нужно восстановить силы после бессонных ночей. Но сначала нужно поставить щит.

— Люк, я установлю защиту, а ты отдохни, — у входа в шатер меня перехватил Рей.

Я благодарно улыбнулся другу и отдал ему шкатулку. Сам вошел в палатку и, рухнув на кровать, тут же заснул. Сон был беспокойным. Я то и дело просыпался от собственных криков, но что происходило в стране грёз и так напугало меня — не помнил. Зато подсознательно знал, что это что-то связано с Катриной.

После нескольких неудачных попыток отдохнуть появился Джес и передал записку. В ней король писал о том, что некий граф вот-вот будет на территории замка. Говоря по-простому, монарх под прикрытием прибыл.

Пока я собирался и приводил себя в порядок, к центральному входу замка уже подкатила помпезная карета. Руберт, и это ты называешь замаскировался? Да от твоего транспорта за много метров веет роскошью и богатством, не свойственными простому графу де Флан из захолустья.

Я поспешил представить монаршего друга Катрине согласно его легенде. Девушка метнула в меня такой взгляд, что я понял: обмануть её не выйдет. Виконтесса уже знала, кто предстал перед ней. Дальнейший диалог между этими двумя вызывал у меня чувство гордости за свою нареченную. В конце концов, договорились о том, что будет проведено чаепитие на свежем воздухе, и Катрина поспешила удалиться.

— Эй, Люк, а новая виконтесса очень даже ничего, — в голосе Руберта слышалось веселье и подначивание. От напряжения, которое владело им всего несколько часов назад, не осталось и следа. Он снова вернулся к своей веселой и крайне раздражающей версии.

Я промолчал, чтобы не давать ему ещё больше поводов для шуток надо мной. Но это не остановило давнего друга и он принялся, расхаживая по поляне, насвистывать себе под нос что-то весёлое. Король периодически бросал на меня многозначительные взгляды, которые я старательно игнорировал.

— Знаешь, я слышал, что она просила меня стать её партнёром, — слишком довольным голосом произнес мужчина. — Теперь, увидев его леди вживую, мне кажется, что стоит внимательнее рассмотреть её предложение. Может, мне увести девушку у тебя?

Я помимо воли заскрипел зубами. Хотя мне было прекрасно известно о том, что монарх шутит, но беспокойство вперемешку со жгучей ревностью не позволяло мне оставаться спокойным. Руберта забавляла моя реакция и он не скрывал довольной улыбки.

— Ты только представь, какой королевой она могла бы стать! С её умом и внешностью, леди могла бы стать прекрасной правительницей королевства Ритория!

Ненавижу становиться целью его зловредных шуточек. Если он продолжит в том же духе, клянусь, рано или поздно я подниму восстание. Видимо, мой взгляд прекрасно говорил сам за себя. Король замолчал и с любопытством уставился на меня.

— Люк, шучу я, шучу. Не нужно так напрягаться. Я не собираюсь посягать на твою драгоценную нареченную. Кстати о ней, как обстоят дела с установкой защитного купола?

— Установлен несколькими часами ранее. Нужно только активировать, — Рей,

молчаливо наблюдавший за нашей перепалкой, вступил в диалог.

— Отлично. Вы успели накопить магических сил?

Мы с другом синхронно кивнули.

— Вот и хорошо. Пока все заняты чаепитием и подготовкой комнаты, не прогуляться ли нам к щиту?

После его слов мы двинулись вокруг замка. Рейнольд шел впереди, показывая, где разместил защитные камни. Мы останавливались у каждого, напиткивали его магией, а Руперт активировал каждый королевской регалией. Периодически монарший друг продолжал подкалывать меня насчёт виконтессы. Из-за этого настроение скатилось на отметку «ниже некуда». Когда мы вернулись на поляну, я был в очень плохом расположении духа. Предпочёл до начала чаепития держаться подальше от друзей по академии и герцога.

Само застолье для меня проходило также нервно, как и то время, которое предшествовало ему. Теперь виновников моего плохого настроения было двое. Король и Катрина. Одна только новость о том, что Руберт планирует предложить виконтессе должность в парламенте, чуть не свела меня с ума. Хорошо, что девушка сразу дала ему понять, что не желает этой должности. Принимает её только из-за сделки. Чаепитие закончилось тем, что Катрина и король отправились обсуждать условия сотрудничества, оставляя после себя недоуменное молчание.

Спустя какое-то время начал накрапывать дождь, становясь все сильнее с каждой минутой. Я понял, что не подготовился должным образом к длительному пребыванию у стен разрушенного замка. У моего шатра не было дна, а вода быстро прибывала, грозя смять палатку в реку. К счастью, в замке нашлось несколько относительно целых комнат, которые наша компания могла бы использовать. Оставшийся день пролетел в мгновение ока. За хлопотами по сбору лагеря и подготовкой нового жилья. До самого вечера мы так и не увиделись с Катриной. Тогда я ещё не знал, какое испытание меня ждёт впереди.

Дождь шёл не переставая уже третьи сутки. Мы все вместе завтракали, перебрасываясь ничего не значащими фразами за столом. А затем все разошлись по своим комнатам для того, чтобы заняться делами. Руберт всё ещё гостил и не торопился нас покинуть. Мы с Рейнольдом каждый вечер проводили за патрулированием замка и напиткиванием щита. Всё шло слишком гладко, и я догадывался, что грядёт что-то ужасное.

На третий день, я проснулся от жуткого кошмара, сюжета которого не помню. В груди поселилось зловещее предчувствие. Мне захотелось пить, и я направился в кухню. Когда пересекал холл, заметил виконтессу. Девушка меня не увидела и прошла мимо, направляясь к двери. Я звал её, но она игнорировала мой голос. Мне стало так страшно. Я поспешил схватить Катрину за руку, чтобы почувствовать её присутствие здесь. Что-то было не так. Мне никак не удавалось понять что.

— Катрина! Катрина, остановись! Куда же ты идешь? На улице такая ужасная непогода. К тому же это может быть опасно. Ты можешь погибнуть! Тебя могут убить!

Я отчаянно стремился донести до неё смысл своих слов, но девушка молчала, заставляя меня волноваться всё сильнее.

Внезапно она вырвала свою руку из моей и бросилась бежать. На секунду замер, но затем бросился ей вслед. Интуиция вопила, что происходит что-то не то. Я сходил с ума. Стремился догнать её, но каждый раз упускал из виду, едва коснувшись.

Как только выбежал из дождевой завесы, все части пазла в моей голове сложились. Кто-то выманил Катрину за пределы защитного купола. И этот кто-то сейчас стоял на мосту над

рекой, завернутый в объемный тёмный балахон. Капюшон скрывал лицо нападавшего. Я почувствовал, что по какой-то причине не могу использовать магию. Неужели тот дождь, под которым бежали мы с Катриной, отнял у меня всю ману? Вот сволочи! Они продумали всё наперёд. Скорее всего, и вывели девушку так, чтобы никто не заметил. Это чудо, что я сам столкнулся с ней. Нужно немедленно вызвать подкрепление.

Ветер сбросил с неизвестного капюшон, позволяя мне увидеть лицо. Я застыл, не в силах пошевелиться.

— Мама? — единственное, что удалось выдать из себя.

Её длинные пышные каштановые волосы остались такими же, как в детстве. Она повернула ко мне голову. Я с ужасом отметил, что обычно сверкающие голубые глаза женщины теперь были потухшими и блеклыми.

Пока я пребывал в ступоре по поводу новой встречи с потерянной матерью, моя нареченная влетела в реку. В ту же секунду вокруг неё сомкнулась водяная тюрьма. Ужас поглотил меня целиком и полностью. Тело не подчинялось мне. Я стоял на месте и смотрел, как моя мать открывает портал. Она исчезает в нём вместе с девушкой, которую я люблю. Кажется, в этот самый момент моё сердце на миг прекратило своё биение.

На границе с мертвыми землями, посреди заброшенной долины, которая когда-то давно была пограничным городком, стоит старый покосившийся деревянный домик. Казалось бы, он выжил только благодаря своей крепости и упорству. Потрескавшаяся краска на стенах уже давно облезла, открывая под ней обнаженное, изъеденное насекомыми дерево. Старую крышу, покрытую мхом, поддерживают ветви деревьев, словно сохраняют его от окружающих угроз и обрушения. Кажется, что внутри домика тишина, но это ощущение обманчиво. Ведь в окне то и дело мелькает чей-то силуэт, нетерпеливо вышагивающий внутри ветхого строения.

На горизонте показалась темная фигура. Она была с ног до головы укутана в теплый дорожный плащ, цвет которого уже не угадывался под слоем песка, пыли и грязи. У мертвых земель всегда было жарко, но это, казалось, совсем не волновало путника. Его фигура неспешно приближалась к ветхому домику. Человек в окне остановился и внимательно вглядывался в того, кто потревожил покой этого забытого всеми места. Их взгляды пересеклись, и мужчина в старом доме довольно улыбнулся. Его глаза заблестели от радости, а изо рта вылетел облегченный вздох. Наконец-то всё это многолетнее ожидание подошло к концу!

Скрипнула входная дверь, и порог одинокого жилища переступила нога путника. Женщина сбросила капюшон, освобождая водопад каштановых волос. Она сделала несколько шагов и склонилась перед своим повелителем.

— Мессир, — безэмоциональный женский голос прокатился по неожиданно большому помещению.

— Лили, ты вернулась? Поднимись.

Женщина послушно выполнила приказ, вставая с колена.

— Ты завершила миссию? — нетерпеливый приятный мужской голос разрушил воцарившуюся тишину.

— Да.

— Проблем не возникло?

— Нет, мессир. Всё прошло согласно вашему плану.

— Где же она?

Женщина коснулась артефакта в виде кулона, который покоился у нее на груди, соседствуя с другим, более старым украшением. За её спиной раскрылся портал. Через мгновение комнату заполнил запах свежего горного ручья и талого снега. По щелчку женских пальцев в помещение вплыла огромная, в человеческий рост, упругая водная сфера. Внутри неё находилась молодая девушка. Её светлые волосы качались в такт проходящей по поверхности воды ряби. Глаза были закрыты. Лицо расслаблено. Тело парило внутри сферы.

— Как она?

— Спит.

Мужчина осторожно подошел ближе и протянул руку, которая нервно дрожала. На его лице отобразилось такое счастье и облегчение. Он обвел контур девичьего лица, не касаясь его.

— Моя Лариэль, ты, наконец, вернулась ко мне, — прошептал мужчина, нежно смотря на девушку в коконе. — Теперь мы снова будем вместе.

За окном началась песчаная буря, но никто не обратил на это никакого внимания, происходящее внутри ветхого строения было гораздо важнее. А остальной мир в этот миг был никому из них не нужен. Ни безэмоциональной женщине по имени Лили, ни её повелителю, ни той, что вынужденно спала в своей водяной клетке.

Больше книг на сайте - Knigoed.net